

Николай
Левичев

PRO
ПОЛИТИКУ

статьи, выступления, интервью

PRO **политику**

Статьи, выступления, интервью
(2009–2011)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ **КЛЮЧ-С**
МОСКВА, 2011

УДК 323/324(470+571)+ 329(470+571)СР
ББК 66.3(2Рос)+66.69(2Рос)
ЛЗ6

Левичев, Н.В.

ЛЗ6 ПРО политику. Статьи, выступления, интервью Председателя Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Н. В. Левичева, 2009–2011 / [отв. ред. д-р филос. наук, проф. В. Н. Шевченко]. — Москва : Ключ-С, 2011. — 208 с. : ил.
ISBN 978-5-93136-154-3

В книге публикуются избранные выступления, статьи, интервью Н.В. Левичева — Председателя Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. В представленных материалах нашли отражение позиции и взгляды Н.В. Левичева по наиболее актуальным проблемам современного российского общества, государственного строительства, становления в стране реальной многопартийности.

**УДК 323/324(470+571)+ 329(470+571)СР
ББК 66.3(2Рос)+66.69(2Рос)**

ISBN 978-5-93136-154-3

© Левичев Н.В., 2011
© Оформление. ИД «Ключ-С», 2011
© Фото. Мухаметжанов Р., 2011

К ЧИТАТЕЛЮ

Николая Владимировича Левичева нет необходимости подробно представлять отечественному читателю — как профессиональным политикам, так и огромному числу любителей политической публицистики. В большой политике он находится с 2002 года, когда стал одним из руководителей Российской партии Жизни. После успешного прохождения партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственную Думу в 2007 году становится руководителем ее парламентской фракции. А совсем недавно, в апреле нынешнего года, на V съезде партии Н.В. Левичев избран Председателем партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Из знакомства с калейдоскопом новостных сообщений и видеокартинок, непрерывно сменяющих друг друга в средствах массовой информации, легко можно составить внешний имидж этого политика. Имидж, который заметно выбивается из общего ряда привычных и знакомых лиц нашего политического олимпа. Гораздо труднее «слепить» целостный образ Н.В. Левичева как политического деятеля.

Собранные под одной обложкой выступления, интервью, разные материалы «быстрого реагирования» на политическую злобу дня создают довольно непривычный портрет Н.В. Левичева, раскрывают многие его важные политические поступки и действия, оставшиеся по каким-то причинам незамеченными. Читатель несомненно обратит внимание на четкость его идеологической, партийной позиции, своеобразие и богатство литературного языка, лаконизм и тонкую иро-

нию — эти в общем-то редкие явления в политической прозе нашего времени. Одним словом, материалы сборника в целом весьма удачно раскрывают разные стороны каждодневного и порою неожиданного по своим результатам политического творчества Н.В. Левичева, наглядно показывают, как делается в нашей жизни практическая политика.

Особо следует указать на его последовательную борьбу против партийного монополизма в стране, настойчивое стремление к созданию реальной многопартийности, на признание готовности партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** разделить политическую ответственность за развитие общества, укрепление российского государства и рост благосостояния народа.

Доктор философских наук, проф. В.Н. Шевченко

**I. СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ОБЩЕСТВА**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА С РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

*Президент.рф, 5 мая 2009 года**

*5 мая Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев встретился с руководством партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Этой встречей Дмитрий Медведев продолжил серию консультаций с парламентскими партиями. **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** представляли Председатель Совета Федерации, Председатель партии Сергей Миронов, руководитель фракции партии в Государственной Думе Николай Левичев, депутаты, другие деятели партии.*

Д. Медведев: Николай Владимирович, пожалуйста.

Н. Левичев: Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

Наверное, было бы непонятно, если бы вы не затронули сегодня тему мирового экономического кризиса, которая остается центральной в информационном поле. Как я понимаю, мне поручено обосновать позицию нашей партии в отношении антикризисного плана правительства, который мы критиковали публично на заседаниях Государственной Думы и на теледебатах. Как известно, у нас есть свой небольшой антикризисный план. И, обобщая, можно сказать, что наша критика основана на недостаточной, на наш взгляд, модернизационной составляющей правительственного плана.

Уход львиной доли финансовых средств в банковскую систему, половинчатость налоговых изменений и инерционная, как мы считаем, социальная политика стали поводом для наших по возможности конструктивных предложений.

* Публикуется фрагмент из стенограммы встречи.

Нас беспокоит, что правительство пытается консервировать ряд малоэффективных предприятий, оказывает поддержку банкам, которые не доводят кредиты до промышленности. Мы сейчас очень много общаемся с представителями региональных промышленных структур, часто бываем на производстве. В общем, осуществляем такую обратную связь. Может быть, потому, что мы не представлены в исполнительной власти. Мы как раз та партия, которая считает, что антикризисные меры в налоговой сфере могут быть связаны как раз с изменением налоговых принципов. И, прежде всего, мы считаем, что налоговая система может быть инструментом экономической политики. Изменением налоговой нагрузки на различные сектора экономики можно воздействовать на ее структуру.

В продолжение того, что сказал Сергей Михайлович о налоге на недвижимость, мы уверены, что пора вводить прогрессивный потолок подоходного налога и контролировать крупные расходы наших граждан. Считаем также, что именно в условиях кризиса оправданы временные и разовые налоги на крупные состояния, скажем, созданные в эпоху приватизации. Тем более, это нам представляется важным, учитывая, что по оценкам Росфинмониторинга наблюдается рост подозрительных сделок до 60% от общего объема банковских операций по переводу денег. Это означает, что финансовая мысль не дремлет, придумываются все новые схемы обналичивания, ухода от безналичных расчетов. Как известно, страны «двадцатки» объявили недавно войну налоговым оффшорам. Отсюда следует, что логично оптимизировать процесс приведения нашего законодательства не только в соответствие с международными требованиями по борьбе с отмыванием грязных денег, но и принять ряд мер, в том числе, может быть, административных, чтобы остановить поток денег за рубеж и преступную обналичку.

Понятно, что мы как партия, выросшая из структур гражданского общества, считаем, что особую роль в преодолении последствий кризиса должны играть институты гражданско-

го общества, прежде всего в области инициатив и контроля над деятельностью правительства. На это был направлен и наш антикризисный план, и Хартия социальной солидарности, вот такой небольшой документ, с которым мы активно работаем уже несколько месяцев.

За последние два месяца, скажем, было проведено более 110 встреч с трудовыми коллективами и руководителями предприятий 29 субъектов Российской Федерации. Многие депутаты Государственной Думы, депутаты региональных законодательных собраний побывали на крупных производствах, таких как Волгоградский моторный завод, Липецкий завод «Центролит», «Воркутауголь», «Аммофос» Череповецкий, «Якутскэнерго» и целый ряд других. Например, перед самыми майскими праздниками в Свердловской области состоялось подписание Хартии социальной солидарности работодателями промышленных, металлургических, страховых организаций, независимыми профсоюзами и общественными организациями. На май у нас уже в плане-графике более 20 партийных акций, направленных на ослабление социальной напряженности, в частности встреча с крупным трудовым коллективом Новолипецкого металлургического комбината.

Мы убеждены, что не надо бояться создания новых профсоюзов, деятельности инициативных групп интересов и организаций. Только открытое обсуждение проблем и разделение ответственности между всеми участниками экономических отношений позволит выработать адекватную модель выхода из кризиса, которая будет воспринята всем обществом.

В этой связи мы благодарны за возможность публично объяснять наши позиции по антикризисным мерам, в том числе и через средства массовой информации. И мы прощаем, я бы сказал, пробку в отношениях с региональными властями, которые, наконец-то, начали предоставлять, по крайней мере, возможность для общения с трудовыми коллективами и с общественными организациями.

Но нельзя не сказать, что зачастую все-таки органы исполнительной власти действуют по принципу «держат

и не пущать» и даже минимальное выражение протестных настроений видится чиновникам бунтом и криминалом. В массовом масштабе нам пришлось с этим столкнуться, например, при проведении Первомайских демонстраций. Доходит до курьеза: в Хабаровском крае есть небольшой город Бикин, там был разрешенный пикет партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, он проходил под надзором представителей местной прокуратуры, которые неотступно находились рядом с пикетчиками.

Любые запреты деятельности системных политических сил ведут, в конечном итоге, к маргинализации оппозиции, к переводу легального и открытого декларирования требований в нелегальный протестный бунт.

В связи с Первомаем я бы хотел обратить внимание, на мой взгляд, на такую важную тему, как практическое отсутствие прежде всего в нашей телепродукции, да и кинопродукции, темы труда. Наше общество в этом зеркале подается исключительно как общество тотального менеджмента и коммерческих услуг. Тема гастарбайтеров почти полностью вытеснила тему тружеников, хотя мы знаем, что социальный заказ может быть вполне корректным. Если сейчас зайдет речь о поддержке отечественного кинематографа, я считаю, здесь можно в этом плане, т.е. в художественном осмыслении нашей реальной действительности, поработать, потому что достигнута высокая степень отчуждения от общества человека, не занятого каким бы то ни было трудом.

И в новостях людям говорят постоянно, что нужно проявлять инициативу, ответственность, а на самом деле распространяется фактически такая логика работодателя: либо ты будешь работать в том режиме, в каком потребуется, либо ты не будешь работать вообще. Именно в период кризиса, на мой взгляд, эта тема очень важна, и мы видим, что в европейских странах ценится любой труд, если человек трудится, он гордится этим. И у нас эту логику «моя работа не может быть плохой», в том числе и средствами культуры и искусства, надо развивать.

Я бы подчеркнул большую мобилизующую роль моральной атмосферы общества. В этой связи подчеркну, что Президент страны — не только главное государственное лицо, но и, я бы сказал, первый гражданин страны. В этой связи ваш вклад в публикации декларации о доходах, на мой взгляд, — это шаг в правильном направлении.

Д. Медведев: Спасибо, что поддерживаете.

Н. Левичев: Если вы будете давать такого рода примеры, мы просто видим, как это действует не только на региональном, но и на местном уровне. У нас все-таки такая страна, привыкшая к определенным прецедентам. Поднять тему труда — это, на мой взгляд, глобальная идеологическая проблема на сегодня, которая с вашей помощью могла бы быть сдвинута с мертвой точки.

Я хотел бы поддержать Сергея Михайловича, который обратил внимание на то, что у нас на местном уровне электронные средства коммуникации практически не используются. В связи с этим мы бы предложили подумать о целевой программе «Электронный парламент». Много говорится о пробуксовке в создании «электронного правительства», но открытое электронное пространство — это самый эффективный механизм гражданского контроля власти, лучше любых надзорных органов. Я принимал участие в Мадриде в международной европейской конференции по электронной демократии — по электронному участию Россия на 98-м месте вместе с Руандой и Узбекистаном. И в большинстве малых и средних городов если даже есть какие-то электронные ресурсы, то они для «галочки». Мы специально мониторинг провели: из семи городов-миллионников только на сайтах Нижнего Новгорода и Новосибирска можно найти данные о бюджете, вообще говоря, региональном, хотя в законе прописано, что эта информация должна быть открытой. И на местном уровне можно расширять практику и дебатов, и дискуссий, и голосований в Интернете, и чтобы люди могли напрямую обратиться к муниципальному депутату, не ожидая личного приема, получить правовую консультацию. Просто говорю

об этом, зная, как вы этой теме тоже много уделяете лично внимания. Мне кажется, что федеральная целевая программа «Электронный парламент» была бы важным шагом в обеспечении единой информационной политики в Российской Федерации.

И буквально два слова — впечатления от посещения крупных предприятий. На «Аммофосе» просто выразился так руководитель организации: «Ведь нас сейчас проверяет 40 инспекций, как будто их окропили живой водой. Не они для нас, а мы для них». Просто еще раз, несмотря на все указания сверху, вот такого рода броуновское движение вниз просто душил производителя.

Спасибо.

Д. Медведев: Спасибо. Николай Владимирович, по вашему выступлению несколько слов.

Безусловно, право партии соглашаться или не соглашаться со стратегией правительства. Еще раз подчеркиваю, это абсолютно нормально, даже не то что нормально, это даже очень хорошо, потому что те же самые ваши предложения явно, с одной стороны, включают в себя целый набор мер, которые сейчас осуществляет правительство, потому что значительная часть мер, которые мы сейчас реализуем, реализуется во всем мире. По-другому действовать просто нельзя. Но есть предложения, которые отличаются, и это очень даже неплохо. Вот вы говорили о снижении налогов. Я смотрю, здесь прямо говорится даже об экстренном снижении налогов. В принципе это очень популярная вещь, и если вы помните, то, скажем, дискуссию о снижении налога на добавленную стоимость мы ведем довольно давно, правда, пока безрезультатно. Вроде бы все согласны с тем, что необходимо все-таки двигаться в этом направлении, но все время что-то мешает. Но цель снижения НДС с повестки дня не снимается, что бы ни говорили отдельные чиновники. Это абсолютно точно.

При этом, конечно, мы должны смотреть за тем, как наполняется сейчас наша доходная база. Почему я, собственно говоря, пробросил вам еще до выступления в отношении того,

что, конечно, рекомендации давать — дело хорошее, но гораздо сложнее их воплощать в жизнь, потому как в настоящий момент происходит сжатие поступлений в бюджет, это реальный факт, причем довольно существенное. И в этой ситуации цена любой ошибки может быть очень и очень высокая. Никто из аналитиков, что бы они там ни говорили, не знает до конца, к чему приведет, допустим, снижение того или иного налога, потому что это зачастую процесс, который состоит из целой серии составляющих. Это и собственно администрирование налогов, спешность организации работы в различных местах, моральный кризис в стране, текущая экономическая ситуация. Все это, в конечном счете, и влияет на собираемость налогов. Я это говорю к тому, что вовсе необязательно отказываться от этой идеи. Вопрос в том просто, когда к ней переходить.

Что же касается ряда других идей, которые у вас здесь присутствуют, то по ним, как минимум, можно дискуссию продолжать даже в настоящий период. Я имею в виду и меры по ослаблению налогового бремени для малого предпринимательства, тем более что правительство сделало определенные шаги. Конечно, вы можете сказать, что они недостаточные, потому что всегда хочется чего-то более радикального. Тем не менее, движение здесь есть, как и движение по налоговому стимулированию инновационного бизнеса, что, собственно говоря, в ваших предложениях тоже содержится.

Есть вещи, которые вы абсолютно правильно упомянули. Но вот вы здесь, скажем, тоже говорите об отказе от прямой господдержки фондового рынка. Так отказались же, не поддерживают фондовый рынок.

Надо сказать, что здесь вы попали в точку, что называется. Потому что, надо признаться откровенно, прямая государственная поддержка фондового рынка ни к чему не привела. Это закономерности, которые, на самом деле, имеют мировой характер. И, к сожалению, даже достаточно крупные вливания в фондовый рынок тех или иных стран ничего не изменили и у нас ничего не изменили. Фондовый рынок развивается по собственным закономерностям.

Сейчас неплохой, в общем-то, рост наблюдается. Но это не значит, что мы вышли уже на тот тренд, когда развитие фондового рынка будет носить повышающийся характер. В общем, это не так. Надо посмотреть за тем, как эти тенденции будут друг с другом, так сказать, бороться. Но, во всяком случае, некоторые вещи из того, что вы назвали, уже, по сути, в жизнь воплощены.

Вы упомянули ряд довольно энергичных мер, таких как контроль за крупными сделками и состояниями, прогрессивная шкала подоходного налога. Наверное, это нормально, что вы об этом говорите, иначе вы не носили бы название «социалистической» партии, если бы этих лозунгов не отстаивали. Кто тогда их должен отстаивать, по большому счету? Это уже вопрос выбора. Я считаю, что мы когда-то поступили очень правильно, что ввели плоскую шкалу подоходного налога. Мы все-таки вытащили из тени очень значительную часть доходов и, соответственно, налогов. Налоги стали платить. Это не означает, что это должно быть всегда, но, во всяком случае, как мне представляется, в настоящий момент этот потенциал еще не исчерпан, но дискуссию об этом точно стоит продолжать.

Вы правы, сейчас практически во всех странах развернулась активная работа по противодействию различного рода налоговым гаваням. На «двадцатке» было принято консолидированное решение, касающееся государств, которые сотрудничают по вопросам налогообложения, так называемым несотрудничающим юрисдикциям. И это довольно жесткие решения. Впервые вообще мировое сообщество, впервые крупнейшие экономики, по сути, высказались достаточно жестко в смысле такого рода специальных юрисдикций и специальных правовых режимов, которые там принимают. Надеюсь, что движение в этом направлении будет идти и дальше.

Вы затрагивали и ряд других тем. В отношении декларирования доходов — отрадно, что это поддерживается партией. Хочу вам сказать только одно, что я уже в ближайшее время

подпишу указы, на основании которых все государственные служащие, самые разные, — и те, кто в этом году декларировал, и те, кто не декларировал доходы, или те, кто не публиковал эти доходы, — они все теперь попадут уже в это легальное поле. Собственно говоря, о чем мы и договаривались в рамках антикоррупционной работы.

Идея так называемого «электронного парламента», как и вообще электронных ресурсов, — вы знаете, я действительно к этим вещам отношусь хорошо, можно даже сказать, очень хорошо, считаю, что за этим будущее. С удивлением обнаружил недавно несколько цифр, может быть, вам тоже будет любопытно: по подсчетам европейских аналитиков, европейцы в возрасте от 18 до 41 года уже в большей степени получают новости из Интернета, чем из телевизора, и пользуются электронными услугами. Меня что удивило: это не от 18, скажем, до 25, до 30, но уже до 41 года! И эта тенденция явно идет на укрепление. По этим прогнозам, где-то к 10-му году общее количество новостей, получаемых людьми из Интернета, превзойдет телевизионные ресурсы. Нам всем об этом нужно думать, в том числе и создавая, естественно, так называемые сервисы для наших граждан, возможность получать информацию, возможность совершать сделки через Интернет, возможность подавать заявления через Интернет, вступать в контакты с государственными органами, с органами местного самоуправления. Поэтому и идея «электронного парламента» в этом плане мне кажется вполне разумной. Но, естественно, она должна каким-то содержанием наполниться...

НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НУЖНА БОЛЬШАЯ ГИБКОСТЬ

Интервью «Русскому журналу», 3 марта 2009 года

— Уважаемый Николай Владимирович, согласны ли вы с утверждением Сэмуэля Хантингтона о том, что в странах, в которых идет процесс модернизации, однопартийная система более приспособлена к вызовам, чем системы многопартийные?

— Хантингтон писал свои работы не сегодня и имел в виду те модернизирующиеся страны, которые встали на путь второй индустриализации и модернизации после освобождения от колониальной зависимости. Поэтому параллели с современной Россией не совсем корректны.

Формальная демократия — не панацея, тем более «скоропелая демократия». Попытки демократизации в неподготовленных странах могут приводить к прямо противоположным результатам: появляются недемократические лидеры, расцветает коррупция, вспыхивают этнические конфликты. Параллельно идет процесс ограничения гражданских и политических прав, и как результат — регрессия и возврат к авторитаризму, как, например, во многих странах Латинской Америки и Африки.

Вместе с тем история XX века продемонстрировала жизнь неспособность демократической модели, ее способность преодолевать кризисы самого разного рода.

— Как бы вы оценили устойчивость российской политической системы? Какие изменения ей необходимы для большей устойчивости?

— Вы ставите вопрос так, будто мы живем в неустойчивой политической системе. Что, у нас назрел конституционный

кризис? Или противоречия между ветвями власти приобретают необратимый характер? Нашей политической системе просто нужна большая гибкость.

Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** несколько лет говорила о том, что надо переходить от пассивной политики в области труда и занятости к активной, мы предлагаем создать единый банк данных рабочей силы. Но только кризис вынудил правительство и Минздравсоцразвития создать единый федеральный реестр вакансий рабочей силы.

Мы за то, чтобы профсоюзы имели возможность контролировать расходование денег, поступающих предприятиям из бюджета. Почему коллеги из «Единой России» против? России нужна конкурентная среда, обеспечивающая нормальный ход политической дискуссии и выработку оптимальных политических решений.

— **Не является ли фактором нестабильности то, что правящая партия «Единая Россия» по сути таковой не является — от нее не зависит ни глава государства, ни глава правительства?**

— Для меня фактор нестабильности не в том, что «Единая Россия» не является действительно правящей партией, а в том, что это есть «партия власти», то есть партия, создаваемая в интересах и усилиями управленческой элиты. Выкручивая руки оппонентам, превращая их в статистов, теряет эффективность и сама партия большинства. Надеюсь, руководство страны это видит. Не случайно Президент Медведев внес законопроекты, направленные на смягчение норм, регулирующих партийную деятельность. Это хороший признак.

— **Какая из стран БРИК лучше других готова к кризису? Насколько качество политической системы зависит от экономического благосостояния?**

— Я бы не стал связывать успехи демократии только с экономикой или с социокультурными факторами. В этом смысле Индия — хорошо известное исключение: бедная страна, которая последовательно реализует демократические нормы и принципы и не скатывается в авторитаризм.

НИКОМУ НЕ НУЖНА ОППОЗИЦИЯ РАДИ САМОЙ ОППОЗИЦИИ

Газета «Россия», 18 июня 2009 года

*25 июня в Москве состоится IV съезд партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, на котором планируется утвердить окончательный вариант программы партии. О целях и задачах **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, а также ее месте в нынешней политической системе рассказал в интервью газете «Россия» член Бюро Президиума Центрального совета партии, руководитель партийной фракции в Государственной Думе Николай Левичев.*

— Не могли бы вы рассказать о ключевых положениях программы партии, которую предполагается утвердить на съезде. В чем принципиальное отличие документа от программы «Единой России»?

— Программа партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** отражает наше стремление построить в стране справедливое, свободное и солидарное общество, где нет чудовищной пропасти между богатыми и бедными; обеспечить социальную безопасность людей; сделать власть по-настоящему ответственной перед народом. Мы много внимания уделяем социальным вопросам — пенсионному обеспечению, здравоохранению, образованию и т.д. Проект нашей программы был принят за основу на прошлом съезде и в течение года активно обсуждался в региональных партийных организациях, в общественных организациях и СМИ. За этот год многие наши предложения нашли отражение в действиях правительства, другие же с учетом кризиса несколько устарели либо получили дальнейшее развитие. Поэтому практически во все разделы программы

внесены серьезные коррективы. Что же касается нашего отличия от партии власти, процитирую Сергея Миронова: «“Единая Россия” — партия работодателей, а **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — партия трудящихся». Этим все сказано.

— **Кризис подтолкнул политический маятник влево и способствовал росту интереса к социалистическим идеям. Ощущает эту тенденцию СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ? Растут ли ее численность, влияние в обществе?**

— Кризис ставит под сомнение все базовые, фундаментальные ценности классического капитализма, которыми в своей деятельности руководствовались правые партии.

Только левые предложили обществу реальную альтернативу, что, конечно же, во многом повлияло на предпочтения избирателей. Россия, где благодаря бездарным действиям партии власти и не до конца продуманной политике правительства кризис ощущается особенно остро, не стала исключением. По итогам региональных выборов 1 марта во многих городах (например, в Волгограде и Архангельске) **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и КПРФ (то есть левые партии) в совокупности получили больше голосов, чем «Единая Россия». Выводы делайте сами, но в дальнейшем мы прогнозируем развитие этой тенденции.

— **Руководство КПРФ обвиняет СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ в попытках расколоть Компартию и в посягательстве на традиционный коммунистический электорат. Как вы относитесь к подобным обвинениям?**

— Я рассматриваю такие заявления как попытку замаскировать собственные проблемы.

Когда я увидел текст новой программы КПРФ, был сильно разочарован. Там все те же старые слова о классовой борьбе, партия продолжает черпать вдохновение в прошлом. Кого это может привлечь сегодня? В идеологии КПРФ нет ни капли социал-демократии, там одна КПСС, причем позднего, застойного периода. Идеи нового социализма, который сегодня реально обсуждается всеми социалистическими, социал-демократическими и рабочими партиями мира, идеологам КПРФ по какой-то причине недоступны. КПРФ совершила

историческую ошибку, открестившись от социал-демократии, хотя сегодня всем становится очевидно, что это наиболее перспективная программа развития общества.

— **На встрече с активом СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Президент РФ Дмитрий Медведев отметил успехи партии в политических дебатах. Когда СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ будет побеждать «Единую Россию» не только в дебатах, но и на выборах?**

— **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** улучшает свои результаты в ходе каждой последующей избирательной кампании — чтобы понять это, достаточно посмотреть на официальные результаты выборов.

Другое дело, что подконтрольные партии власти политтехнологи всячески пытаются дезинформировать избирателей. Кстати говоря, с дебатами ситуация аналогичная.

— **Развитие политической системы РФ идет к постепенному сокращению количества партий. Не возникает ли в связи с этим опасность политического монополизма?**

— Политический монополизм — не какая-то отдаленная перспектива, а то, что мы наблюдаем здесь и сейчас. «Единая Россия», которая обладает конституционным большинством в Государственной Думе, а также масштабным административным и медийным ресурсом, по факту стала гигантской политической монополией. Чем это чревато, мы можем наблюдать на примере Советского Союза. На мой взгляд, руководство страны понимает опасность такого положения, свидетельством чего стали инициированные Дмитрием Медведевым законопроекты о выделении партиям, набравшим 5–7% голосов, депутатских мандатов, о гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными теле- и радиокомпаниями, о сокращении необходимого количества подписей избирателей и т.д.

Это реальные шаги к демократизации политической системы и попытка уйти от политического монополизма.

— **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ позиционирует себя как оппозиционная партия. При этом она поддерживает**

и президента страны, и главу правительства. Нет ли в этом противоречия?

— Никому не нужна оппозиция ради самой оппозиции. Цель **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** — добиться конкретных результатов.

Люди ждут решения их проблем, а не политического шоу. Именно поэтому мы рассчитываем на продуктивное сотрудничество с Президентом и председателем правительства. Регулярные встречи с ними представителей нашей партии показывают, что наши взгляды на проблемы страны, на пути развития России во многом совпадают. Я убежден, что взаимодействие власти и оппозиции должно рассматриваться только в контексте развития России. Все мы граждане одной страны, и политические партии в первую очередь являются участниками одного общего дела, несут общую ответственность перед народом. И никакого противоречия в этом нет. Кстати, хочу напомнить вам, что мы поддерживаем высшее руководство страны далеко не во всем. К примеру, мы голосовали против предложенных Правительством РФ проектов федерального бюджета и многих других инициатив. Можно найти массу таких примеров.

— **Что дает партии участие в Социнтерне?**

— Социалистический интернационал — влиятельная международная организация, объединяющая почти две сотни партий со всех континентов.

Для **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** вступление в Социнтерн стало знаковым событием, которое свидетельствует об огромном потенциале партии. Принимая нас в свои ряды, члены мирового социал-демократического сообщества тем самым признали мощь и влияние партии, а также открывающиеся перед нами перспективы.

Генеральный секретарь этой организации Луис Айала недавно рассказал мне, что представители нашей партии внесли большой вклад в работу комиссий Социнтерна по устойчивому развитию мирового сообщества (в ней с докладом выступил Сергей Миронов) и по глобальным финансовым вопро-

сам (где представил свой доклад Анатолий Аксаков). Также важным направлением деятельности в рамках Социнтерна мы считаем практическое взаимодействие и обмен опытом с зарубежными социалистическими партиями.

— **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** была одной из первых партий, предложивших альтернативную антикризисную программу. Что из содержащихся в ней предложений было востребовано и реализовано правительством?

— На майской встрече с руководством нашей партии Дмитрий Медведев признал, что требования **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** об отказе от прямой финансовой поддержки фондового рынка де-факто уже воплощены в жизнь — она доказала свою неэффективность. Президент также поддержал идею квотирования первого рабочего места для выпускников вузов. Одобрены и предложения, касающиеся освобождения от налога владельцев земельных участков, размер которых не превышает 8 соток. Помимо этого, представители руководства страны неоднократно отмечали, что ряд инициатив **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** (к примеру, снижение НДС до 10%) не снят с повестки дня и дискуссии по этим вопросам будут продолжаться.

— **Вы настаиваете на прогрессивной ставке подоходного налога. В чем ее преимущество? Почему Госдума не поддержала предложение СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ о введении налога на роскошь?**

— Слабая дифференциация налогооблагаемой базы и линейность налоговых ставок — серьезнейшие проблемы налоговой системы сегодняшней России. Наша партия предлагает заменить плоскую шкалу подоходного налога четырехступенчатой прогрессивной шкалой, которая, по нашему мнению, более справедлива. Это означает, что люди со сверхдоходами должны платить не 13%, а больше. Бедные в свою очередь должны быть вообще освобождены от налогов. Позиция Государственной Думы — вопрос не к нашей фракции, а к «Единой России», обладающей конституционным большинством. Однако я был бы сильно удивлен,

если бы «партия работодателей» поддержала законопроект, направленный на дополнительное налогообложение предметов роскоши. Зачем же им голосовать против самих себя?

— **Владимир Путин возглавил «Единую Россию». Может ли СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ стать партией Президента Дмитрия Медведева?**

— Это радикально противоречит концепции политического устройства, которая стала выстраиваться в России после избрания Дмитрия Медведева на пост главы государства. Президент у нас в стране надпартийный, что Дмитрий Анатольевич демонстрирует регулярно, встречаясь с представителями различных политических сил — от «Единой России» до внесистемной оппозиции. И я сильно сомневаюсь, что Дмитрий Медведев может возглавить какую-либо партию, находясь на президентском посту.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПАРТИИ

Доклад на Конгрессе депутатов партии

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

Москва, 24 июня 2009 года

Уважаемые коллеги!

Сегодня даже наши оппоненты признают, что в современной политической системе нашей страны партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** заняла свою нишу. Мы — левоцентристская, социалистическая, социал-демократическая партия, при этом мы являемся оппозиционной парламентской партией.

Признание оппозиции значимым субъектом политической жизни напрямую зависит от нашей общей готовности разделить политическую ответственность за развитие общества, укрепление могущества российского государства и рост благосостояния народа.

Для нас быть в оппозиции отнюдь не означает просто противостоять действующей власти. Быть в оппозиции — это участвовать в формировании современной политической системы с конкурирующими идеологиями, выборными институтами и гражданским контролем над деятельностью всех ветвей власти. В этом смысле демократия и оппозиция — вещи неразрывные.

Оппозиция востребована в нашем обществе, социальный заказ на нее сформирован, большинство граждан нашей страны считают, что однопартийность должна остаться в прошлом. Однако до сих пор, к сожалению, бытует множество мифов и заблуждений насчет оппозиции. Распространен, скажем, такой упрощенный взгляд: для того чтобы прослыть оппозиционером, достаточно лишь объявить себя против-

ником Власти, и прежде всего Президента и правительства. Много лет мы слышим призывы к сокрушению антинародного режима, проклятия в адрес вертикали власти, разоблачения всевозможных заговоров, брюзжание по поводу и без повода. Нет ничего, что бы вызвало одобрение. Одним словом — «А Баба Яга против!»

Другой миф: группы радикалов, толпа, улица — вот единственная реальная оппозиция. В этом случае все партии считаются изобретениями одной кремлевской лаборатории.

Думаю, мы не до конца понимаем всю опасность и деструктивность таких огульных представлений для будущего страны. Они полностью обесценивают всякую партийность, парламентаризм, и более того, политическую деятельность в принципе.

Оба этих взгляда исключают возможность политического выбора, то есть выбора оптимального управленческого решения с учетом интересов разных групп, исключают возможность какой-либо работы с властью.

В истории такое уже бывало. Вспомним начало 90-х годов. К власти пришли люди, не имевшие конкретного управленческого опыта, не знавшие реальных проблем страны, но демонстрировавшие полное пренебрежение к достижениям предшественников. Они реализовывали свои «оппозиционные идеи», ставя на народе варварские эксперименты, не сильно переживая, выживет он или не выживет, помрет или не помрет. До сих пор страна вздрагивает, когда слышит имена этих «героев».

Надо четко понимать, что оппозиция сегодня не может быть внешней силой по отношению к существующей политической системе. Мы категорически против политических рисков перехода от парламентских методов борьбы за власть к радикальным действиям, маргинализации политической деятельности.

Полагаю, что ресурсов нашей партии и в центре, и в региональных законодательных собраниях достаточно, чтобы способствовать движению страны в сторону формирования

социального государства, эффективного гражданского общества и гибкой, открытой политической системы.

Даже будучи в меньшинстве, наша фракция является самым активным депутатским объединением в Государственной Думе по количеству вносимых законопроектов. В этом созыве фракция внесла их более 150.

На каждого депутата фракции приходится в среднем 4 законодательные инициативы. Для сравнения: средний показатель «Единой России» — 1,5 законопроекта на каждого депутата, ЛДПР — 3,2; КПРФ — 1,5.

Президент, кстати, отметил высокий профессиональный уровень справедливороссов, подчеркнув их принципиальность, последовательность и уверенность в отстаивании своей позиции на парламентской трибуне и в СМИ. 20 наших законопроектов уже обрели силу закона и подписаны Президентом. Для сравнения, у КПРФ таких законов лишь 8.

Парламентская стратегия партии только тогда переходит из разряда «воздушных замков» в реальную политическую практику, когда она реализуется на разных уровнях и находит свое воплощение в государственной политике.

Сегодня наша партия имеет достаточный политический и кадровый ресурс, чтобы говорить о реальной парламентской стратегии. Мы сформировали активно работающие фракции и депутатские объединения. В 49 субъектах созданы и работают депутатские объединения партии. Всего же в региональных законодательных собраниях от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** работают 309 депутатов в 66 субъектах Федерации.

Одни фракции только приступили к исполнению своих полномочий, другие — работают последний год, но уже можно оценить результаты не только на федеральном, но и на региональном уровне. В течение года депутатами фракций вносится около 200 законопроектов. Так, в 2008 г. из 192 внесенных было принято 109 законопроектов, что составляет 57%. Эффективность работы — довольно высокая, учитывая, что работать нам приходится в условиях меньшинства.

Наиболее активно ведут работу депутатские объединения партии в республиках Карелия и Бурятия, в Удмуртской Республике, в Московской и Псковской областях, в Алтайском крае и Санкт-Петербурге.

Так, подготовленные нашей фракцией в Удмуртской Республике законопроекты составили 70% от общего числа законопроектов, внесенных депутатами в Государственный Совет Удмуртии. Все разработанные инициативы имели социальную направленность.

Особо следует выделить активность и системность подхода по вопросам формирования регионального бюджета фракций **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** в Республике Карелия, Ленинградской области, Астраханской области, Красноярского края, Московской области.

Треть всех вносимых в регионах законопроектов связана с социальной политикой и здравоохранением, 20% — с развитием экономической сферы, поддержкой предпринимательства и бюджетно-налоговой политикой, что соответствует нашим программно-идеологическим приоритетам.

Большой блок законопроектов был направлен на решение административно-территориальных вопросов и оптимизацию работы местного самоуправления. Напомню, что Президент Дмитрий Медведев в рамках консультаций с лидерами думских фракций указывал на необходимость участия партий в проведении реформы местного самоуправления, в том числе и в подготовке кадров для муниципалитетов.

В этой связи надо отметить деятельность фракции «Справедливая Россия» в Ульяновской областной думе. Фракция встала на защиту интересов муниципальных образований и разработала для них практические рекомендации по решению вопросов местного значения.

Мы должны всегда помнить, что результативная работа возможна даже при откровенном сопротивлении со стороны консерваторов из партии власти.

Уверен, системная оппозиция имеет много возможностей действовать успешно в постановке и практических решениях

конкретных проблем. Более того, история свидетельствует, что многие стратегические инициативы исходили именно от оппозиции. Мы должны своими действиями подтвердить этот исторический вывод. А придя к власти, мы передадим опыт пребывания в оппозиции нынешней правящей партии.

За прошедшие два года по отношению к нам в общественном мнении произошел значительный поворот, люди нам поверили. Меняется и информационная политика в отношении нашей партии. Во многом это заслуга депутатов фракции, которые принимают активное участие во всевозможных дискуссиях и дебатах на телевидении и радио. Только так можно создать политический климат — конкурентный, но и уважительный по отношению к политическим оппонентам.

Публичная дискуссия — это не спортивное состязание, где признаком победы считается количество полученных очков. Цель дебатов — выработка оптимальных политических решений в интересах людей, и в конечном итоге — формирование политической культуры общества. Иногда делается неловко за соперников, которые сопровождают свои политические выступления заказными статьями, где всем участникам, как школьникам, выставляются оценки, причем явно неправильные.

Мы многое сделали для того, чтобы оппозиция не была выдвинута на обочину политической жизни. Мы не стали статистами в пьесе, разыгрываемой партией власти, и наша работа в парламенте — прямое тому свидетельство.

Сегодня самая неотложная задача — научиться эффективно действовать на основе партийной идеологии и программы. Хочу подчеркнуть возрастающую роль идеологического фактора в достижении нашей партией все более прочных позиций в обществе. Наступает время серьезной идеологической и политической учебы и, прежде всего, для депутатов всех уровней представительной власти.

Позиция депутата, критика или поддержка принимаемых в законодательных органах решений должна опираться на идеи, принципы и конкретные пункты нашей программы. Учитывать ее социал-демократический дух.

Надо научиться профессионально оценивать конкретные факты и события с точки зрения ценностей и отправных положений нашей идеологии.

Именно поэтому наша фракция поддерживала инициативы президента, связанные с развитием партийно-политической и избирательной систем. Речь идет о поправках, предусматривающих расширение прав партий на бесплатный эфир, сокращение минимального количества членов партий для регистрации до 40 тысяч человек, возможность участвовать в парламентской работе тем партиям, которые не дотянули до 7%-ного барьера, сокращение количества подписей, которые необходимо собрать партии для формирования списка в Государственную Думу.

Очень важным мы считаем принятие Государственной Думой и наших собственных законопроектов, направленных на совершенствование политической системы.

Мы добились принятия закона, разрешающего депутатам региональных парламентов переходить в другие фракции в случае, если партия, от которой они избирались, реорганизована или ликвидирована.

Именно эти изменения в федеральном законодательстве позволили с начала 2009 г. депутатам, избранным по спискам Партии ЖИЗНИ и Партии пенсионеров, вступать в партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и создавать соответствующие депутатские объединения партии в регионах. Так были образованы депутатские объединения партии в Законодательном собрании Пермского края и Липецком областном совете депутатов.

Был принят федеральный закон, предоставляющий общественным объединениям право принимать участие в формировании списка кандидатов на выборах в представительные органы муниципальных образований совместно с политической партией. На наш взгляд, это шаг в направлении развития низовой демократии.

Но есть и неудачи. Не секрет, что мы работаем в условиях жесткого противодействия со стороны парламентского

большинства. Многие наши законодательные инициативы, направленные на борьбу с коррупцией, улучшение положения пенсионеров, поддержку отечественной науки, культуры и образования, отклоняются по итогам голосования. «Против» голосует фракция «Единая Россия».

Например, мы предложили целый ряд поправок в пенсионное законодательство, восстанавливающих право на получение бесплатного автотранспорта инвалидами войны, право на бесплатный междугородний проезд один раз в год для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и блокадников, право военным пенсионерам получать страховую часть пенсии по старости одновременно с пенсией за выслугу лет. Кроме того, мы выдвинули законопроект об индексации страховой части трудовой пенсии в соответствии с ростом зарплаты за предыдущий год, что могло бы минимизировать обесценивание страховых взносов работающих людей.

К сожалению, эти инициативы не встретили понимания со стороны агрессивно-послушного большинства Государственной Думы.

Тем не менее, мы продолжаем отстаивать свои позиции и на парламентской трибуне, и в информационном поле, и на встречах с Президентом.

Понятно, что нашим коллегам из регионов приходится еще труднее. Интересное предложение в этой связи поступило от партийной фракции в Алтайском краевом законодательном собрании — принять поправку, по которой комитеты вправе были бы рассматривать законопроекты не более 5 дней, после чего если законопроект не был рассмотрен, то он автоматически выносится на сессию. Данная инициатива, к сожалению, не была принята, но ее поддержали представители других партий, даже некоторые «единоросы».

Парламент — это не только трибуна для выражения позиции партии и собственной позиции депутата. В парламенте идет борьба за лидерство. И можно с уверенностью сказать, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** начинает зани-

мать лидирующие позиции в сфере социальной политики. Наши партийные инициативы, несмотря ни на что, преодолевают откровенное сопротивление со стороны оппонентов и становятся основой многих федеральных законопроектов. Хотя при этом наши идеи, образно говоря, сильно общипывают.

Сила социалистов — в солидарности. Думаю, вы все видели, как социалистические и социал-демократические партии всего мира сообща и оперативно отреагировали на мировой финансовый кризис — и те, кто в данный момент находится у власти, и те, кто в оппозиции.

Депутаты нашей фракции тоже участвовали в работе Социнтерна. Так, в марте 2009 г. Анатолий Аксаков принимал участие в работе комиссии Социнтерна по глобальным финансовым проблемам. В январе 2009 г. в Брюсселе совместно с Партией европейских социалистов было проведено заседание рабочей группы, где главной темой стал глобальный финансовый кризис и поиск путей преодоления его последствий в Европе. В ней приняли участие депутаты Г. Гудков, А. Кузьмина, В. Шудегов.

Наша фракция разработала и собственный план борьбы с кризисом. В Государственную Думу был внесен пакет из 8 антикризисных законопроектов, включающих в себя целый ряд мер. Важнейшие из них:

- предоставление гражданам Российской Федерации основных социальных гарантий — в сфере оказания медицинской помощи, оплаты труда, защиты от безработицы, получения образования, пенсионного обеспечения, оплаты жилищно-коммунальных услуг;
- предоставление дополнительных субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг и введение института некоммерческого найма жилья;
- введение принципа квотирования рабочих мест для выпускников вузов и техникумов;
- использование средств материнского капитала на любые формы жилищного строительства.

Были предусмотрены также специальные меры стимулирования научных исследований и инновационной деятельности и налогового стимулирования малого предпринимательства.

Ряд предложений **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** одобрен и реализован на практике. Как вы знаете, в мае этого года состоялась встреча Президента с членами партии и фракции. Должен сказать вам, что встреча была очень плодотворной. Дмитрий Медведев высоко оценил деятельность фракции в Думе, уровень разработанных нами предложений и законодательных инициатив, профессионализм наших депутатов. Он признал, что требования **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** об отказе от прямой финансовой поддержки фондового рынка де-факто уже воплощены в жизнь. Президент также поддержал идею квотирования первого рабочего места для выпускников вузов. Одобрены и предложения, касающиеся освобождения от налога владельцев земельных участков, размер которых не превышает 8 соток. Помимо этого, представители руководства страны неоднократно отмечали, что ряд партийных инициатив (к примеру, снижение НДС) не снят с повестки дня и дискуссии по этим вопросам будут продолжены.

Как видите, мы выдвигаем не абстрактные лозунги, как бы хороши они ни были, а решаем конкретные злободневные проблемы.

Мы должны использовать все возможности для работы с избирателями. И нам есть что сказать, поскольку мы активно включаемся в обсуждение новых законопроектов, имеем свою точку зрения, умеем предложить практические шаги по решению тех вопросов, которые волнуют людей.

Думаю, что поездки депутатов в регионы в этом плане очень результативны. Мы будем расширять эту практику.

Депутаты Госдумы от нашей партии значительно опережают своих коллег по количеству принятых за месяц граждан. В приемную фракции с сентября 2008 г. по май 2009 г. обратилось 1136 граждан. Это больше, чем у «Единой России»,

и на порядок больше, чем у КПРФ и ЛДПР. Люди нам верят, поэтому и обращаются со своими нуждами и проблемами.

Мы выполняем запрос общества на надежные социальные гарантии, на порядок и безопасность. Там, где речь идет о защите интересов людей, мы готовы идти на политические соглашения с другими партиями.

Принципиальность, с одной стороны, а с другой, готовность к конструктивным компромиссам — вот наша отличительная черта во взаимоотношениях с депутатами от других партий.

Нам необходима консолидация по важнейшим вопросам, обсуждаемым в публичном пространстве, и по всем стратегическим направлениям законотворческой работы.

Поэтому на повестке дня встал вопрос о формировании специального центра по координации усилий между депутатами Государственной Думы, региональными и местными депутатами. Имею в виду Палату депутатов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, положение о которой нам сегодня предстоит принять.

Надеюсь, что Палата депутатов партии станет надежным и эффективным инструментом нашей законотворческой работы, а вы все — ее активными членами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНА С ЛИДЕРАМИ ФРАКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

*government.ru, 28 июня 2009 года**

...В.В. Путин: Прошу вас.

Н.В. Левичев: Спасибо, Владимир Владимирович. Прежде всего, пользуясь случаем, я хотел бы от имени делегатов IV съезда партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** передать слова благодарности за содержательное приветствие, которое вы направили съезду. На мой взгляд, это очень важный пример в современных условиях политической толерантности. Мы надеемся, что это не останется незамеченным ветвями нашей исполнительной власти.

Должен сказать, что одновременно со съездом у нас проходил Международный социалистический форум. Приезжали представители 40 партий из 32 стран. Я это к тому, что все-таки не согласен с тем, что кризис — это обычное явление. На мировом уровне признано, что нынешний экономический кризис — глобальное явление, не имевшее аналогов в истории. Наши представители входят во все международные комиссии, мы участвуем во всех глобальных конференциях и симпозиумах, в том числе в Комиссии Социнтерна по преодолению финансового кризиса, которую возглавляет лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц.

Лучшие мыслители пытаются предсказать характер дальнейшего развития кризиса. Но пока достоверных прогнозов здесь нет.

Г.А. Зюганов: Пытаются строить социализм...

* Публикуется фрагмент из стенограммы встречи.

Н.В. Левичев: Да, все сходятся в том, что государственное регулирование должно быть инструментом выхода из кризиса и вообще может применяться в экономике эффективным образом.

Теперь о работе фракции. Так получилось, что к съезду мы готовили отчеты, поэтому, чтобы не рассказывать здесь, Владимир Владимирович, я просто передам отчет о деятельности нашей фракции. Мы действуем активно: в среднем принимаем четыре законопроекта на депутата.

Здесь отражено, что нам удалось, что не удалось. Вы знаете, что антикризисные меры правительства мы не в полной мере поддерживали, давали свои предложения. Кстати сказать, поначалу я обрадовался, что там появился раздел культуры, но пока не увидел, из каких двух жалких пунктов он состоит. Как сказал министр культуры, включили в план, но денег не дали.

Теперь что касается некоторых сюжетов, которые, может быть, здесь не очень еще прозвучали. Конечно, мы считаем, что в условиях кризиса эта проблема обострилась — жилищная проблема является ключевой для социального самочувствия, в нее упирается все: от смысла жизни до эффективности экономики.

Еще раз хочу обратить внимание на то, что представители нашей фракции разработали очень подробные механизмы создания двух новых институтов. Наверное, уже у кого-то в ушах это навязло, но строительно-сберегательные кассы и жилищный фонд некоммерческого использования, на наш взгляд, особенно в условиях кризиса, могут открыть дополнительную возможность для улучшения социального самочувствия людей.

Напомню. Строительно-сберегательные кассы носят антиинфляционный характер: они связывают, в том числе, денежную массу. Нас погоняли по совещательным кругам — и в правительстве, и в комитете Государственной Думы — но мы доказали, что эффективность бюджетных расходов, вложенных в эту сферу, в 12 раз выше, чем в ипотеке, на каждый вложенный государственный рубль. И при стартовых затратах в 2 млрд рублей — на пике это составит 15 млрд бюджетных рублей.

И ни одной пирамиды в тех странах, где этот институт функционирует, — как бы в ответ на аргументы, на сомнения, которые выражаются по этому поводу. Ни одной финансовой пирамиды, ни одного банкротства — ни в Китае, ни в Румынии, ни в Венгрии, ни в Германии, тем более. За кризисное время, за кризисный год в Германии — повышение на один миллион количества вкладчиков этого института стройсберкасс и на 30% повышение по оборотам.

В связи с отсутствием в жилищном законодательстве на сегодняшний день понятия «жилищный фонд некоммерческого использования» возникает вот этот пробел в правовом регулировании жилищных проблем тех семей, которые не относятся, с одной стороны, к малоимущим, но с другой стороны, не имеют возможности приобрести жилье в собственность, в том числе по ипотеке. И для таких семей наем жилого помещения в фонде некоммерческого использования либо требует затрат, которые сегодня они затрачивают просто на съём помещения по коммерческим расценкам, либо вовсе недоступен.

Мы оцениваем, что в такую ситуацию попали 60–70% семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Как правило, это как раз бюджетная сфера, многодетные семьи, молодые специалисты, не имеющие обеспеченных родственников.

Основным отличием жилищного фонда некоммерческого использования от коммерческого является отсутствие у собственника этого фонда прибыли от его использования для проживания граждан. Он является самоокупаемым, то есть этот имущественный слой граждан в состоянии оплачивать эти расходы, но в отличие от социального фонда не требует дополнительного бюджетного финансирования.

Сегодня специально выделены поправки из наших предложений по Жилищному кодексу в отдельный законопроект, он внесен в Государственную Думу. Но, Борис Вячеславович, *(имеется в виду Б.В. Грызлов, Председатель Государственной Думы)* Крашенинников *(П.В. Крашенинников — глава комитета Госдумы)* даже на осень пока не заявил его на рассмотрение.

Мы попросили бы эту проблему не задвигать. Давайте публично пообсуждаем, подискутируем, но это огромный пласт.

Теперь насчет строительно-сберегательных касс. Тут я даже, Владимир Владимирович, попрошу о форсмажорной помощи. После того как на первый вариант законопроекта было получено положительное заключение правительства, состоялось уже много туров совещаний. На сегодняшний день в комитете у Резника (*В.М. Резник — глава комитета Госдумы*) на понедельник запланировано обсуждение этого законопроекта без поправок. Потому что, значит, такая бюрократическая казуистика. Вот говорят: поскольку вы внесли в комитет, а не на имя Председателя в Совет Государственной Думы с поправками, мы будем рассматривать без поправок.

На самом деле, это поиск формальных зацепок вместо того, чтобы рассматривать по существу. На встрече с Дмитрием Анатольевичем Медведевым 5 мая нам было обещано проведение совещания по этому вопросу с участием представителей правительства. Поэтому просьба, Борис Вячеславович, чтобы комитет не рассматривал до того, как такое совещание пройдет, а к Владимиру Владимировичу просьба — ускорить такое совещание, чтобы окончательно расставить точки над «и».

Теперь что касается кризисной ситуации, поскольку приходится бывать на предприятиях или встречаться с представителями производственной сферы. Криком сейчас кричат, что оборотных средств не хватает. Это главная проблема. Банковскую систему поддерживали, производственники этого не чувствуют.

Даже успешные предприятия — скажем, мебельная сфера — я недавно посетил, — конструкторы там работают, которые раньше разрабатывали космические аппараты. Разработали очень качественную мебель, которая конкурентоспособна даже на мировом уровне. Но они все равно говорят: еще 3-4 месяца мы протянем, но если не будет поддержки... А им 18,5%-ный кредит Сбербанк и то не дает, резину тянут, выставляют условия какие-то.

Кстати, еще вот такую мысль многие высказывают...

Г.А. Зюганов: Это типичная картина.

Н.В. Левичев: Типичная картина, Владимир Владимирович. Такое встречаешь отношение. Многие руководители производств вообще считают: все это делается не для того ли, чтобы еще один большой передел собственности устроить? Потому что при пересчете залогов сейчас у тех кредитов, которые уже были взяты, снижается стоимость залога, и дальше в случае невозврата кредита собственность будет пачками переходить в чужие руки. Я попросил бы на это обратить внимание.

Если говорить о том бюджете, который вы будете предлагать, а мы будем обсуждать осенью, еще раз от нашей фракции просьба: мы считаем, что в бюджете 2009 года самая большая проблема — незаполненная дыра бюджетов субъектов РФ. Поскольку уже сегодня очень много сигналов. Вы упомянули, надбавка за классное руководство — она отнесена на региональную составляющую. Денег нет, людям уже перестали доплачивать. Формально, может быть, да — врачам, учителям зарплату не снижают. Но известно, что они набирали совокупный доход за счет совместительства: полторы ставки, две ставки. Вот на это сейчас у регионов денег нет. И реально доходы этой категории граждан уже начали существенным образом падать.

Что касается лизинговых схем. Я сталкивался, например, с такой ситуацией. Есть предприятия агропрома, которые уже попали в лизинговые схемы до начала кризиса, но лизинг оформлялся на оборудование, связанное с переработкой, а не с производством сельхозпродукции. Сейчас в «Сельхозбанке» и в министерстве отказывают в пролонгации кредита, ссылаясь на то, что это подпадает под ваше эмбарго об оборудовании, которое связано с сельхозпроизводством и может быть произведено на территории РФ.

В.В. Путин: Еще раз?

Н.В. Левичев: Насколько я понимаю, сейчас им запрещено кредитовать завоз импортного оборудования, связанного с производством сельхозпродукции.

В.В. Путин: Нет.

Н.В. Левичев: А если это связано с переработкой, они туда же зачисляют эту деятельность, в эту категорию, и на этом основании отказывают. У меня есть несколько конкретных примеров.

В.В. Путин: Значит, есть ограничения на кредитование предприятий, которые хотят завозить сельхозтехнику: тракторы, комбайны и так далее. Что касается оборудования, по значительному перечню оборудования, которое не производится в Российской Федерации, такое разрешение дано. Мы не будем поддаваться давлению на открытие наших рынков для иностранной сельхозтехники в этом, а может быть, даже и в следующем году с целью поддержать отечественного товаропроизводителя этой техники.

Н.В. Левичев: Ну, вот по оборудованию по переработке...

В.В. Путин: Я сказал: по некоторым видам оборудования, которое не производится в России, кредитование открыто.

Н.В. Левичев: А можно будет тогда обратиться?

В.В. Путин: А есть перечень. Если есть предложения по расширению этого перечня, мы можем их рассмотреть.

Н.В. Левичев: Что касается науки, я здесь — вместе с Геннадием Андреевичем. Я член Комитета по науке и наукоемким технологиям. Наверное, это не случайно. Владимир Вольфович — в Комитете по аграрной политике.

Жилье для молодых ученых, конечно, вы правы — главная проблема. Но нам кажется, если как раз эти два новых института ввести, о которых я говорю, они позволят обеспечить мобильность, в том числе молодых ученых. Потому что квартира, приобретенная в собственность, их на якорь сажает. На этом этапе жизни им это не нужно. Им нужно просто приличное жилье, за которое они готовы платить нормальные деньги. Но сегодня эта ниша для них закрыта.

Что касается ЕГЭ, то мы здесь больше солидарны, конечно, с позицией ЛДПР. Вы знаете, наверное, об этом. Мы считаем, что — чтобы сегодня уже не продолжать эту дискуссию — в вузы без экзаменов можно принимать. Это будет и антикоррупционная, и антистрессовая мера. На эту тему

я солидарен с Владимиром Вольфовичем. Нужно очень подумывать. Пусть после первого же семестра отчисляют тех, кто себя не показал.

Ну и по поводу просвещения. По нашей инициативе создан Всероссийский совет по просвещению. Сергей Михайлович Миронов его возглавил. Буквально на днях состоится первое заседание совета. Нам тоже кажется эта тема очень важной.

В.В. Путин: Спасибо большое. Николай Владимирович, по поводу кризисов, что это не обычное явление. Кризис — это обычное явление, но сегодняшний кризис — конечно, необычный, такого еще не было. Именно в этом сложности, связанные с определением путей его преодоления, со сроками выхода из него и так далее.

Что касается жилищного вопроса, строительного сектора. Мы сегодня уже неоднократно возвращались в ходе дискуссии к этой проблеме. Напомню, я уже об этом сказал: в прошлые годы наш строительный сектор рос просто семимильными шагами, что называется, — 15–20%, в среднем 18%. Это очень большой рост, практически рекордный — нигде в мире такого не было. Я не хочу сейчас говорить ни про какие «пузыри», как в таких случаях модно выражаться. Ясно, что он сильно разросся. И в условиях кризиса, конечно, сохранить прежние темпы участникам этого вида деятельности достаточно сложно.

О том, что делает правительство в этом отношении, я уже говорил. Расширять еще больше финансовые затраты из бюджета по этому вопросу было бы опасно. Но создавать условия для нормального функционирования экономики в целом и этого сектора, конечно, нужно. И мы с вами должны подумать, как это сделать.

По поводу важной темы, которую вы затронули, связанной с жилищными сберкассами. Конечно, очень хочется это сделать, но у нас всегда перед глазами маячат всякие пирамиды, о которых вы упомянули. Если здесь, действительно, такой опасности нет, тогда нужно в этом как следует, глубоко разобраться.

Вопрос, касающийся жилого фонда некоммерческого использования, — тоже привлекательная тема. Единственное, на что я хотел бы в этом случае обратить внимание, — это все равно невозможно сделать без бюджетного финансирования. Все равно нужно этот фонд сформировать, и потом этот фонд будет, как вы и сказали, генерировать соответствующую прибыль и создавать нормальные условия для деятельности в этой сфере, решать жилищные проблемы граждан.

Единственный вопрос, который возникает в современных условиях, такой: мы направим бюджетные средства для решения проблем среднеобеспеченных людей — именно на решение этой проблемы этой категории граждан будет направлена деятельность этого фонда. А как же быть с очередниками? Они вправе будут задать нам вопрос: вы начали тратить бюджетные деньги несколько по другому направлению, не решив предварительно наши вопросы и наши проблемы, решения которых мы ждем годами. В условиях острого бюджетного дефицита мы должны и здесь выбрать приоритет.

Да, Николай Владимирович, о доплатах учителям. Вы сказали, что это все складывается на региональные бюджеты. Но я хочу сказать вам, что, во-первых, это по закону всегда было в региональных бюджетах. Там это и в принципе должно быть, но мы в рамках национального проекта «Образование» приняли решение выделять дополнительные средства и субсидировать субъекты Российской Федерации для того, чтобы поддержать это направление деятельности и, безусловно, обеспечить доплату учителям за классное руководство. Считаю, что эти доплаты в следующем году должны быть сохранены.

Переходим к дискуссии, надеюсь, без драки.

НУЖНО ПОКОНЧИТЬ С МОНОПОЛИЕЙ НА ВЛАСТЬ И ИСТИНУ

Интервью газете «Век», 26 августа 2009 года

11 октября состоятся выборы в Мосгордуму. По прогнозу экспертов, итоги голосования могут преподнести московским властям неприятные сюрпризы. Кризис, затронувший многих горожан, ведет к росту популярности левых партий, предлагающих свою программу развития Москвы. Реальную конкуренцию «Единой России» может составить, в числе прочих, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, позиционирующая себя как партия «нового социализма». О том, чем этот социализм будет отличаться от старого, а также о ходе избирательной кампании газете «Век» рассказывает председатель московского отделения **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Николай ЛЕВИЧЕВ, возглавивший список партии на выборах в Мосгордуму.

— Треть кандидатов в списке **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** — молодые люди до 35 лет. Как вы полагаете, достаточно ли у них жизненного опыта для того, чтобы конкурировать на выборах с политическими тяжеловесами?

— Даже если политического опыта пока маловато, помогут старшие товарищи. Мы специально формировали список таким образом, чтобы он получился ровным, сбалансированным — и был, по известному выражению, сплавом молодости и опыта. Средний возраст кандидатов составляет 45 лет. Молодых действительно много — их мы выдвигаем на перспективу. Они обладают колоссальной энергией, активностью и искренним стремлением помочь родному городу. Я считаю, что выборы — отличная возможность проявить себя и получить этот самый опыт, что называется, «экстерном».

— **Что предлагает СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ избирателям в качестве предвыборной программы?**

— Мы идем на выборы с программой действий, которая была принята конференцией московского отделения партии. В столице много проблем, и мы предлагаем конкретные варианты их решения. Главное наше требование — обеспечить социальную справедливость, повысив уровень жизни населения, в первую очередь самых незащищенных его слоев — пенсионеров, бюджетников, молодежи. Мы добиваемся, чтобы первоочередное внимание было уделено таким вопросам, как здравоохранение и образование. Мы требуем остановить рост тарифов и цен на товары первой необходимости. Добиться обеспечения безопасности москвичей — сегодня угроза гражданам, к сожалению, может исходить не только от преступников, но и от «оборотней» в погонах — коррумпированных сотрудников правоохранительных органов. Ограничить миграцию. Ужесточить контроль над расходованием финансовых ресурсов, находящихся в руках городской администрации. Выстроить в столице институт местного самоуправления, расширив участие граждан в управлении собственным городом.

— **На какой электорат партия рассчитывает сегодня, кто ваш избиратель?**

— По образному выражению Сергея Миронова, если «Единая Россия» является партией работодателей и чиновников, то **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — партией людей наемного труда, которые не защищены в условиях рыночной экономики. Мы ориентируемся, прежде всего, на людей, зарабатывающих на жизнь своим трудом. Среди более чем 400 тысяч членов партии много учителей, врачей, ученых, пенсионеров, работников малого и среднего бизнеса. Эти категории граждан и являются нашими потенциальными избирателями.

— **Насколько, по-вашему, современным москвичам близки социалистические идеи, которые вы декларируете? И вообще, какой социализм вы имеете в виду, говоря о партии, чем он отличается, например, от советского социализма?**

— Уверен, что сегодня многие москвичи проголосуют за депутатов-социалистов! Российская столица является городом беспрецедентного для мировых столиц социального расслоения. Посмотрите, сколько в центре Москвы бедняков. «Хозяева жизни» из своих лимузинов стараются их не замечать. Это ужасный цинизм. Главные ценности социализма — справедливость, свобода, солидарность. Мы будем строить общество, преодолевающее чудовищную пропасть между богатыми и бедными, которая сложилась не только в Москве, но и во всей России. Общество равных стартовых возможностей, где власть по-настоящему ответственна перед народом.

Идеи социальной демократии сегодня популярны во всем мире. Либеральные модели, в свою очередь, демонстрируют несостоятельность. Это стало абсолютно очевидно в период кризиса. Даже в США постепенно отказываются от абсолютизации рыночных монетаристских схем. Большинство европейских стран последовательно строят социальные государства. Скандинавские страны, к примеру, продвинулись в этом направлении очень далеко. А вот Россия, к сожалению, идет в противоположном направлении. Мы должны противостоять этому.

Что касается нашего отношения к социализму советского образца, то, как нам кажется, начисто отвергать собственное прошлое глупо. Нужно извлечь из него уроки и идти в будущее. Абсолютно неприемлемыми нам кажутся административно-командная экономика, гипертрофия государственной собственности, уравнильное распределение, однопартийная политическая система, страх перед «великими» вождями и т.д. Вместе с тем необходимо признать, что в Советском Союзе многие страны нашли образец лучшего, более справедливого общества, успехи в области образования и здравоохранения приближали построение социального государства.

— **Лично вы в случае вашего избрания станете депутатом Мосгордумы? Если нет, то не кажется ли вам несправедли-**

вой система, при которой люди голосуют за одного человека, а депутатом становятся другие?

— В политике не существует сослагательного наклонения. Как говорится, поживем — увидим. При определенном результате выборов, если партия посчитает нужным, я готов применить свои ресурсы, знания и энергию на муниципальном уровне. Однако даже для того, чтобы рассуждать об этом, необходимо вначале преодолеть 7-процентный барьер. В любом случае, я отвечаю за командный результат, и голосуют не лично за меня, а за весь список.

— **Оппозиция традиционно жалуется на административный ресурс «Единой России». Однако сейчас «партию власти» все чаще сотрясают скандалы. Например, кандидаты в депутаты тех или иных законодательных органов вынуждены или скрывать свою принадлежность к «Единой России» для того, чтобы быть выбранными, или попросту открыто порывать с ней. Значит ли это, что оппозиция получила какое-то преимущество перед «Единой Россией», которого не имела еще вчера?**

— О преимуществах говорить, конечно, преждевременно. Действительно, партия власти сегодня переживает кризис, связанный как с размытостью идеологических ориентиров, так и с внутрипартийными склоками. Для нашего общества это хороший шанс покончить с монополией на власть и истину, которая доминирует сегодня. И московские избиратели должны этим шансом воспользоваться.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

*Выступление на парламентских слушаниях
«Государственное строительство: современные вызовы
и тенденции развития». Москва, 17 сентября 2009 года*

Уважаемые коллеги!

20 лет истории новой российской государственности с уверенностью позволяют говорить о том, что политическая система российского общества приобрела устойчивость. Основные государственные институты, в том числе парламентские, сложились.

И хотя оценки российского парламентаризма и многопартийности варьируются от снисходительно скептических до восторженно-оптимистических, в политической практике россиян прочно укоренились свободные выборы, на основе которых формируется парламент.

Эффективность государственного строительства прямо зависит от тех демократических процедур, которые становятся повседневной политической практикой миллионов людей. Игнорирование демократических ценностей, попытки устранить альтернативные мнения и взгляды, загнать оппозицию в прокрустово ложе парламентских статистов выхолащивают суть политической деятельности, что не может не сказаться на всем обществе. Сегодня, к сожалению, в глазах наших сограждан снижается ценность и института выборов, и парламентаризма, и многопартийности. Если в 2003 г. 73% россиян признавали, что выборы в принципе нужны, то сейчас такую позицию поддерживают только 60% опрошенных.

Происходит заметное снижение электоральной активности россиян (особенно на региональном и местном уровнях). Скептическое отношение к выборам становится весьма рас-

пространенным явлением, а абсентеизм — по факту легитимной практикой. Третью наших сограждан вообще считает, что без парламента вполне можно было бы и обойтись.

Между тем, легитимный и сильный парламент — это фундаментальная основа эффективного законотворческого процесса и государственного строительства в целом. Другой альтернативы в современном обществе просто не существует.

Сразу же возникает вопрос: какой парламент считать сильным? Тот, в котором царит единодушие и высока скорость прохождения законов? Или тот, в котором дебаты сопровождаются потасовками, привлекая телевизионщиков? Или, наконец, тот, в котором представлены конкурентные позиции и вырабатываются компромиссные решения?

Насколько наши законодательные органы власти всех уровней являются одновременно и представительными в полном смысле этого слова, что собственно и позволяет говорить о его легитимности?

В парламенте должны быть представлены разнохарактерные и разнонаправленные социальные силы, и вместе с тем должна всегда оставаться реальная возможность выработки общих решений. Чтобы парламент консолидировал, а не разваливал общество.

Единственный путь к этому — последовательное развитие российской многопартийности и культуры оппозиционности. В последние годы партии все активнее заявляют о себе в законотворческой деятельности. Не только Федеральное Собрание, но и региональные (и даже местные) парламенты становятся все в большей степени парламентами партийными, чему во многом способствовало совершенствование законодательства о политических партиях и выборах.

Парламент смог стать мощным фактором стабилизации нашего общества. Сегодня это не только «фабрика законов», но и арена политического диалога, где сосуществуют разные политические силы, где возможна критика политического и экономического курса правительства. Политические дебаты с площадей и улиц переместились в стены Федерального

Собрания, и это нормально. Поэтому возникающие разговоры о превращении Государственной Думы только в законодательную палату, сворачивании ее публичных политических функций мне кажутся опасными. Если это произойдет, политика вновь вернется на улицу, что, может быть, и эффективно для телевизионной картинки, но малоэффективно для развития страны.

Недавно я разговаривал с одним региональным чиновником высокого ранга. Он искренне недоумевал, как наша фракция могла проголосовать в Государственной Думе против, уже не помню, чего. Я ответил, что мы проголосовали не только против этого, но и против бюджета в целом. Чиновник чуть было не упал со стула. Видимо, он все еще находился под впечатлением знаменитой фразы Николая Бухарина: «У нас многопартийная система: одна партия у власти, а остальные в тюрьме».

В нашей стране общественный «заказ» на парламентскую оппозицию сложился. Общество дифференцируется, становится разноликим. Сила законодательных органов в демократическом государстве — в пропорциональном представительстве в них основных политических течений.

Оппозиция реализует, прежде всего, идеологические тренды. В 90-е годы программы политических партий и объединений были намеренно деидеологизированы и носили исключительно маркетинговый характер. Говорить о существовании парламентской оппозиции в те годы не приходится. Это было раздолье для политических авантюристов и аутсайдеров.

Современное общество, в котором нет политических альтернатив, — это обреченное общество. Оно не развивается. В отсутствие альтернативных точек зрения невозможно сформулировать национальные цели развития.

Наша партия формировалась как современная социал-демократическая сила. «Единая Россия» самоопределялась как консервативно-либеральная партия. Нынешняя Дума — это первые зачатки подлинной политической конкуренции. «Левый» и «правый» фланги политической системы обще-

ства уже существуют, чтобы там не говорили некоторые политологи.

Наша последовательная и упорная борьба за утверждение роли оппозиции в политическом процессе связана с тем, что выработка общей государственной стратегии посткризисного развития напрямую зависит от того, насколько наша демократия будет представительной. Политический монополизм приводит к тому, что важнейшие интересы и позиции остаются невыраженными. Сам политический процесс становится декоративным. А значит, провоцируются протестные настроения или, что еще хуже, неверие и массовая апатия.

Нам, конечно, приходится прибегать не только к парламентским, но и к судебным, и к митинговым средствам политической борьбы, особенно в период предвыборных баталий, когда нормальный разговор с местными чиновниками в принципе невозможен. Но мы никогда не действуем за пределами демократических процедур.

Развитие многопартийности наша партия рассматривает в единстве с другими институтами гражданского общества.

Наша фракция поддержала инициативы Президента, вернувшие «малые партии» в большую российскую политику и давшие возможность партиям, набравшим от 5 до 7%, получить одно-два места в Госдуме и выдвигать своих кандидатов на руководящие посты в Государственной Думе.

Однако обращаем ваше внимание на то, что эти новации пока ничего не изменили в положении партий на региональном уровне. Условия создания фракций в региональных законодательных собраниях сегодня весьма произвольны.

В некоторых регионах сложилась неприемлемая ситуация: доминирующая партия резко ограничивает возможность оппонентов сформировать фракцию или депутатскую группу с соответствующими правами. Кроме того, если на федеральном уровне те партии, которые получили один-два парламентских мандата, по закону теперь имеют право выдвигать своих кандидатов на руководящие посты в Государственной Думе, то на региональном уровне малочисленные фракции

и депутатские группы фактически этого сегодня права лишены. «Единая Россия» проводит на все руководящие посты своих людей, всячески отстраняя представителей других партий, в ряде случаев не допуская даже их участия во влиятельных комитетах.

Мы убеждены в необходимости квот для всех партий, представленных в заксобрании, на участие в его руководящих органах. Договороспособность — это важнейшее качество политической культуры общества.

Нашей политической ответственностью как оппозиционной партии является развитие местного самоуправления. Летом этого года мы провели Конгресс депутатов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, итогом работы которого стали десятки предложений по совершенствованию 131-го Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Было принято решение создать Палату депутатов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Задача Палаты — координировать действия депутатов всех уровней, избранных от нашей партии. Создать вертикальные и горизонтальные коммуникации, связывающие наш депутатский корпус в единое целое.

Одна из первых задач Палаты — разработать проект федерального закона о местном самоуправлении в городах федерального значения (в Москве и Санкт-Петербурге).

Необходимость такого закона стала более чем очевидной. В этих городах самоуправление фактически отсутствует. Муниципальные образования не имеют ни собственности, ни налогооблагаемой базы. Их компетенции крайне ограничены. Все вопросы жизни наших столиц города решаются исключительно исполнительной властью. Налицо профанация самой идеи самоуправления.

Именно наличие оппозиции и возможность выбора формируют политическую идентичность граждан.

Мы вполне отдаем себе отчет в том, что оппозиция сегодня не может быть внешней силой по отношению к существующей политической системе. Мы категорически против политиче-

ских рисков перехода от парламентских методов борьбы за власть к радикальным действиям, о чем в последнее время стали говорить сторонники так называемой «перестройки-2».

Но оппозиция должна иметь возможность влиять на политический курс страны. Взаимное вето и пропорциональное участие различных групп интересов в управлении государством дополняют представительную демократию партисипативной, т.е. демократией участия, что позволяет гражданам более активно включаться в политическую жизнь и влиять на процесс принятия решений.

Опыт многих стран показывает, что деятельность оппозиции нуждается в законодательном регулировании. Это позволяет не только легализовать эту деятельность, но и сделать ее максимально эффективной.

Замечу, что наличие отдельного закона об оппозиции не характерно для стран с развитыми демократическими институтами, в которых политическая традиция немыслима без существования оппозиции, гарантий ее прав и свобод. Гарантии ее деятельности прописаны в конституциях, в парламентских регламентах, в законах о политических партиях. Однако в каждой стране есть отдельные правовые акты, направленные именно на поддержку оппозиции. Так принято, скажем, в ФРГ, Швеции, Чехии.

В ряде государств (Великобритания, Ирландия, Канада, Австралия) регламенты парламентов или нормы права закрепляют особый статус и права парламентской оппозиции, в частности устанавливают квоту представительства в руководящих органах парламента или его палат. Широко распространена практика, когда оппозиции дается право формирования повестки двух или более сессионных дней, когда на трибуне выступают только ее представители.

Однако в странах с молодыми демократическими институтами оппозиция нуждается не просто в поддержке, а в защите.

На наш взгляд, нам нужен закон об оппозиции (он может называться и законом о гарантиях парламентской деятель-

ности), который позволит определить правовой коридор деятельности партий парламентского меньшинства, а также обеспечить принцип равенства политических партий.

Если же права субъектов политической оппозиции будут определены федеральным законом, они ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены нормативными актами исполнительной власти или решениями органов местного самоуправления, с чем сегодня партиям меньшинства повсеместно приходится сталкиваться. Последний живой пример — выборы в Московской области. После выдвижения списка кандидатов от нашей партии в конфиденциальном разговоре глава района спросил: вы что, оранжевую революцию тут затеяли? Вот так воспринимается демократия на местном уровне.

В конечном итоге, сильная оппозиция — залог устойчивости политической системы, показатель силы и дееспособности законодательной власти. Стране нужны независимые и самостоятельные депутатские собрания разных уровней, от федерального до муниципального, которые могут выступать в качестве противовеса исполнительным структурам для достижения оптимального баланса в соблюдении интересов граждан.

Спасибо.

ПРОГРЕССИЗМ МОГ БЫ КОНСОЛИДИРОВАТЬ НАЦИЮ

Интервью «Русскому журналу», 26 февраля 2010 года

*От редакции. Президент России Дмитрий Медведев провозгласил курс на модернизацию страны. Цель этой модернизации — не только создать некоторое количество новых производств, но и сделать так, чтобы стремление к инновационному развитию стало частью культуры новой России. А последнее невозможно без модернизации идеологий. Можно ли сказать, что Дмитрий Медведев стал источником обновления поля российских идеологий? Кто в наибольшей мере повлиял на формирование взглядов Дмитрия Медведева? Можно ли описать идеологию Дмитрия Медведева как «прогрессизм»? На эти и другие вопросы «Русскому журналу» ответил руководитель фракции партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Госдуме ФС РФ Николай Левичев.*

РЖ: Прошло два года президентства Дмитрия Медведева. Можно ли сказать, сторонником какого именно мировоззрения является Президент России? Можно ли сказать, что президентство Медведева и его интеллектуальные инициативы обновили поле российских идеологий?

Николай Левичев: У Президента Дмитрия Медведева, безусловно, есть свой собственный стиль в политике. Открытость для дискуссий, желание выслушать разные мнения — это то, что характеризует действующего главу государства.

В этом смысле предложения Президента, отраженные в его Послании Федеральному Собранию и статье «Россия, вперед!», конечно, оживили публичное информационное пространство. Достаточно обратиться к нашей блогосфере, чтобы увидеть, какой резонанс имела тема модернизации.

Что касается обновления идеологий, то это масштабный и сложный процесс, предполагающий значительные временные рамки и вовлечение разнообразных интеллектуальных ресурсов.

Острота сегодняшних дискуссий дает основания надеяться на преодоление сложившегося в России «медийного деспотизма». К сожалению, он присущ сегодня многим демократиям, и именно о нем писал итальянский писатель Умберто Эко, когда обращал внимание на факт, что при формальной свободе СМИ «критика властей доходит лишь до той аудитории, для которой в этой критике ничего нового не содержится».

РЖ: Как вы полагаете, кого из президентов можно в наибольшей степени считать идеологическим предшественником Дмитрия Медведева: Михаила Горбачева, Бориса Ельцина, Владимира Путина?

Н.Л.: Мне кажется, что поиски идеологического предшественника весьма наивны, тем более что президент в России — фигура внеидеологическая.

Я бы обратил внимание на преемственность власти и процесса управления. Господствовавшая в России модель, когда новый лидер отрицал все, что было сделано в прошлом, к счастью, уходит. Необходимо, чтобы каждый этап в современном развитии России был хорошим фундаментом для следующего. Тогда и понимание того, что надо идти дальше, наращивая достигнутые позитивные результаты, будет естественным.

РЖ: Доктриной партии «Единая Россия» был объявлен консерватизм. Как вы думаете, является ли эта идеологическая установка оппозиционной линии Президента Медведева?

Н.Л.: Не думаю, что «единороссы» готовы и хотят объявить себя оппозиционерами. Основания их идеологии лишь в той мере консервативны, в какой пытаются сохранить существующее положение вещей в политической сфере и сохранить свои позиции во власти. В содержательном плане они могут быть выражены формулой «как бы чего не вышло».

Идеологи «Единой России» действуют в традициях примитивного шаманизма, повторяя с придыханием и без остатков песню, что их курс единственно правильный и верный, а все хорошее создано их усилиями, а затем на волне экстатического возбуждения объявляют себя «консерваторами».

Но даже введение такого оксюморона, как «консервативная модернизация», никого в заблуждение не вводит. Зачем партии власти обновляться? Их и так все устраивает. Социальная модернизация и демократизация политической жизни, к чему стремится Дмитрий Медведев, опасна для «Единой России», поскольку неминуемо приведет к утрате ею доминирующего положения. Функционеры партии большинства это хорошо понимают и будут противиться любым переменам, поддерживая звучащие на высшем уровне инициативы только на словах.

РЖ: Можно ли описать основной тренд президентства Дмитрия Медведева термином «прогрессизм»?

Н.Л.: Уверен, что Президент отреагировал на тот социальный запрос, который сложился в обществе. Не надо быть экспертом, чтобы понимать: страна теряет лидерство во многих сферах. Темпы роста экономики невысоки, социальный капитал страны деградирует, и если не ввести новые институты мотивации людей, включая конкурентность во всех сферах, то Россия уже никогда не вырвется из ловушки догоняющего развития.

То, что Президент видит пороки и слабые места нашей системы, очевидно. Но я бы не стал говорить о прогрессивном тренде, пока мы не увидим переход от виртуального к реальному, от риторики к действительности.

РЖ: Считаете ли вы, что прогрессизм в понимании Медведева является новой для российского политического пейзажа идеологией, принципиально отличной от либерализма эпохи 90-х, государственничества эпохи нулевых и т.д.? Можно ли сформулировать это принципиальное отличие?

Н.Л.: Что касается прогрессизма, то не так давно, в апреле 2009 г., я побывал на Международном форуме прогрессистов,

который назывался «Новая глобализация для прогрессивных изменений». Поэтому я хорошо представляю, что идеология прогрессизма выросла из движений социалистического и социал-демократического толка. Многие наши коллеги из социал-демократических партий Европы — активные участники современного прогрессистского движения. Именно прогрессисты сегодня стали основным оплотом борьбы с неолиберализмом.

В этом смысле идеология Дмитрия Медведева принципиально отлична от того, что мы видели раньше. В 90-е власть, по сути, отказалась защищать интересы человека. «Олигархи» процветали и богатели на фоне того, как основные массы населения нищали, а государство разваливалось. Именно поэтому в «нулевые» нам нужна была идеология государственности. Естественно, что сегодня, когда распад государства уже не стоит на повестке дня, действующий Президент обратил более пристальное внимание на реализацию современных социальных и политических практик, модернизацию сфер общественной жизни и т.д. Новые задачи, стоящие перед Россией, требуют современных мировоззренческих установок.

РЖ: Можно ли говорить о том, что за время президентства Медведева изменился язык власти, дискурс первого лица, в частности, в нем появились термины, восходящие к идее прогресса, как, скажем, «отсталость», «отсталая экономика», «модернизация», «развитие», «инновации»?

Н.Л.: Безусловно, смена риторики очевидна, и она, кстати, замечена представителями политической и интеллектуальной элиты. Мне как члену Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям особенно важно, что Медведев впервые уделил столь серьезное внимание инновациям как фактору модернизации.

Показательно, что Медведев готов привлечь к процессу выработки важнейших политических решений гражданское общество, в том числе оппозицию.

РЖ: Свойственна ли российским левым или правым идеология прогресса? Если да, то каким образом она выра-

жена и каким образом оказывает и оказывает ли влияние на идейный бэкграунд первых лиц государства?

Н.Л.: Не открою секрета, что российский идеологический спектр размыт и в нем нет единства ни на правом, ни на левом фланге. Правые свое понимание прогресса уже продемонстрировали: приватизация для тех, кто имеет доступ к власти, концентрация собственности в руках избранных, слияние власти и бизнеса — вот последствия реформ, которые проводили либеральные экономисты и политики.

Правоцентристы, к которым я отношу «Единую Россию», уже в течение двух созывов не могут перейти на прогрессивную шкалу налогообложения, они искренне убеждены, что Прохоров и Абрамович должны платить 13% от своих доходов, как и учитель средней школы.

Идеи КПРФ и их преклонение перед сталинской модернизацией, с моей точки зрения, ничего общего с социальным прогрессом иметь не могут. Для нас как социалистической партии прогрессизм — это движение к обществу, где прогресс работает на каждого человека, это расширение возможностей для работы, образования, саморазвития, политического участия.

Точек зрения много, поэтому очень важно, чтобы не сжималось пространство публичной дискуссии.

РЖ: Какие источники представлений Дмитрия Медведева о прогрессе можно предположительно назвать? Могут ли такими источниками являться: советская идеология, либерализм 90-х, фантастика Стругацких, работы Тоффлера?

Н.Л.: Думаю, этот вопрос надо адресовать самому Президенту. Я бы, конечно, расширил список предполагаемых источников. Ведь это может быть и Ноам Хомский, и Аллен Бадью, и Юрген Хабермас.

РЖ: Может ли идеология «медведевского прогрессизма» стать основой для формирования новой политической партии? Не может ли «медведевский прогрессизм» снять противоречия между левым и правым российским прогрессизмом (объединить, условно говоря, Анатолия Чубайса и Максима

Калашникова в их приверженности к техническим инновациям и модернизации, не в плане политических идеалов)?

Н.Л.: Не думаю, что прогрессизм в том виде, как он заявлен федеральной властью, может быть основанием для создания новой партии.

Во-первых, прогрессизм сегодняшнего дня не исчерпывается техническими и научными инновациями. Он подразумевает новые подходы к развитию человеческого капитала, к развитию социальной сферы, так сказать, «социальный хайтек». Это широкое поле для дискуссий и для поиска оптимальных моделей развития, в которых должны участвовать разные политические партии.

Во-вторых, в модернизации экономической системы заинтересованы все политические силы и все граждане страны. Прогрессизм мог бы стать консолидирующей идеей, объединяющей всю нацию, но при условии адекватной реализации и эффективной коммуникации с обществом. Уверен, Президенту нужно продолжать активнее подключать гражданское общество и разные группы интересов в процесс выработки и принятия политических решений относительно модернизации. Это расширит круг субъектов модернизации и обеспечит поддержку реформам со стороны граждан страны.

ЗАКОН ЛЕГАЛИЗУЕТ ПРАВО ЧИНОВНИКА ИГНОРИРОВАТЬ ЦЕЛИ И СМЫСЛЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Интервью Polit.ru, 24 мая 2010 года

Президент Д.А. Медведев недавно подписал закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Закон вызвал опасения и дискуссии — особенно в части образовательных и медицинских учреждений. Мы публикуем интервью с главой фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Николаем Левичевым по поводу этого закона.

— **Название закона, как и его текст, достаточно непрозрачны.**

— Вот, как ни странно, из его непрозрачного названия следует и его назначение. Правовое положение государственных учреждений будет меняться (в названии эти изменения однозначно названы «совершенствованием»), и это повлечет за собой необходимость внесения изменений в существующие законы. Таким образом, данный закон должен регулировать и изменения, и их внесение.

— **Паника — от внезапности?**

— Закон действительно возник, как черт из табакерки, — в последний день 2009 года Минфин внес проект на рассмотрение в Государственную Думу. А 23 апреля 2010 г. он был принят уже в третьем чтении. Закон, затрагивающий буквально каждого гражданина страны, касающийся самых деликатных социальных тем, проскакивает через законодательное горнило без единого признака общественного обсуждения! О причинах такой стремительности можно только

догадываться. Мне кажется, гораздо интереснее прояснить нашу позицию — мы ведь были и остаемся активно против этого закона. И нас не меньше других интригует причина скоропостижности документа, который идет вразрез даже с инициативами того же Минфина.

— **А в чем противоречие?**

— В феврале 2010 г. в Министерстве финансов был обнаружен масштабный документ — проект программы повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г. С его помощью планировалось внедрить в практику как раз программно-целевой метод составления госказны. Этот документ как раз выглядит наиболее разумно, потому что в нем предъясняются логика и принципы, по которым надо экономить бюджетные деньги. Программно-целевой метод — это очень верная модель и проектирования деятельности, и распределения денег на нее. По замыслу документа, долгосрочные целевые программы (ДЦП) взамен существующих федеральных целевых программ (ФЦП) позволят более эффективно расходовать бюджет. В этом документе есть свои блохи, но сейчас для нас важно другое. Проект был своего рода входной дверью в нервную и чувствительную «воронью слободку», именуемую социально-культурной сферой. Понятно, порядок надо наводить, — но никому не перекрыв газа и никого в коммуналке не перессорив... Так вот, обсуждаемый закон просто опровергает эту инициативу.

— **А инициатива пригодна для социальной и — особенно — культурной сфер?**

— Именно социальная сфера — культура, образование, медицина — наиболее эфемерная с точки зрения, так сказать, «оцифровки». И она должна быть встроена в программно-целевую матрицу. А закон в двадцать пятый раз переписывает организационно-правовые формы учреждений, полагая, что через форму можно делать реформу. Но это можно сделать, только заходя через цели. Какая разница, какую форму имеет бюджетополучатель, если финансирование происходит по

принципу исполнения задач, поставленных государством? Пусть бюджетополучатель хоть горшком именуется.

— **То есть определение того, кто и сколько денег должен получать от государства, должно зависеть от приложимости его ресурсных деталей к общей целевой картине?**

— Да, конечно. Например, государство видит в качестве одной из своих целей укрепление нравственного климата в обществе. Согласно этой цели эксперты формулируют программы, доказательно направленные на ее достижение. И, например, согласно независимой экспертизе такой программой становится — научить к 2025 году каждого третьего россиянина играть на скрипке. Происходит аудит ресурсов — музыкальных школ, кружков, домов пионеров, мастерских по выпуску скрипок, агентств по натягиванию струн и тому подобное. Деньги даются учреждениям (инструментам) в соответствии с заявленными возможностями. Ответ за использование денег — по результатам. Вы заявили, что лучше всех учите играть на скрипке, наши эксперты нашли, что ваши заявления обоснованы, и выделили вам деньги — теперь отчитайтесь, скольких вы таки научили. Вы заявляли, что лучше всех канифолите смычки — покажите нам результаты, обоснуйте новый грант. Это очень условная картинка, но это принцип, который лежит в основе «Программы повышения бюджетной эффективности» Минфина, — и он полностью зачеркивается вышедшим законом.

— **Но какие-то плюсы в законе есть?**

— Безусловно. Закон вроде как призван реформировать систему устройства социальной сферы, доставшуюся нам с советских времен. Время идет, страна изменилась, а принципиальная структура социальных институтов — нет. Однако этим благим намерением буквально мостится дорога в ад. Все свои плюсы закон сам же и хоронит.

— **В чем же все-таки основной дефект закона?**

— Ничего не изменится, если вы станете бюджетное именовать казенным. Это просто игра в термины. Один из главных и крайне неприятных месседжей закона: раньше государ-

ство было обязано рассчитываться с бюджетополучателем, теперь оно меняет свою обязанность на право. Это не плохо и не хорошо, если проработан четкий механизм и принцип, по которому это право государства реализуется. Нынешний закон ни принцип, ни механизм не определяет. Поэтому первое, что мы вычитываем из такого закона, — нас будут кидать, закрывать, игнорировать, бросать всей нашей социалке пере-сохшие крошки с барского стола.

— Но в развитых странах у государства как раз право, а не обязанность, — и социальная сфера чрезвычайно мощная.

— Да, потому что нет как таковых «бюджетных учреждений» в российском понимании. Есть, скажем так, бюджетные исполнители. Они функционируют на государственные деньги, но не в статусе несменяемого иждивенца, а в роли полноправного исполнителя государственного поручения. Это все осуществляется через бюджетные процессы, а не через жонглирование бесконечным организационно-правовым дроблением. Есть известная методология подготовки и исполнения бюджета, при которой планирование расходов осуществляется в непосредственной связи с достигаемыми результатами. Оно так и называется — бюджетирование, ориентированное на результат. Или «программно-целевой подход». То есть именно то, что предложил Минфин в своих Положениях, и что полностью — вдруг! — отверг своим законом.

— Может ли такое понятие, как «результат», всерьез обсуждаться в случае с социальной или культурной сферой?

— Только так и можно работать в этих сферах, только через результат. В США, например, с 2001 г. существует система рейтинговой оценки программ (Program rating assessment tool (PART). — прим. ред.). PART как раз и является инструментом оценки целевых программ. Основано все на изучении и оценке деятельности посредством очень широкого круга показателей и факторов. Это подробно продуманная система, которая включает в себя серию тематических вопросов: по 30 на каждую из четырех областей оценивания. Структура, цели, долгосрочность перспективы, категории финансирования

программы, критерий «конечный эффект программы» — все отражено. Ответы на вопросы системы PART ранжируются по шкале от 0 до 100, оценки формируются в общие баллы, которые являются основой для составления конечного рейтинга: «Эффективные», «Достаточно эффективные», «Формально приемлемые», «Неэффективные» программы.

— **Нам нужен такой же инструмент?**

— Я не говорю о том, что нужно внедрять кальку этой программы. У нас иная общественная ситуация, другая среда. Я лишь говорю, во-первых, что есть реальная возможность оценить эффективность и нужность той или иной социальной работы. А закон, который мы обсуждаем, эту логику полностью проваливает.

— **И поэтому разговоры о «конце бесплатной эпохи» не совсем беспочвенны?**

— Допустим, мы хотим, чтобы дом культуры изыскивал внебюджетные средства для своего существования. Какие есть варианты? Аренда, самый очевидный и самый любимый метод дохода, и, например, рекламные площади. Если же эти два способа недоступны (ну какую рекламу может на коммерческой основе разместить сельский клуб?), то остается один путь — деньги от конечного потребителя. Это и означает перевод ряда прямых услуг учреждения на платную основу. И общественная паника по поводу «платного образования» коренится именно в понимании того, что внебюджетное поле-то голое. Нет развитой системы благотворительности, нет внятной программы с рабочим инструментарием по социальной ответственности бизнеса. Нет никаких институтов мотивации социального донорства. Старый анекдот про «дали пистолет — и крутись, как хочешь» становится реальностью. При оговорке, что пистолет-то пластилиновый.

— **Но ведь в части бюджетных организаций законом сформулировано понятие госзадания — разве можно говорить о том, что бюджетные организации остаются совсем без защиты?**

— Тут-то мы и оказываемся в полном тупике. Госзадание — это ключевой субъект закона, ключевой инструмент действия такого закона. Но, увы, не этого. Закон заведомо взял неверный вектор в реализации праведных намерений: госзадание в нем выглядит каким-то совсем таинственным зверем. Это что-то типа образа принца Гамлета в мировой режиссуре — понимай как хочешь, трактуй согласно своим представлениям. И это самый слабый момент закона. Потому что по идее госзадание как раз должно быть и инструментом оптимизации этой сферы, и механизмом определения результативности, и носителем критериев как собственной эффективности, так и эффективности своего исполнения. А здесь получается, что важнейший механизм закона и не прописан.

— А если посчитать, что он все-таки прописан, то как выглядит его функция?

— Бледно выглядит, пятым колесом в телеге. У нас, например, есть закон о госзаказе, где четко прописано, что это такое и на каких принципах он формируется. По идее, социальное госзадание также заслуживает своего отдельного закона либо все-таки несколько иного статуса в законе обсуждаемом. Госзадание, само понятие, должно быть движком, запускающим желаемую перестройку социальной сферы. А что мы видим здесь? Оно переносится на уровень подзаконных актов, на уровень, где сталкивается десяток взаимоисключающих интересов.

— Кто же здесь основной выгодоприобретатель?

— Уж точно не государство, не страна и общество. Госзадание по этому закону превращается в обычное и, главное, случайное номенклатурное распоряжение. Как определять эффективность госзадания, если оно включено не в систему результативной оценки деятельности, а в искусственную организационно-правовую сетку? Кто и по какому принципу определил, что все до единой психбольницы полезны, а польза всех до единой сельских школ априорно стоит под сомнением? Где в законе прописаны критерии эффективности госзадания? Где прописано, как отделить

неэффективность деятельности, если она была всего лишь исполнением госзадания, от неэффективности собственно госзадания? Как регулировать ситуации, когда госзадание не полностью покрывает или выходит за пределы уставной деятельности учреждения? Как учреждение может оспорить полученное госзадание, если не предложено ни административного, ни судебного порядка оспаривания. Вот вам и почва для конфликта интересов.

— То есть вопросы по госзаданию — кто будет формировать, каким образом, с каким целеполаганием — остаются пока открытыми?

— Увы. Это все равно что в уголовном кодексе написать: за преступление — расстрел. А что такое преступление? — спрашивает общественность. А это мы сообщим вам отдельно и чуть позже. Ждите. Ключевое понятие закона только формирует вопросы, вместо того чтобы однозначно их снимать.

— Закон добавит дополнительный вес чиновнику?

— Конечно. Вопрос доступа — кто, когда и почему — к госзаданию вообще опущен, о прозрачности ни слова. Какой из наших общественных пороков это подкормит, вы сами понимаете. Приходит ректор областного вуза за бюджетом. Его вуз оказывает образовательные услуги по получению первого высшего образования, второго высшего и дополнительного образования. Ему чиновник (а другого фигуранта в определения госзадания в законе не назначается) говорит: «У тебя госзадание — это услуги по получению второго высшего образования, мы так решили». А что делать с первым и дополнительным, спрашивает его ректор. «А это крутись сам, формируй бюджет самостоятельно, без помощи государства». Приходит руководитель муниципального театра: планируем поставить пьесу Юджина О’Нила. «Какой такой О’Нил, — говорит чиновник, — я на это денег не дам. Мое госзадание — два спектакля про партию “Единая Россия”. Не хочешь принимать госзадание — значит, не хочешь получить бюджет». На каком основании принято решение о том, что второе высшее в данном вузе нужнее государству или спек-

такль про «Единую Россию» очень важен для нужд муниципального образования, по какому принципу, исходя из каких государственных задач и целей — никому не понятно. Потому что изначально ни о каких государственных целях речи не шло. И закон легализует право чиновника плевать на цели и смыслы деятельности.

— Многие поддерживающие закон эксперты, наоборот, объявляют закон либеральным. Он, говорят, позволит быстрее построить нашу неэффективную социалку в актуальные экономические условия... Например, даст давно ожидаемые права бюджетным организациям в хозяйствовании, в распоряжении имуществом, заработанными деньгами, новые возможности по привлечению внебюджетных средств и так далее.

— К сожалению, это декларации. Новое организационно-правовое дробление никак не может само по себе выступить движком желаемого процесса. Например, под видом расширения пределов имущественной ответственности перед кредиторами по сути не предлагается ничего нового. Написано, что учреждение может отвечать любым имуществом, кроме особо ценного. Но ведь речь идет о бюджетных организациях — у них все имущество особо ценное, так как они могут владеть только тем, что необходимо для ведения уставной деятельности. Другого им просто по закону не положено было иметь. Чем же таким новым они могут отвечать перед кредиторами, кроме огрызков карандашей и ржавых гвоздей из красного уголка? Это просто какой-то юридический конфуз. А нам он предъявляется под видом большей свободы для финансовой активности.

— Еще говорят о приватизации того, что еще не приватизировано. Есть такой мотив в законе?

— Приватизация вряд ли — речь идет, по большей части, о сфере малоприбыльной. Но вот коммерциализация — да. Этот закон в некотором смысле повторяет известный указ Ельцина в начале 90-х гг., разрешивший коммерческую деятельность на госпредприятиях. Тот самый указ породил

феномен так называемых «красных директоров» — и этот закон может поспособствовать появлению «красных директоров» уже в неиндустриальном поле. А это самый худший тип менеджмента, который только можно придумать: ответственности как за чужое, а прав и полномочий — как в собственной вотчине.

— Но свобода руководителя имеет и позитивные стороны...

— Пусть у руководителей социальных учреждений будет больше свобод — но пусть они работают и управляют в рамках единой логики эффективности. Программно-целевой подход может гарантировать контроль за «освобожденным» директором музея или филармонии. Он защищает и от чиновничьего произвола. Всегда можно посмотреть: вот программа с высокими рейтингами денег не получает, а вот программа не приносит результатов, а деньги выделяются регулярно. А сейчас на вопрос, почему вы регулярно финансируете государственными средствами чью-то провальную деятельность, вы будете получать ответ — а вот мне кажется, что она не проваливается. И ответ, заметьте, вполне законный.

— Однако закон все-таки выделяет группу социальных учреждений, которые остаются на полном и ответственном довольствии государства. Нельзя сказать, что самая важная «социалка» выпихивается из поля ответственности государства?

— Да, остается. Но по какому принципу в число так называемых казенных учреждений попали те, кто попали? Из чего следовало, что выделение этой группы следовало проводить по принципу отраслевой принадлежности: все психбольницы, все исправительно-трудовые учреждения, все правоохранительные структуры и т.д.? Наверняка, существуют исправительно-трудовые учреждения, которые могут частично самофинансироваться. Почему их полностью должны содержать налогоплательщики? Кто и когда подтвердил, что существующая система психиатрической помощи настолько эффективна, что безоговорочно должна покрываться из гос-

бюджета? Это только будет укреплять ее изоляционность, вместо того чтобы менять в сторону социально-психологической открытости. Кроме того, и сейчас психиатрические клиники имеют коммерческую деятельность. И с точки зрения имиджа, это не самый лучший выбор. Посмотрите, как выглядят, исходя из этого закона, государственные приоритеты. Ээки, наркоманы и сифилитики, получается, у нас важнее детей и стариков. Милость к падшим — это прекрасно, но мы должны руководствоваться общественно-ценностной логикой, когда строим систему защиты слабого. Нам нужно дать социальные гарантии и шизофренику, и профессиональному скрипачу, и школьнику, и смотрителю музея, и библиотекарю, и пожилой балерине. Сейчас же логика такая — самое рискованное прикроем, а остальное выдадим в автономный статус.

— И еще раз о платном образовании. Министр Фурсенко сказал, что ничего подобного этот закон не сулит.

— И не покривил душой ни на йоту. Проблема — в абсурдной попытке прикрутить колеса к прибитой к асфальту скамейке. Она не может поехать по определению, зачем ей колеса? Как только вы совмещаете несовместимое, возникает зазор для толкований. А это и есть и поле чиновничьего произвола, и лазейка для коррупции, и зона неконтролируемого управленческого «оффшора». Обсуждаемый закон, вопреки не очень компетентному шуму в СМИ, отнюдь не предписывает учить считать только до пяти, а писать лишь свою фамилию. Он открывает возможность из зазора нестыковки сделать для кого-то прибыль. У нас скрестили немецкую систему обучения (реализованную в советской школе) с американской формой аттестации (ЕГЭ). Мы уже сейчас не знаем, как разгрести это странное сочетание и повернуть его в свою пользу. Процесс обучения не ведет к сдаче ЕГЭ. Соответственно — то, что ведет, что как бы способствует переводу с «немецкого на американский», официально и законно становится платным. С одной стороны, можешь этот «перевод» не покупать, с другой — тогда ты просто не сдашь ЕГЭ. А будет ли этот блок по «переводу» включен в госзадание —

большой вопрос. Это как решит конкретный чиновник. И закон разыгрывает лотерею — повезет вам с чиновником или нет. Таких «экстра» услуг может быть очень много. Потому что в школьной деятельности очень много важных воспитательных и образовательных услуг, которые не определяются госстандартом, но без которых школа и не школа вовсе.

— То есть закон, даже если считать, что в нем не до конца разобралась протестующая общественность, на ваш взгляд, опасен?

— Дело не в том, что этот закон вреден и опасен. Дело в том, что он похож на сочинение двочника, в котором написано, что Татьяна Ларина была безответно влюблена в Печорина и из-за этого бросилась под поезд. Непонятно, как такой документ может функционировать в качестве законодательного регулятора очень сложной и сверхчувствительной деятельности, какой является вся социальная сфера.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА СОЦИНТЕРНА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ, ТРУДОВЫМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ РЕСУРСАМ

Москва, 4 июня 2010 года

— Уважаемые участники заседания Комитета по экономической политике, трудовым и национальным ресурсам! Позвольте мне приветствовать вас от имени Председателя нашей партии Сергея Миронова и пожелать успеха в вашей сегодняшней работе!

Мы считаем, что работа этого комитета имеет крайне большое значение, так как политика использования трудовых и природных ресурсов приобретает особую актуальность в условиях экономического кризиса.

Остро эта проблема стоит и у нас в России, экономика которой существенно пострадала в результате резкого падения цен на сырьевые ресурсы в конце 2008 г. Вчера я был в Челябинске, посетил одно из предприятий — кузнечно-прессовый завод и оценил весь масштаб проблем, с которыми столкнулось российское машиностроение. В частности, на этом заводе, который довольно успешно в последние годы проводил модернизацию, из 4,5 тыс. работающих к началу этого года осталось 2,5 тыс., и только сейчас начинается опять увеличение числа рабочих мест, и то не за счет улучшения общей ситуации, а только за счет того, что руководство завода нашло некоторые ниши на рынке и, опять же, с учетом проведенной модернизации может конкурентоспособно выходить на эти рыночные ниши.

Выработка консолидированной позиции международного социалистического движения в отношении таких глобальных вопросов, конечно, расширяет опыт и возможности отдель-

ных политических партий, которые работают на своем национальном уровне.

Я могу сказать, что наша партия разработала и предложила антикризисную программу — своеобразную «дорожную карту», которая явилась альтернативой правительственной программе и предусматривала оперативные меры по выведению экономики России из кризиса.

К сожалению, российское правительство к нам не прислушалось, что также способствовало падению ВВП, росту безработицы, существенному сокращению золотовалютных резервов нашей страны. Не случайно впоследствии исполнительная власть была вынуждена публично признать ряд своих ошибок, например, таких как чрезмерные преференции фондовому рынку и банковскому сектору, необоснованность программ поддержки отдельных крупных корпораций, поспешно внесенных в списки «стратегических предприятий».

В вопросах экономической политики мы твердо стоим на позициях Социалистического интернационала, отстаиваем точку зрения Социнтерна и в плане урегулирования финансового кризиса. Мы считаем, что в условиях кризиса, который особенно серьезно повлиял именно на малоимущие слои населения, необходимо делать упор на повышение платежеспособности людей, развитие малого и среднего бизнеса, защиту беднейших граждан, расширение программ занятости.

Нельзя не сказать и о том, что в области трудовых отношений Россия остается зоной нарушения трудовых прав. Сложившаяся система, которая закреплена принятым несколько лет назад Трудовым кодексом, ведет к тому, что все конфликты и проблемы между работником и работодателем решаются, фактически, в пользу последнего. И незаконное снижение заработной платы, и невыплаты зарплаты, и массовые увольнения — все это стало печальными приметами кризиса в России, с которыми мы пытаемся бороться.

Нужно сказать, что подавляющее большинство протестных акций в России проходят как стихийные акции, и они не учитываются официальной государственной статистикой. И сегодня мы стали много работать с независимыми профсоюзами, чтобы придать этой борьбе системный характер. Недавно мы подписали соглашение между нашей партией и двумя крупными независимыми профсоюзными центрами — Конфедерацией труда России и Всероссийской конфедерацией труда. И поскольку оба этих центра взяли курс на объединение, мы рассчитываем, что при нашей поддержке в России может возникнуть еще один крупный профсоюзный центр, помимо Федерации независимых профсоюзов России, которая работает по соглашению с партией парламентского большинства — с «Единой Россией».

Что касается эффективного использования природных ресурсов, то мы здесь выступаем за переход от сырьевой экономики к инновационной модели развития. Зависимость экономического роста от сырьевых факторов, по нашему мнению, угрожает принципам национальной безопасности. Мы считаем, что задача России — не только восстановить свои позиции на традиционных рынках, но и завоевать рынки высоких технологий.

К сожалению, несмотря на изменившуюся риторику федеральной власти, мы видим, что экспортно-сырьевая ориентация российской экономики продолжает сохраняться, и до сих пор состояние экономики зависит, фактически, от цены на энергоресурсы.

Нельзя не сказать, что для нас вопросы энергетической безопасности являются очень актуальными: **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** с самого начала поддерживала принципы прозрачности отношений на рынке энергетики и справедливого распределения рисков между производителями, участниками транзита и потребителями энергоресурсов. Создание прозрачной системы международного контроля за транспортировкой газа из России в Европу является объективно выгодной стратегией, которая обеспечит защиту интересов всех стран-участников.

Тем не менее, проведение структурной модернизации требует мобилизации крупных государственных финансовых ресурсов и грамотного их размещения, прежде всего, в инновационных отраслях. По этим вопросам мы имеем постоянную дискуссию на площадке Государственной Думы с представителями финансово-экономического блока правительства и с представителями партии парламентского большинства.

Но самое главное, в чем наша позиция в области стратегии экономического развития отличается от стратегии, которую пытается реализовать правительство, — мы считаем, что экономическое развитие должно быть подчинено социальным приоритетам. Мы считаем необходимым производить оценку деятельности правительства на основе объективных социальных критериев, таких как уровень потребления населением материальных благ, безопасность жизни, качество и доступность образования, медицинского обслуживания, культуры и спорта, благоприятные условия труда, здоровая окружающая среда, достойные жилищно-коммунальные условия. Именно об этом я говорил от имени фракции во время отчета правительства перед Государственной Думой (это первый опыт в России, когда в соответствии с законодательством председатель правительства лично отчитывался перед Государственной Думой).

Еще раз позвольте пожелать вашему комитету успехов в работе.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ВЛАСТЬ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ: ПРОБЛЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ В МОСКВЕ И САНКТ- ПЕТЕРБУРГЕ»

Москва, 23 июня 2010 года

23 июня в Государственной Думе состоялся круглый стол «Власть в большом городе: проблемы самоуправления в Москве и Санкт-Петербурге», организованный фракцией «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» совместно с институтом «Справедливый мир». На круглом столе предлагалось обсудить проект федерального закона «Об особенностях организации местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге». С вступительным словом к участникам круглого стола обратился руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Николай Левицев:

— Уважаемые коллеги!

Когда речь заходит о проблемах самоуправления, первое, что приходит на ум, — это объемная метафора «вертикаль власти». Наверное, когда речь шла о «параде суверенитетов», эта метафора превратилась в такое понятие, которое не зафиксировано в законодательном виде, но, тем не менее, было очень органично усвоено всеми этажами исполнительной власти, которые с удовольствием встраивались в эту вертикаль.

Но когда речь заходит не о субъектах Федерации, раскинутых на обширных просторах нашей Родины, а об организации жизни в мегаполисе, где проблемой является не разрозненность, а скученность, эта метафора пугающим образом начинает материализовываться, скажем, в виде башни «Охтacentра». И пугает то, что с верхних этажей этой вертикали

граждане начинают выглядеть как букашки, или в лучшем случае — как подопытные.

В одной из вчерашних газет в разделе «Анекдоты» была напечатана очень удачная шутка, которая относится и к нашей теме, и к теме ближайших парламентских слушаний в Государственной Думе по проблемам инноваций: «ученые Гарвардского университета установили, что подопытные мыши размножаются гораздо лучше, если им не мешают ученые Гарвардского университета».

Всем присутствующим здесь, думаю, хорошо известно, с каким скрипом шло принятие 131-го закона о местном самоуправлении. С момента его вступления в силу в 2003 г. внесено уже несколько сотен поправок. Кто-то говорит о 300, кто-то — о 600. Со счета сбились уже все.

Тем не менее, по большому счету, мало что меняется, и сегодня мы вынуждены констатировать, что ни власть, ни общество не рассматривают местное самоуправление как значимый институт принятия решений.

Можно даже не говорить о постоянных попытках региональной власти «подмять» под себя местное самоуправление. К каждому единому дню голосования мы замечаем все больше и больше стремлений региональных властей изменить региональное законодательство таким образом, чтобы глава муниципального образования выбирался не всем населением, а только членами совета. Мы считаем, что это, безусловно, шаг назад в развитии гражданского общества и системы местного самоуправления.

О том, что не удастся преодолеть финансовую зависимость органов местного самоуправления от региональных властей, говорится второе десятилетие. Это тоже стало общим местом, но, к сожалению, мало что меняется.

Но совершенно больной является тема местного самоуправления в городах федерального значения, которыми являются Москва и Санкт-Петербург. На сегодняшний день оно регулируется только отсылкой из 131-го закона. Сегодня жители двух столиц, фактически, не имеют возможности вли-

ять на принятие решений в родных городах и в том округе, где они непосредственно проживают, потому что законодательство отдало регулирование местного самоуправления в этих субъектах Российской Федерации на откуп городской — или, в данном случае, региональной власти. И эта власть не спешит делиться своими возможностями с органами местного самоуправления.

Не секрет, что основным аргументом в течение этих лет в пользу того, что создание такой системы не стоит каким-то образом ускорять, остается тезис о «сохранении управляемости единства городского хозяйства».

Но складывается впечатление, что на практике централизация в городах федерального значения давно превратилась в самоцель.

Напомню, что в Москве насчитывается 125 территориальных районов, в Санкт-Петербурге — 111. Давайте сравним с теми городами, с которыми имеет смысл сравнивать. В Берлине 12 таких районов, в Париже — 20, в Лондоне — 33. В городе Брюсселе нет бургомистра, а есть крепкая муниципальная власть, 19 коммун. И это не мешает ни трамваям ездить, более бесшумным, чем в Москве, ни общественному транспорту работать, ни бороться с мигрантами (там законодательно установлена миллионная численность населения, и если за счет потока мигрантов эта численность превышает, есть специальные программы переселения).

Конечно, в чужом огороде всегда все вкуснее, и, наверное, оптимальную систему найти не просто. Представляя сегодня наш фракционный проект федерального закона о местном самоуправлении в городах федерального значения, мы не претендуем на истину в последней инстанции. Мы хотели бы вовлечь вас в обсуждение этих проблем не на уровне критики сложившегося положения дел, а на уровне конструктивных предложений в конкретный проект федерального закона, который мы собираемся в осеннюю сессию вносить в Государственную Думу.

Напомню, что сложившаяся в Москве «триада власти» выглядит так: районная управа во главе с чиновником, который назначается сверху, районное собрание депутатов и муниципалитет. Вряд ли она отвечает современным задачам городского развития. Это только запутывает систему управления, создает видимость; жители не только не могут воспользоваться правами на местное самоуправление, но и зачастую не понимают, кто за что отвечает и куда по какому поводу надо обращаться. Обращаются все с переменным успехом к Юрию Михайловичу Лужкову.

Понятно, что объем полномочий местного самоуправления в Москве и Санкт-Петербурге настолько минимален и настолько смехотворный бюджет выделяется, что, в общем, серьезно об этом говорить не приходится.

Города и поселки, административно подчиненные Москве, вообще лишены статуса самостоятельного муниципального образования. Так, Зеленоград разделен на 5 муниципальных образований.

Мы предлагаем двухуровневую систему местного самоуправления. «Нижний» уровень — это так называемые муниципальные округа (территориально аналогичные существующим внутригородским муниципальным образованиям в городе Москве или муниципальным округам в городе Санкт-Петербурге).

Второй — «верхний» уровень — осуществляется либо в границах муниципальных районов (например, территориально совпадающих с границами административных округов в Москве или районов в Санкт-Петербурге), объединяющих два и более муниципальных округа, либо в границах городских округов (например, упомянутый мной Зеленоград или мой родной город Пушкин рядом с Санкт-Петербургом), не входящих в состав муниципальных районов и не включающих в свой состав каких-либо муниципальных округов.

Второе предложение, которое предлагается к обсуждению: мы считаем необходимым расширить полномочия внутригородских муниципальных образований. Надо передать

им все, что не касается общегородского хозяйства. Скажем, вопросы, связанные с застройкой и развитием территорий (мы считаем, что если бы это было сделано, проблемы точечной застройки в таком горячем виде вообще бы не существовало), с благоустройством дворов и дворовых территорий, с размещением объектов торговли и услуг, с организацией инфраструктуры, частично — транспортного обслуживания, содержания и управления жилым фондом и нежилыми помещениями. А правительству города остается много чем занимается: транспортом, социальной сферой и т.д.

В идеале в столицах должны быть сильные районные власти, компактное городское правительство и полномочный городской парламент, к которому на сегодняшний день Мосгордуму, наверное, вряд ли можно отнести.

Третье. Мы предлагаем выделить перечень общегородских вопросов, решение которых должно осуществляться при обязательном участии органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований. Это важно, так как пока муниципалитеты реального участия ни в чем не принимают, и мне кажется, что имитация обсуждения Генерального плана развития Москвы это наглядно продемонстрировала.

МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА НУЖНО ВЕРНУТЬ ГОЛОС

*Интервью газете «Аргументы недели»,
№ 26, 8 июля 2010 года*

Москвичей и петербуржцев законодательство фактически лишило возможности влиять на решения властей в родных городах. Отсюда многие проблемы города и его жителей, убежден руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ Николай Левичев.

— Нужны ли вообще муниципальные советы? Разве Московская городская дума не выполняет функции представительства интересов москвичей?

— Начнем с того, что Мосгордума — это все-таки региональный, а не муниципальный орган власти, призванный решать вопросы другого плана. Почему она должна думать о том, нужна ли лавочка у подъезда дома или из какого крана поливать клумбу во дворе? Ладно, если по поводу лавочки есть общее согласие. А если вместо клумбы кто-то решает построить «небольшой» высотный домик, ситуация уже не выглядит так идеально.

В конфликтных случаях москвичи теряют голос, ибо он не долетает до верхов. Попытки остановить незаконный снос, точечную застройку наталкиваются на стену непонимания чиновников, которые чувствуют себя хозяевами столицы. Московская дума давно превратилась в сателлит мэрии и без тени сомнения просто одобряет все, что приходит с Тверской, 13. Я уверен, что если бы ряд важнейших функций был в руках местных депутатов, то проблема строительства офисов на территории парков и башен на спортивных площадках просто не возникла бы.

— Вы считаете, что это не вопрос злоупотребления властью, а именно организационно-правовые промахи?

— Конечно. Механизм управления заведомо неверный. Он открывает дорогу и для игнорирования мнения людей, и для злоупотреблений. Я считаю, что местный уровень власти таким мегаполисам, как Москва и Питер, жизненно необходим. Это огромные города, города старые, где каждый район имеет свою индивидуальную историю, свой социальный профиль, свою демографическую и культурную самобытность. И соответственно, разные проблемы.

Невозможно в рамках городского парламента решать все нюансы жизнеобеспечения городских районов. Где-то не вывозится вовремя мусор, где-то не хватает детских садов или продуктовых магазинов, где-то застраивают зеленую зону. Естественно, что эти вопросы должны решать люди, которые здесь живут, все это сами видят, а не те, кто узнает о проблемах из докладных записок или по новостным каналам СМИ.

— Что мешает наладить диалог жителей с властью?

— У нас до сих пор в практике нет публичных слушаний. Открытые заседания, прямые телеконференции и тому подобное — что-то из разряда экзотики... Чем можно объяснить принятие нового Генерального плана Москвы, который, по оценкам экспертов, равноценен нашествию варваров в Рим? Как можно понять логику депутата Мосгордумы, который, услышав критику в свой адрес во время дискуссии в Общественной палате, впал в истерику в приступе электоратофобии, грозил судом и требовал раскаяния от москвичей, заметьте, его же избирателей? Как избранному всенародно должностному лицу пришлось в голову говорить, что он ни при каких обстоятельствах больше с избирателями встречаться не желает? Это можно объяснить только пропастью между избирателями и их представителями.

— Вы считаете, что передача полномочий на нижний уровень может радикально изменить эту картину?

— Я убежден, что чем больше прав и ответственности будет иметь местная власть, тем больше людей будет вовлечено в процесс принятия решений. Только наличие дееспособной местной власти может повысить вероятность того, что голос горожан будет услышан, а их интересы учтены. Нужно привести диалог между горожанами и властью к рабочему, а не имитационному состоянию.

— **Какие реформы вы предлагаете?**

— Прежде всего органы самоуправления должны формироваться в более широких административно-территориальных границах, чем сегодня. Сейчас количеству муниципальных «дробей» может позавидовать иное европейское государство: в Москве их 125, в Санкт-Петербурге — 111. Для сравнения: Берлин делится на 12 муниципальных районов, Париж — на 20, Лондон — на 33. И в советское время районы в Москве были значительно крупнее.

Помимо этого мы считаем необходимым расширить полномочия внутригородских муниципальных образований. Надо передать им все, что не касается общегородского хозяйства: вопросы, связанные с застройкой и развитием территорий, с размещением объектов торговли и услуг, с организацией инфраструктуры, частично с транспортным обслуживанием, с содержанием и управлением жилым фондом и нежилыми помещениями, благоустройством дворов и дворовых территорий. Точечной застройки просто не было бы, если бы вопрос решали местные депутаты.

Полагаю, что органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в обязательном порядке должны участвовать в формировании единых подходов к градостроительной деятельности. Я имею в виду прежде всего порядок и форму согласования генерального плана города, правила землепользования и застройки.

— **У депутатов нет права голоса?**

— Пока муниципалитеты реального участия ни в чем не принимают. Та триада власти, которая сложилась в Москве: районная управа во главе с назначаемым чиновником; рай-

онное собрание депутатов; муниципалитет — только запустывает систему управления в городе. У управы, по сути, все карты в руках. Она непосредственно подчиняется префектуре и выполняет все важнейшие функции: финансы и бюджет, строительство, уборка мусора, ЖКХ, торговля и так далее. Оставшиеся крохи полномочий достаются депутатам и муниципалитету. По сути, они занимаются тем, что не требует денег: проблемы снижения брачного возраста, организация опеки и попечительства, охрана прав несовершеннолетних, организация местных праздничных мероприятий, организация первичных мер в области пожарной безопасности.

Не забывайте, что есть еще и префектуры, которые подчиняются непосредственно мэрии. В итоге власти очень много, она, грубо говоря, в каждом дворе, а люди при этом элементарно не знают, куда податься и в какую дверь с каким вопросом обращаться.

Иначе должен формироваться и бюджет муниципалитетов. Сегодня его рассчитывают исходя из 10 рублей в год на одного жителя. В городах федерального значения бюджет муниципальных образований просто смешной: в Санкт-Петербурге — чуть более 1% от городского, в Москве и того меньше — 0,4%, причем значительная часть этого бюджета идет на содержание аппарата самих муниципальных образований. Финансирование должно возрасти вместе с полномочиями. Надо добиться, чтобы бюджетный процесс, доходы и расходы бюджета были открыты населению и доступны любому жителю города и района.

В цивилизованной стране обычный житель может не помнить, как зовут его градоначальника, но точно знать, что в его городе есть разумная, ответственная и полномочная власть. Такое положение вещей достигается только правильным устройством системы местного самоуправления.

«ЕДИНАЯ РОССИЯ», ВАМ НЕ СТЫДНО?

19 октября 2010 года

*19 октября Государственная Дума начала свое заседание с пятиминутных заявлений представителей фракций по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам. От партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** на заседании выступил руководитель фракции Николай Левичев:*

— Послушал коллег и вспомнил слова поэта:

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большей пошлости на свете
Нет, чем кланчить и пенять.

Скоро 30 октября — День памяти жертв политических репрессий. И можно острее ощутить, как нам повезло. Повезло, что не жили, когда политический диалог завершался допросом на Лубянке. Повезло, что «наружка», «прослушка» — как средства борьбы с оппозицией — лишь меры психологического давления и не поощряются Генпрокуратурой и ФСБ. И есть шанс выяснить, кто злоупотребил служебным положением в городе Томске, организовав провокацию в отношении Галины Немцевой с последующей трансляцией оперативной съемки в Интернете и на официальных телеканалах.

Повезло, что десятки новоизбранных муниципальных депутатов смогут обратиться в соответствующие органы с заявлением о фактах преследования по политическому признаку. Повезло, что все меньше становится в России застойных зон, этих анклавов тоталитарного режима, как

Белгородчина, например, которые не поддерживают общедемократического движения всей страны. Там держат людей в страхе и принуждении, пока не сковырнут забронзовевшего в своей многолетней незаменимости местного бонзу.

Мы вот, оппозиция, радуемся, что повезло. А чему радуетесь вы, коллеги из доминантной партии? Поддержке, якобы, большинства? Так на региональных выборах вас поддержало только 25,7%, если посчитать от числа всех избирателей. А остальные либо против, либо махнули рукой на эти наши с вами выборы! Справедлива ли избирательная система, если вам при этом досталось больше трех четвертей мандатов? Для чего вам эта видимость победы? И какой победы вы взалкали? 66%? 99%? Чтобы смотреться в зависимые от вас СМИ и млеть, ожидая ответа на сказочный вопрос: «Я ль на свете всех милее?» И впасть в экстаз, услышав собственное эхо? И вам не стыдно?

Двадцать лет мучительно вызревает российская политическая система. Мы сделали за полгода шаг вперед или назад? Это ведь как посмотреть! Четыре парламентские партии подтвердили свою реальность. У оставшихся трех это опять получилось не так, чтобы очень.

А мы не забыли вообще, зачем нам многопартийность, зачем парламент? Ведь уже убедились не в теории, а на практике многострадальной Родины нашей, что цель развития страны не может выразить одна политическая сила! Это должен быть результат совместного решения разных политических сил, диалога оппонентов: богатых и бедных, молодых и старых, умных и не очень, атеистов и верующих, городских и сельских, северян и южан. Именно парламенты — и в столице, и в регионах — должны вырабатывать точку схождения всех различных интересов и способствовать принятию общих ценностей.

И можно гордиться своей работой только тогда, когда при сохранении разных точек зрения достигается лояльность существующей политической системе. Политика как область

деятельности — это и есть деятельность по достижению соглашения, компромисса.

Пусть оппозиция пока еще слабая. Но чему вы радуетесь? Неспособность работать с конструктивной оппозицией заведет власть в тупик. Уничтожая, добивая своих оппонентов, доминирующая сила грозит пустить Россию по извечному порочному кругу! От власти легко ослепнуть!

Вы не хотите видеть, что партийное строительство — огромный тяжкий труд тысяч людей! Не так много, к несчастью, активного, граждански ответственного населения в стране. Это ее золотой запас!

Они противостоят тем, кто мечтает «валить» — и не лес, а из страны! На канале НТВ в программе «Пора валить» 36% признались в таком желании. Вы хотите умножать и этот процент?

Стране предстоят большие испытания. С разочарованными людьми мы ничего не достигнем. Какая там модернизация!

Конфликт в Осетии стал испытанием на прочность не только армии. Вспомните, что в этом зале не было разногласий! Политическая консолидация элиты при защите коренных интересов страны — уже реальность. Что провоцирует вас искать внутренних врагов?

От консолидации элиты до консолидации общества — путь долгий и непростой. И принуждением, давлением, доминированием вы результата не добьетесь!

Путь только один — возвращать культуру политического диалога.

Нам не нужны две России — одна для успешных, а другая, цитирую одну телеведущую известную, для «генетического отребья». Конец цитаты.

Нам нужна одна Россия — одна на всех!

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ В ПРОГРАММЕ «ЛОГИКА ВЛАСТИ» НА РАДИОСТАНЦИИ «ГОЛОС РОССИИ»

Голос России, 11 февраля 2011 года

*Гость программы — Николай Владимирович Левичев, руководитель фракции партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе.*

Ведущий — Максим Григорьев.

Григорьев: Здравствуйте, уважаемые радиослушатели. У нас в гостях Николай Владимирович Левичев, руководитель фракции партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе. Добрый день.

Левичев: Здравствуйте.

Григорьев: Николай Владимирович, многие эксперты и специалисты называют вас одним из главных идеологов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Конечно, возникает вопрос: что такое идеология для партии? Если смотреть на правящую партию «Единая Россия», то, в общем-то, не до конца ясно, правая это партия, левая или центристская. С одной стороны, «Единая Россия» поддерживает бизнес, а с другой стороны, принимает социально ориентированные решения, например увеличение пенсий. Они выступают против увеличения пенсионного возраста. Еще хуже с Коммунистической партией. С одной стороны, они выступают за коммунизм, а с другой стороны, что это такое сейчас, тоже не понятно, наверное, даже самим членам этой партии. За что они выступают, куда они идут? А что собой представляет идеология партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в каких-то классических единицах, в классической системе координат?

Левичев: Если говорить о каких-то общепризнанных в политической жизни координатах, то наша идеология сформулирована в программе партии, и она называется «Идеология нового социализма, или социализма XXI века». Если пытаться охарактеризовать эту идеологию качественно, то это продуманный проект последовательного, эволюционного строительства справедливого, свободного и солидарного общества, где интересы людей находятся на первом месте. Вот такая теория.

Григорьев: Что значит — солидарного?

Левичев: Это означает, что целью партии является построение эффективного социального государства, как, собственно, это было записано в российской Конституции еще Бог весть когда. Это государство, где реализованы социальные права, человек уверен в завтрашнем дне, экономическое развитие подчинено интересам граждан.

В этом плане самая большая, на наш взгляд, проблема сегодняшнего общества — это бездна в расслоении между слоями социума. Пропасть между богатыми и бедными в последнее время не только не уменьшается, но и продолжает пугающим образом расти. Всем известно, что в период мирового финансового кризиса в России стало в два раза больше долларовых миллиардеров. Преодоление этой пропасти и есть основная цель и боль нашей партии.

Если переходить на более разговорный и понятный большинству жителей нашей страны язык, то можно уйти от слова «идеология» и сказать, что нашим идеалом в развитии общества является справедливость. Для разных категорий российских граждан это понятие немножко отличается. Но врожденное чувство справедливости присуще нам. Под ним мы понимаем справедливое распределение национального богатства и то, о чем я сказал: чтобы основные сливки не снимались узкой кучкой тех людей, которых раньше было модно называть олигархами, а сейчас это даже не обязательно. Это руководители крупных частных компаний и даже государственных корпораций.

Во-вторых, это жажда добиться справедливого вознаграждения за достойный труд. Все хорошо понимают, что

было бы справедливо, если бы высококвалифицированный и добросовестный труд оплачивался выше, чем какие-то спекулянтские, посреднические услуги. Это и коррупционные отношения, связанные с откатами.

Григорьев: Наверное, у нас никто не выступает за коррупцию и откаты. Нет такой политической силы, которая говорила бы, что, мол, коррупция хороша.

Левичев: А почему же тогда это цветет буйным цветом, если никто за это не выступает? Еще как выступают, только скрыто, в латентной форме. Конечно же, мы все прекрасно понимаем и пытаемся трубить об этом там, где нам удастся. Ничего из этого нельзя добиться без справедливого политического устройства, под которым мы понимаем отсутствие монополизма, развитую многопартийную систему, которая бы отражала интересы различных слоев граждан в имущественном, образовательном, национальном, регионально-территориальном плане.

Весь спектр интересов сложного, многосоставного российского общества должен быть представлен в политической палитре. Куда идет общество, в котором нет такого баланса политических интересов, мы можем видеть в репортажах из Каира.

Григорьев: Да, то, что происходит в Каире, — серьезная проблема. Совершенно не понятно, что будет в этом плане дальше.

Левичев: Есть такая простая русская пословица — «дурак учится на своих ошибках». В российской истории было достаточно своих ошибок, чтобы научиться. Но если мы видим, что наши соседи по планете Земля тоже ведут себя не самым мудрым образом, то, может быть, можно самим намотать на ус и учиться на чужих ошибках?

Григорьев: Вы говорили о справедливой политической системе. Но мы понимаем, что есть объективные реакции и запросы людей. Мы прекрасно понимаем, что если бы, условно говоря, Сергей Михайлович обладал такой же поддержкой, как Владимир Владимирович Путин и Дмитрий Анатольевич Медведев, то партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** естественным образом на определенном электораль-

ном цикле стала бы правящей. Понятно, что несоответствие некоторого видения, удобного для партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, картине мира во многом связано и с людьми, которые голосуют. Есть некая объективная реальность.

Левичев: Общество — это такой организм, который нельзя переструктурировать по щелчку. Хотя есть люди, которые считают, что политтехнологии позволяют манипулировать огромными массами людей и процедурой их волеизъявления.

Григорьев: У нас есть пример 1996 года, когда Ельцин, в общем-то, именно за счет политических технологий с минимальным рейтингом все-таки победил.

Левичев: Если вы сведущий человек, то прекрасно знаете, что он победил не только поэтому, а еще и потому, что Геннадий Андреевич Зюганов в час «икс» предпочел поиграть в шахматы, а не выйти на площадь и не добиться фиксации того результата, который был на самом деле. Я отсылаю вас к литературе, в которой это изложено исчерпывающим образом.

Проблема заключается в том, что наша многопартийность все-таки молодая. Семьдесят лет последовательно изживалось инакомыслие. Была одна генеральная линия партии, которая если и гнулась, то нужно было гнуться вместе с ней. Наша российская демократия нового времени существует всего-то 20 лет.

Нашей партии вообще четыре года. Я скажу, что мы изначально поставили своей целью стратегически выстраивать партию не лидерского типа, а именно идеологического, куда люди идут из-за убеждений, идут реализовывать свою гражданскую позицию. Экспертные оценки говорят о том, что если с Владимиром Вольфовичем Жириновским не дай бог что-то случится, если он не сможет дальше присутствовать на телеэкранах, то у ЛДПР скамейка очень короткая.

Григорьев: Я думаю, что, в общем-то, это партия одного человека, и существование ЛДПР без Жириновского невозможно ни в каком варианте.

Левичев: Заметьте, это не я сказал, а вы.

Григорьев: Это сказал я, и мне скрывать нечего.

Левичев: То же самое касается многолетнего лидерства Геннадия Андреевича Зюганова в КПРФ. Все видят, что он последовательно подстригает то политическое поколение, которое начинает высовываться из-за его спины, достигая того, что внутри партии его авторитет непререкаем. Но Геннадий Андреевич, при всем моем уважении, тоже не вечен. Наступит момент, когда нужно будет понять одну вещь: потенциал партии реально связан с положением лидера в информационном поле или с некой основой, костяком, скелетом партии, который будет дальше обеспечивать его развитие, существование без старого лидера.

Я убежден в этом, у меня есть основания так говорить. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** за четыре года своего существования набирает костяк, потенциал людей, которые, кто — на региональном уровне, кто — уже на федеральном, заявили о себе. Что бы ни случилось с главным руководством нашей партии, сама партия не умрет, потому что эти люди прошли огонь и воду. До медных труб нам еще далеко. Но те, кто стали муниципальными, региональными депутатами...

Григорьев: А много таких у вас? Это тысячи или сотни людей?

Левичев: Решением Центрального совета партии был основан такой орган — Палата депутатов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Это наше политическое ноу-хау. В рамках этого внутрипартийного института мы объединили депутатов. Наш корпус — 38 депутатов Государственной Думы, из них, подчеркну, 11 — женщины.

Григорьев: То есть 30 процентов.

Левичев: Да. Это практически уровень современной социал-демократической европейской партии, хотя мы не вводим никаких квот. Более чем в 54 субъектах Российской Федерации это фракции или депутатские группы. А всего наши представители есть в парламентах 67 субъектов Российской Федерации, где они подают голоса. Также наша партия имеет уже почти пять тысяч депутатов муниципального уровня,

есть более 130 глав муниципальных образований. Это уже сеть, которая корнями уходит в реальную жизнь людей.

Григорьев: Вы затронули вопрос о том, что партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в чем-то уже похожа на европейские партии. В моем сознании **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — это партия, которая с идеологической точки зрения действительно очень хорошо попадает в классическую социал-демократическую нишу. То есть это партия, которая имеет, с одной стороны, центристскую ориентацию, а с другой стороны, социально-демократический компонент в ней больше, чем у других партий. Насколько вы себя идентифицируете с классической социал-демократической партией европейского типа?

Левичев: Это не совсем простой вопрос. Нас приняли в Социалистический интернационал. Более того, на последнем Совете Социнтерна в Париже, который прошел в ноябре минувшего года, нам повысили уровень членства уже до консультативного члена, наблюдателя первой позиции. У нас выстроены партнерские отношения с Партией европейских социалистов, которая объединяет все социал-демократические, социалистические партии Европы. Я лично подписывал документы уже почти три года назад с Мартином Шульцем, главой фракции социалистов и демократов, как она сейчас называется в Европарламенте.

Тем не менее, понятно, что специфика развития политической общественной жизни в России не позволяет переложить все методы и формы работы, лозунги, которые сформировались в европейской социал-демократии, на нашу почву. Но мы очень внимательно следим, и то, что можно, перенимаем. Например, мы пришли к сотрудничеству со шведскими, финскими, немецкими социал-демократами на уровне межрегиональных контактов. Мы проводим семинары в регионах Российской Федерации, где изучаем их опыт. Что-то приложимо, что-то нет.

Григорьев: Есть такой вопрос. Из всех российских зарегистрированных партий чувствуете ли вы себя ближе всего к классической социал-демократической партии европейского типа?

Левичев: Это просто. Несомненно, да. Это не мое мнение. Вы можете спросить любого европейского политического эксперта, и он скажет, что единственная российская партия, которая способна разговаривать с европейскими современными партиями визави, — это наша партия.

Григорьев: Мы начали обсуждать тему КПРФ и Геннадия Андреевича Зюганова. В общем-то, многие годы Коммунистическая партия была одной из крупнейших в России, она набирает большое количество голосов. И каждый раз многие эксперты думают, что вроде бы многие лозунги, с которыми она идет, абсолютно неактуальны. Сами представители КПРФ (я говорю о высших представителях) понимают, что какие-то вещи не то что неприменимы, но используются как некая фразеология, как ссылка на работы Маркса и Энгельса в советские времена.

Тем не менее мы понимаем, что у Коммунистической партии все-таки есть определенные возможности и поддержка населения. Я знаю, что в свое время достаточно активно поднимался вопрос о слиянии Коммунистической партии и **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. С точки зрения естественной, нормальной политической картины, было бы логично, чтобы партия социал-демократической ориентации была одна. Сейчас же получается, что, с одной стороны, часть электората находится у коммунистов, а с другой стороны — у **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Какими вы видите перспективы Коммунистической партии? Что будет происходить дальше? Ваш личный взгляд.

Левичев: Подчеркну, что это мой личный взгляд. Во-первых, я нормально воспринимаю более-менее активных представителей КПРФ, которые обеспечивают ей рейтинг среди населения. Во-вторых, я замечу, что люди, которым близки социал-демократические взгляды, находятся также и в рядах партии «Единая Россия», но совершенно по другим основаниям. Там тоже есть люди, которым они близки.

Григорьев: Но, например, Исаев — один из достаточно активных, видных деятелей профсоюзного движения.

Левичев: Я не хочу называть. Вы спросили про КПРФ, значит, я вернусь персонально к КПРФ. Посмотрите, что получается. Во фракции КПРФ есть несколько хорошо известных, авторитетных персоналий. Например, нобелевский лауреат Жорес Иванович Алферов. Или заместитель председателя Комитета по образованию Олег Смолин. Или нынешний глава Комитета по промышленности, сменивший Маслюкова, товарищ Собко.

Все трое не являются членами партии. Но так получилось, что они уже несколько созывов проходили в Государственную Думу по спискам КПРФ, и в соответствии с нашими правилами они работают в рамках этой фракции. Но я убежден, что никто из них не оправдывает репрессии, ГУЛАГ.

Григорьев: У меня впечатление, что Геннадий Андреевич уже не оправдывает репрессии, ГУЛАГ.

Левичев: Никто из них не будет ходить с портретами Сталина. Вы смотрите, что продолжает говорить Геннадий Андреевич. Вот модернизация. У нас в стране была модернизация. У нас возможен только мобилизационный вариант модернизации — вот что говорит Геннадий Андреевич. Куда же это он зовет? Он зовет во вчерашний день. Он призывает востребовать тот опыт, который нам дал возможность запустить Гагарина в космос и какое-то время поддерживать ядерный баланс сил.

Григорьев: Его мы поддерживали долго. У нас были проблемы с другим.

Левичев: Но нормальные люди понимают, какой ценой это давалось. Сегодня мы не готовы так платить. Нужно идти другим путем.

Григорьев: Конечно.

Левичев: Путем, который разрабатывает партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Григорьев: Каков ваш прогноз для Коммунистической партии? Не на этих выборах, а, может быть, на ближайшие 5–10 лет?

Левичев: Во многом это будет зависеть от того, насколько динамично будет развиваться наша партия. Сейчас есть такое

понятие, как блогосфера. Там много всего намешано, но если туда грамотно заходить, то можно поймать какие-то общественные настроения. Есть очень конкретный пример. Когда шли выборы в Московскую городскую думу, я ежедневно очень внимательно отслеживал, как люди общаются в сетях и собираются или не собираются голосовать. Я могу утверждать, что КПРФ на таких выборах, где шансы нашей партии совершенно сознательно в публичной сфере оценивались как невысокие, получала то, что я называю бесплатным бонусом. Люди рассуждали примерно так: мол, за «Единую Россию» — ни при каких основаниях, нужно голосовать против них. Но графы «против всех» нет.

Григорьев: Так говорила какая-то часть. Какая-то говорила: «Только за “Единую Россию”».

Левичев: В блогосфере я почему-то не видел призывов голосовать за «Единую Россию», если только методом ботов, когда это делается специально. Но это все очень чувствуется хорошо.

Григорьев: Я чувствую, вы серьезно освоили эту технологию и систему. Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** активно работает в Интернете?

Левичев: Мы серьезно изучали опыт победы Барака Обамы, потому что в Америке выборы на сегодняшний день на 50 процентов (не меньше) выигрываются в Интернете. В России пока еще не так. Но все впереди. Я закончу свою мысль. Рассуждали так: «За “Яблоко” и **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** голосовать стремно, потому что они могут пройти, а могут и не пройти. Не хочу, чтобы мой голос пропал, придется голосовать за КПРФ». Хотя было понятно, что эти люди не питают теплых чувств к советскому социализму.

Григорьев: То есть это такая фига в кармане? Так выражаются оппозиционные настроения?

Левичев: На сегодняшний день из оппозиционных партий исторически наиболее крепкие позиции у коммунистов. Есть вот такой градус оппозиционности, не связанной даже с политическим полем (лево или право). Вы правильно сказали, что можно прийти на избирательный участок с фигой

в кармане, и она зачастую достается сегодня коммунистам. Я думаю, что в перспективе те люди, которые приходят в эту партию для того, чтобы получить депутатские мандаты и иметь возможность реализовывать свою гражданскую позицию (когда она на самом деле лежит в коридоре социал-демократии, а не революционных коммунистических взглядов), естественным образом перетекут в нашу партию по мере того, как мы будем прирастать. А мы прирастаем достаточно уверенно.

Григорьев: У нас остается меньше минуты до конца передачи. Через месяц пройдут выборы в ряде регионов Российской Федерации. Ваш прогноз? Средние результаты «Единой России», **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, коммунистов, ЛДПР?

Левичев: Мы отличаемся тем, что мы даем реальные установки прогноза. Жириновский говорит, что они наберут 30 процентов, Зюганов говорит про 50. Я думаю, что средний результат «Единой России» будет между 50 и 60 процентами, прежде всего благодаря административному ресурсу. Мы будем бороться с коммунистами за второе место. Думаю, что в ряде регионов у нас это должно получиться. Наша нижняя планка — 15 процентов. Что останется Жириновскому с его партией, во многом будет зависеть от того, как люди воспримут последние высказывания Владимира Вольфовича, которые лежат за гранью правового поля.

Григорьев: Что вы имеете в виду?

Левичев: Говоря правовым языком, я имею в виду разжигание межнациональной розни.

Григорьев: Спасибо за участие в нашей передаче. Напоминаю, что в гостях у нас был Николай Владимирович Левичев, руководитель фракции партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе. Спасибо.

Левичев: Спасибо.

КОММЕНТАРИЙ ОБ ОТЧЕТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

Телеканал «Россия 24», 21 апреля 2011 года

— У оппозиции всегда свой взгляд на вещи. Всем известна классическая формула: одни говорят, что стакан воды наполовину полон и что стипендии и зарплаты выросли, а оппозиция смотрит с другой стороны и видит, что стакан по-прежнему наполовину пуст. Повышение мизерных стипендий на сто рублей не решает проблем студенчества, а повышение пенсий на 6,5% не решает проблем пенсионеров.

Я отдаю должное компетентности председателя правительства, который в течение более чем двух часов приводил нам цифры развития тех или иных отраслей экономики, но мы по-прежнему задаемся вопросом: все ли было сделано для того, чтобы выйти из кризиса с наилучшими результатами?

Мы по-прежнему считаем, что мы более или менее выходим из кризиса лишь благодаря мировой конъюнктуре и событиям, которые не зависят от воли правительства.

Мы по-прежнему считаем, что либеральные ценности, которые пытаются внедрять в сферу образования, культуры и здравоохранения, губительны для страны. Мы общаемся с деятелями культуры, здравоохранения и образования, которые подчеркивают, что образование не может быть услугой. В своем выступлении я пытался подчеркнуть, что сегодня мысль о государственном регулировании экономики овладела умами ведущих мировых экспертов, людей, которые последние десятилетия проповедовали либеральные ценности в экономике. Сегодня они присваивают ценности так

называемых левых политических сил. У нас же пока еще слушают тех экспертов, которые ментально находятся в прошлом веке. У нас есть другие экономические научные школы, их иногда зовут на совещания, но к ним пока не прислушиваются, и экономический курс страны пока еще далек от того, каким нам хотелось бы его видеть.

Владимир Путин отчитывался за все правительство, и было видно, что эти материалы сводились вместе на основании данных, которые предоставляли министерства и ведомства. Он не позволил себе никаких политических оценок, никаких политических лозунгов, очень корректно комментировал выступления руководителей фракций даже там, где они выходили за рамки обсуждения собственно экономических проблем. Другое дело, что между строк можно было прочесть: правительство старалось таким образом подобрать и скомпоновать эти цифры, чтобы в год федеральных выборов картина была как можно более благостной. Хотя поток цифр был настолько обильный, что я порой ловил себя на мысли, что трудно сконцентрировать внимание. Мы выражаем сожаление, что нам не дали до доклада письменные материалы. В частности, на пять вопросов, которые каждая фракция заранее сформулировала, обстоятельных ответов мы не получили, хотя ответы на устные вопросы были вполне адекватные.

У меня тоже была весьма непростая задача, поскольку в десятиминутном выступлении многого не скажешь. Трудно прокомментировать многочасовой доклад за такое короткое время. В своем выступлении я упомянул самую глубокую в мире скважину на Кольском полуострове, которая пробурена 20 лет назад и сегодня законсервирована. Эта скважина до сих пор остается уникальной, компетентные научные круги в мире говорят о том, что было бы неплохо собрать финансирование на ее реанимацию. Помимо того что на глубине три километра там нашли огромные запасы никеля, эта скважина позволяет давать сейсмический прогноз. Может быть, если бы она уже функционировала, и с Японией было бы легче.

Реанимация скважины вполне вписывается в курс на модернизацию. В этой сфере мы могли бы занимать лидирующие позиции в мире! У нас же с Днем геолога в этом году работников отрасли не поздравили ни Президент, ни председатель правительства.

Главная же мысль, которую я постарался выделить в своем выступлении, заключается в следующем: с такой кадровой политикой, которую мы наблюдаем сегодня, мы вряд ли можем претендовать на лидирующее место в мире.

КОММЕНТАРИЙ ПО ПОВОДУ ОТЗЫВА С. МИРОНОВА ИЗ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

18 мая 2011 года

*18 мая Законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло решение о досрочном прекращении полномочий Сергея Миронова в Совете Федерации. «За» проголосовало 43 депутата, «против» — 5. По просьбе журналистов это событие прокомментировал Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководитель партийной фракции в Государственной Думе Николай Левичев:*

— Появились оценки, что главным сегодняшним политическим событием в нашей стране является пресс-конференция Президента РФ Дмитрия Медведева. На мой взгляд, эти оценки не совсем справедливы. При всем уважении к Дмитрию Анатольевичу, важнейшее политическое событие сегодняшнего дня — это процедура отзыва Председателя Совета Федерации Сергея Миронова в том виде, в котором она была проделана. Поскольку все происходит в публичном пространстве, это большой урок для всего общества, который будет иметь далеко идущие последствия.

Самая простая мысль, которая пришла мне в голову, — демократическая система в любой стране может держаться только на людях с простыми нормами морали и чести. Сергей Михайлович, на мой взгляд, является именно таким человеком, и сегодня он это публично доказал. Мне представляется, что его речь войдет в один ряд с выступлением академика Сахарова на Съезде народных депутатов. И не случайно Сергей Миронов употребил в своей речи подзабытое выражение того времени «агрессивно-послушное большинство».

Я готов поспорить с Президентом Дмитрием Медведевым, который оценил это событие как торжество демократии. То, как было обставлено сегодняшнее событие, — это публичная демонстрация торжества административного ресурса в политике.

Почему произошло это событие? Ответ на этот вопрос совершенно очевиден: это реакция «Единой России» на потерю влияния в обществе, что стало очевидным по итогам последней региональной избирательной кампании.

Особенно бросается в глаза — и на это в своем выступлении обратил внимание Олег Нилов, — что в тот момент, когда декларируется приглашение под флаги «Единой России» людей беспартийных, нетривиально мыслящих, имеющих свою позицию, мы видим публичную демонстрацию преследования и подавления инакомыслящих. Это резко контрастирует с намерениями, которые высказывает лидер «Единой России».

Если говорить о ближайших последствиях, то, как мне кажется, ломается механизм, который заставлял власть хотя бы отчасти учитывать требования общества при принятии различных решений. В течение девяти с лишним лет Сергей Миронов противостоял партизации Совета Федерации. Он резонно полагал, что партийно-политическая конкуренция должна присутствовать в Государственной Думе, а Совет Федерации должен выполнять свою конституционную роль палаты регионов.

«Единая Россия» открыто продемонстрировала, что она стремится сосредоточить контроль над обеими палатами парламента. Причем было бы понятно, если бы Сергей Миронов доработал до конца срока полномочий, а по итогам декабрьских выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга депутаты политкорректно и цивилизованно решили, кто будет представлять их в Совете Федерации. Спешка, которую мы видим сейчас, выдает стремление усилить партийное влияние «Единой России» в момент, когда стремительно приближаются выборы в Государственную Думу.

С другой стороны, такой агрессивный характер обсуждения этой ситуации и постановки этого вопроса демонстри-

рует неуверенность «Единой России» в своем политическом доминировании.

Это в очередной раз демонстрирует и то, что «Единая Россия» органически не способна к содержательному диалогу. Любую форму критики и несогласия они воспринимают как посягательство на свое доминирование.

Согласно действующему избирательному законодательству, при отказе кого-либо из депутатов фракции в Государственной Думе от мандата, этот мандат может получить Миронов, который был лидером партийного списка на выборах в Государственную Думу.

Завтра у нас пройдет важное партийное мероприятие — первое после Съезда заседание Совета Палаты депутатов под председательством Сергея Миронова в его новом партийном статусе. Мы приняли решение провести расширенное заседание: помимо 28 членов Совета, туда приглашены не входящие в него депутаты Государственной Думы, депутатский актив из регионов. Возможно, решение о том, кто из депутатов сложит свои полномочия, будет принято именно завтра. Могу сказать о том, что у меня на руках уже несколько заявлений от парламентариев, которые готовы это сделать.

Кроме того, как мне кажется, нашей партии сегодняшние события пойдут только на пользу. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** очищается от конъюнктурщиков и людей, слабых духом. Партия будет становиться только крепче, боевнее, сплоченнее. Миронов продемонстрировал, что он является настоящим лидером, и его ждет яркая политическая биография. А вот КПРФ и ЛДПР показали, что на самом деле они выступают на подтанцовках у партии власти и для них важнее всего мнение Смольного.

ЗАЯВЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

14 июня 2011 года

14 июня на заседании Государственной Думы с пяти-минутными заявлениями по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам выступили представители парламентских фракций.

*Предлагаем вашему вниманию выступление Председателя партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Николая Левичева:*

— Уважаемые коллеги!

Прошедший на днях праздник День России, несмотря на все усилия придать ему горделивый пафос, оставляет все-таки двойственное чувство.

Одни говорят, что этот день символизирует утверждение государственности новой России, стряхнувшей со своих ног наследие тоталитарного прошлого. Другой взгляд менее тиражируемый всеми СМИ, но он более эмоционален и заразителен. Якобы, нельзя праздновать распад державы. Нельзя превозносить трагедию гибели советской цивилизации. Это были, дескать, трагические, безумные дни, когда младенческая парламентская демократия, не ведая, что творит, сожрала собственное государство!

Казалось бы, за двадцать лет уже выросло и присягнуло в армии, всюду трудится на благо страны целое поколение «новой России», не знавшее СССР. Для него и праздничный концерт у стен Кремля уместен, и независимость у России, как у всех приличных стран, есть. Но с каждым годом двусмысленность этого праздника нарастает.

Нельзя не видеть, что его официозное обрамление возрождает под видом новой российской государственности присущую советским временам атмосферу декоративности, я бы сказал, византийщины. Какую пищу сердцу, если вспомнить Пушкина, может дать увеселительное действо на Красной площади, отгороженное от «отеческих гробов» картонным фасадом?

Как бы ни относиться к личностям, останки которых стыдливо прячут от энергии сиюминутного ликования праздничной драпировкой, превращение места упокоения таких людей, как Чкалов, Гагарин, Королев, в закулисье поп-концерта свидетельствует, на мой взгляд, о безусловном повреждении нравов. Как не сожалеть, что Манежная площадь, идеальная для массовых действий, была, по сути, ликвидирована в свое время из-за боязни публичных протестных акций.

Казалось бы, историческая развилка, возникшая между 12 июня 90-го и 91-го годов, должна послужить уроком для нас с вами: неразвитый парламентаризм способен порождать чудовищ.

Что мы с вами сделали для того, чтобы граждане на практике обучались разнообразным формам гражданского участия?

Неужели 20 лет прошли даром для страны? Мы сегодня перед лицом тех же рисков: недоразвитость парламентских институтов и форм представительной демократии. На выборах ставятся ложные цели: добиться подавляющего большинства, доминирования одной политической силы. Вместо того чтобы учить исполнительную власть работать с системной оппозицией, ее учат «выжигать оппонентов каленым железом». Какая борьба с коррупцией при этом возможна? В этих условиях язвы коррупции только расходятся метастазами.

Почему возникает желание воскликнуть сегодня: «Сограждане, очнитесь, Отечество в опасности!» Почему растет у людей ощущение, что широким фронтом распространяется эпидемия лжи и лицемерия?

Как быстро докатились местные начальнички до браваурных докладов «наверх» о единодушном одобрении.

Неужели вам самим, уважаемые коллеги, не стыдно слушать заверения господина Тулеева: дескать, почти 40 тысяч членов десятков коллективов холдинга «Сибирский деловой союз» — это только начало массовых вливаний в бурный поток общенародного энтузиазма? Видимо, недалек день, когда бывшие правоверные коммунисты, а ныне оборотни, сдуют архивную пыль с текстов писем «дорогому Леониду Ильичу», благо теперь их можно отправлять по «электронке».

Организаторы подобной смеси публичного хамства и местного ханства уверены в своем безнаказанном праве распоряжаться не только экономикой региона, но уже и душами людей.

Неужели вы не чувствуете историческую ответственность за распространение духа партофобии на местах? За ступор местного самоуправления и неизбежную вследствие этого деградацию государственности?

Напомню, что даже такой консерватор, как Михаил Родзянко, говорил: «Я всегда был и буду убежденным сторонником представительного строя на конституционных началах».

В условиях глубокого социального неравенства представительство интересов может быть обеспечено только широким спектром разных политических сил. Высшая стадия консенсуса в обществе достигается все-таки не в виде стада, а в виде парламентской дискуссии. Увидим ли мы ее хотя бы в следующем созыве Государственной Думы? Или высказывание великого русского философа Василия Розанова останется справедливым еще на пять лет? Он говорил: «Парламент наш не есть политическое явление, а просто казенный клуб на правительственном содержании». Что в очередной раз продемонстрировал постоянный член этого клуба Владимир Вольфович Жириновский.

II. ЗАЩИТИМ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКУ

НЕЛЬЗЯ, ЧТОБЫ ГОСУДАРСТВО СБРОСИЛО КУЛЬТУРУ КАК «НЕПРОФИЛЬНЫЙ АКТИВ»

*Интервью журналу «Российская Федерация сегодня»,
13 апреля 2009 года*

— Как экономический кризис повлияет на сферу культуры? Готово ли государство поддержать ее?

— Нас очень беспокоят судьбы отечественной культуры и искусства. С момента создания партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** мы активно взаимодействуем с творческой интеллигенцией, стремясь, чтобы ее голос был услышан обществом и властью. Сейчас статьи бюджетов, выделяемые на нужды культуры, урезаются. Однако будем справедливы, государство и в нынешних условиях продолжает поддерживать искусство: платит стипендии молодым художникам, выделяет гранты, хотя, конечно, всегда хочется большего.

— Мне кажется, что общество стало меньше уважать культуру, в том числе из-за попыток целого ряда ее представителей выдавать за искусство сомнительные эксперименты. Есть ли четкие эстетические и нравственные критерии для определения искусства и неискусства, с тем чтобы первое поощрять, а второе предоставить своей судьбе?

— В современном искусстве преднамеренный скандал — форма пропаганды. Однако есть определенные табу: оскорбление нравственных основ общества, религиозных чувств, демонстрация порнографии, жестокости, насилия. Предназначение искусства — вызывать высокие чувства. Если оно подменяется эпатажем, провокацией с целью возбуждать низменные страсти и эмоции — это не искусство. Вот где проходит совершенно четкая граница. Я бы не драматизировал положение, к чему мы все стали склонны в последнее

время. Так, распространение Интернета породило разговоры о трагической ситуации с русским языком, например.

— **А разве это не так?**

— Нет, наш великий и могучий переживал разные времена. Уверен, что он переживет и так называемый «информационный век», и «эпоху Интернета». Волна агрессивного англоязычного влияния и «новояз блогеров» разобьются о гигантскую глыбу русского языка, способную безболезненно переварить все эти наносные преходящие влияния, что не раз и случалось в истории.

— **Как вы относитесь к призывам общественности ввести государственную цензуру в сфере искусства, прежде всего в кино и на телевидении?**

— Возрождать государственную цензуру в традиционном смысле нецелесообразно — это было бы шагом назад в развитии демократического общества, к тому же статья 29 Конституции РФ цензуру запрещает. Однако наша партия выступает за разработку действенных общественных и государственных механизмов для обуздания разгула и пропаганды насилия в СМИ и, прежде всего, на телевидении, поскольку информационная агрессия вызывает активное возмущение россиян. Есть предложение создать на ТВ общественный совет в составе уважаемых в России людей, которые бы могли высказывать компетентные оценки относительно содержания телевизионных программ.

— **Должно ли государство проводить свою идеологию посредством культуры?**

— Статья 13 Конституции РФ признает идеологическое многообразие, однако государство в любых ситуациях призвано сеять разумное, доброе, вечное и выстраивать систему гуманистических ценностей, проводя четкую границу между добром и злом. Это можно сделать только средствами культуры и искусства. Мы в долгу перед нашей культурой. Поэтому партия и фракция **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** делают все возможное, чтобы в непростое время кризиса наше государство и отечественный бизнес не сбросили с плеч культуру как «непрофильный актив».

— Что надо предпринять для того, чтобы это не произошло?

— Президент России Дмитрий Медведев в Послании Федеральному Собранию к четырем базовым принципам Концепции развития России до 2020 года — Институты, Инвестиции, Инфраструктура, Инновации — добавил еще Интеллект. Наша партия считает, что шестой составляющей должно быть Искусство. Для возвращения культуры в широком понятии в ряд национальных приоритетов необходим протекционизм государства в этой сфере. Хорошо бы обсудить данную проблему на одном из круглых столов XIII Петербургского международного экономического форума, с тем чтобы консолидировать усилия государства и социально ответственного бизнеса для ее решения.

— Какие законодательные инициативы нужны для поддержки отечественной культуры?

— Российское законодательство о культуре, сложившееся в основном до 1992 г., уже не отвечает изменившимся реалиям. Поэтому мы предлагаем радикально обновить правовую базу. В частности, законодательно зафиксировать обязательные минимальные нормативы финансирования сферы культуры для федерального бюджета и освободить ее от налогообложения. Разработать проекты федеральных законов — о культуре, о поддержке творческих работников и творческих союзов, о правовом статусе творческих мастерских. Увеличить число учебных часов на преподавание русской литературы и русского языка в средних школах, обеспечить право бесплатного доступа школьников в государственные музеи. Особого внимания требует художественное образование, ныне переживающее кризис. За последние годы мы потеряли около 200 музыкальных и художественных школ. Прежде существовала целая система поддержки талантливой молодежи из регионов. Теперь же «иностранцы» студенты в московских творческих вузах — в основном жители ближнего Подмосковья. Необходимо отменить ЕГЭ для школьников, поступающих в художественные вузы, так как невозможность

его сдать закрывает талантливой молодежи путь к высшему образованию и профессии.

Назрела необходимость ввести жесткое законодательное регулирование телевидения и радиовещания. Телевизионные каналы и радиочастоты — такой же природный ресурс, как лес, вода и недра. Для России с ее необъятными просторами важность электронных СМИ грандиозна, ведь свыше 4/5 жителей небольших городов и 9 из 10 селян только благодаря им могут приобщаться к художественной культуре и искусству. Необходим общественный контроль за содержанием теле- и радиопрограмм, жесткое квотирование эфирного времени для демонстрации мировой и отечественной классики, детских, развивающих и образовательных программ, потесненных с экрана откровенной пошлостью, китчем и демонстрацией сцен насилия. Следует возобновить контроль за уровнем языковой грамотности на радио и телевидении.

Несовершенно законодательство, регулирующее сферы книгоиздания и комплектования библиотек книгами высокого художественного уровня. Радикального изменения в части творческих заказов требует ФЗ № 94 «О размещении заказов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд», так как процедуры конкурсов и тендеров малоприменимы к уникальным творческим продуктам. Печальные последствия принесло отечественной культуре введение в действие и ФЗ № 131 «О разграничении полномочий...». Его надо откорректировать. На повестке дня — создание норм федерального законодательства по сохранению уникального архитектурно-исторического наследия наших городов. Активное разрушение исторически сложившихся ансамблей Санкт-Петербурга и Ярославля уже стало предметом особой озабоченности ЮНЕСКО. Пора бы и нашим законодателям серьезно рассмотреть этот острый вопрос.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Москва, 2 июля 2009 года

Текущий финансово-экономический кризис становится центральной темой обсуждения не только на научных конференциях и крупных саммитах, но и в кругу каждой российской семьи. Несколько месяцев назад я принимал участие в Глобальном прогрессивном форуме. Там были участники со всех континентов. Позволю себе только одну цитату из итоговой декларации форума, которая выводит нас к теме сегодняшнего обсуждения.

«Из-за кризиса глобальной финансовой рыночной системы ради выгоды, которую получают немногие, принесены в жертву долгосрочные инвестиции, рабочие места, заработная плата, ситуация с окружающей средой, общее благосостояние планеты и, главное, люди».

Буквально вчера я вернулся с заседания Совета Социалистического интернационала, которое проходит дважды в год. Обсуждались все те же проблемы — формирование новой архитектуры, выработка новых подходов к экономической и социальной политике.

По сути, мировое сообщество ищет новые способы, которые могли бы обеспечить баланс четырех главных сфер глобального регулирования: финансов, торговли, окружающей среды и трудовых ресурсов.

На воскресной встрече Председателя Правительства РФ с руководителями думских фракций еще раз звучали темы, касающиеся того, как мобилизовать на борьбу с кризисом интеллектуальный потенциал всей нации.

На встрече я констатировал, что к кризису Россия подошла с серьезными социальными диспропорциями. Колоссальный разрыв между богатыми и бедными, социальная незащищенность и огромное количество людей, живущих за чертой бедности, сокращение каналов социальной мобильности невозможность реализовать себя и добиться воплощения в жизнь своих замыслов — вот безрадостные характеристики нашей социальной действительности.

Они позволяют сделать вывод, что общество, к которому мы пришли сегодня, оказалось равно далеким и от свободной рыночной экономики, и от демократии.

Кризис только обострил многие социальные и экономические проблемы страны.

Растет безработица. Можно говорить, что по одним измерениям темпы ее роста чуть-чуть замедлились, но... Взглянем на цифры. Количество зарегистрированных безработных составляет порядка 2,2 миллионов человек, количество безработных по данным Росстата — около 7,7 миллионов. Это почти 10% от экономически активного населения.

Падают промышленное производство, людей отправляют в неоплачиваемые отпуска и переводят на неполный рабочий день. Это ведет к росту социальной напряженности.

Очевидно, что решить эти проблемы инерционными мерами не удастся и не удастся.

Я не буду подробно останавливаться на антикризисных мерах правительства и на наших предложениях, связанных с реформированием и поддержкой реального сектора экономики.

<...>

На воскресной встрече Владимир Путин подчеркнул, что в силу падения цен на нефть мы лишились значительной части доходов бюджета и «золотого дождя» в ближайшие годы не ожидается. Возникает проблема приоритетов, сбалансированного распределения денег между снижением налогов, вложением в локомотивные отрасли экономики, социальными расходами.

Несмотря на то что правительство вывело социальные задачи в начало программы антикризисных мер, а Президент

и председатель правительства постоянно говорят о том, что социальные расходы не будут сокращаться, оптимизма у нас не прибавляется. На повышение устойчивости финансовой системы было выделено почти шесть с половиной триллионов рублей. А собственно на усиление социальной защиты, сохранение и создание рабочих мест в 14 раз меньше!

Наука у нас на словах поддерживается, а на деле на фундаментальные исследования выделено около 84 млрд рублей, на прикладную науку — около 14 млрд рублей.

Мы не устаем повторять, что стимулирование экономики должно быть акцентировано на инновационном сегменте.

Мы убеждены, что на инвестиции в науку необходимо дополнительно направить как минимум 40 млрд рублей. Иначе не удастся избавиться от функции сырьевого придатка Запада. Об этом на Совете Социнтерна говорили многие европейские коллеги, которым многое видно со стороны.

Возвращаясь к проекту заявления Государственной Думы, предложенному Комитетом по промышленности: многие почему-то считают, что термины «инновация» и «инновационное развитие» — чисто экономические категории. Безусловно, мы не устаем говорить о том, что российскую экономику надо диверсифицировать, развивая высокотехнологичные отрасли промышленности.

Однако инновационные процессы не начнутся в экономике до тех пор, пока они не начнутся в социальной сфере, пока мы не остановим деградацию человеческого капитала. Сегодня это мнение теми, кто держит руль управления страной в своих руках, не очень-то разделяется.

Социальные инновации предполагают не просто значимые социальные изменения в виде повышения пенсий или пособий, но и закрепление новых социокультурных норм и образцов в сознании и поведении человека. Этого понимания, кажется, не хватает.

Социальные инновации — ключевой элемент, необходимый для успешного развития страны. Экономического роста без них не достичь.

России нужна принципиально иная модель социальной политики (и об этом говорится в программе партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**), с одной стороны, и поддержка социальных инициатив со стороны гражданского общества и бизнеса, с другой.

В этом процессе стимулирования социальных инноваций и должна проявиться роль социальных наук.

Стране сегодня нужен не государственный капитализм, а государственный капитал, вложенный в человека.

Мы уже говорили о том, что на протяжении XXI века общественная потребность в гуманитарном образовании будет постоянно расти и его качество будет одним из важнейших факторов конкурентоспособности страны. В Японии даже музыкальное образование становится необходимым для того, чтобы управлять производством. Я убежден, что гуманитарное знание — это не просто важнейший компонент культуры, но и стержневой элемент в функционировании всех институтов современного общества: правовых, политических, экономических, а также инновационных.

Наше предложение включить раздел «Культура» в антикризисную программу правительства напомнило известную сказку под названием «пшик». После обсуждения в Государственной Думе через несколько дней Алексей Кудрин доложил Президенту, что раздел включен в план. Я в течение полутора месяцев пытался узнать, что это за раздел. Оказалось, что это два пункта, которые не требуют ни копейки денег.

Надо поощрять все формы самоорганизации и общественной активности. Как это сделать? Я предлагаю начать дискуссию. Со своей стороны смею заверить, что все содержательные предложения, высказанные сегодня, найдут свой путь, по крайней мере, к руководству страны.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ-ДИСКУССИИ «МОСКВА ПОСЛЕ ЛУЖКОВА: НОВАЯ РОЛЬ МОСКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»

4 октября 2010 года

4 октября в актовом зале института «Справедливый мир» состоялась встреча-дискуссия по теме «Москва после Лужкова: новая роль московской интеллигенции». В мероприятии принял участие руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Николай Левичев, который выступил перед собравшимися с докладом. Предлагаем вашему вниманию текст его выступления:

— Уважаемые друзья и коллеги!

В 1926 г. известный архитектор, дизайнер, график Эль Лисицкий написал статью «Культура жилья». Понятно, что это было другое время. Это было время унификации всех проявлений культурной жизни. В этой статье он разрабатывал подходы и принципы создания типовой встроенной мебели. И он произнес фразу, которая заслуживает того, чтобы вспомнить ее сегодня, хотя и в совершенно другой исторической обстановке: «Салоны, залы, будуары, гостиные, все сметено — осталась голая “жилплощадь”». Мне кажется, что эта фраза как нельзя лучше характеризует то состояние Москвы, в которое мы в последние годы погрузились, которое стали с очевидностью ощущать. Мы действительно стали чувствовать себя жильцами жилплощади, но чьей-то чужой, ощущать себя бесправными арендаторами чужого пространства, стали заложниками чужого сомнительного вкуса, своевольного настроения и, самое главное, чужой системы ценностей.

Хочу вернуться всего на год назад. К моему прискорбию, выборы в Московскую городскую думу в октябре прошло-

го года показали, что, проведя 18 или 20 лет в заложниках этой чужой системы ценностей, мы сами стали замечать, что готовы принять насилие среды над собой. Всему миру было очевидно, с какими фальсификациями проходили те выборы. Миллион людей, пришедших на избирательные участки, видели своими глазами, что не было той явки, которая официально зарегистрирована. Но я обращаю внимание на такой прискорбный факт: в этих фальсификациях принимали участие тысячи москвичей. Мы уже год судимся в районных московских судах, Московском городском суде. И мы вынуждены оспаривать действие таких же граждан Москвы, как и мы сами, но которые принимали участие во всех этих неблагоприятных действиях. Мне кажется, стоит обратить внимание на то, что, не прожив и недели без Юрия Михайловича Лужкова, многие стали все громче брать ностальгические нотки. И я бы сказал, что в этом видятся симптомы так называемого «стокгольмского синдрома». Юрий Михайлович изображает жертву режима (такой вот долларовый миллиардер, ставший «жертвой режима»). Кое-кто склонен его защищать от так называемых «нападков».

Мне кажется, что обсуждение темы «Москва после Лужкова» невозможно без признания этого обстоятельства. Ведь не менее 18 лет монопольно-олигархического управления, которое подкреплялось большой и хорошо обеспеченной финансово-пропагандистской работой, оставили очень большой след и на облике Москвы, и в общественном сознании москвичей. Это не пыль, которую можно смахнуть легким движением руки, это грязь, которая въелась в общественное сознание, разъела сам фундамент морали и повредила здравый смысл. Ведь все это время сносились не только дома, дорогие сердцу москвичей. С ног на голову ставилась этическая пирамида.

Я согласен с тем, что потребительская ценность Москвы за последние годы свелась к единственному критерию — цене квадратного метра. Жить в Москве перестало означать дышать духом Москвы, понимать ее язык, знать ее историю.

«Жить в Москве» стало означать владеть недвижимостью. И эта недвижимость стала фетишем, который стал затмевать любые другие смыслы.

Мы должны отдавать себе отчет в том, какая сложная предстоит работа. Ведь вернуть значимость погрязшим ценностям — это даже намного сложнее, чем отреставрировать загубленный архитектурный объект. Эта ситуация требует, прежде всего, реставрации морали, реставрации духа. И представить себе эту работу без участия московской интеллигенции я не могу.

Должен признать, что у интеллигенции исторически очень непростая судьба. О ее роли и значимости, как правило, забывают в периоды экономического и социального благополучия, а вспоминают только тогда, когда та самая лодка, в которой мы все находимся, распатана до такой степени, что с мостика в пучину летит капитан.

Один из самых ярких эпизодов в плане эмоционального воздействия — посещение одного из последних концертов Евгения Александровича Мравинского в Большом зале Ленинградской филармонии. Мне посчастливилось тогда сидеть в первом ряду. Он уже не мог дирижировать стоя, для него был подготовлен специальный высокий стул, на который он опирался. Но я на всю жизнь запомнил, как у меня мурашки бегали по телу — такое было эмоциональное воздействие! Так вот, он в свое время сказал одну бессмертную фразу. Я слышал это еще в те годы, когда главной фигурой в Ленинграде был Романов. Якобы когда после одного из гастрольных выездов академического симфонического оркестра под управлением Мравинского некоторые музыканты не вернулись на родину, Романов спросил его: «Что же это у вас музыканты уезжают?» На это Мравинский ответил: «Это не у меня уезжают, а у вас».

Все мы знаем, что Юрий Михайлович Лужков, будем называть вещи своими именами, «прикармливал» значительную часть московской интеллигенции. Надо сказать, что сегодня мы можем судить о некоторой норме приличия. В частности, и потому, что часть из людей, которые принимали

дары с руки Юрия Михайловича, не участвуют в этом хоре шельмования бывшего мэра, что, наверное, делает им честь.

Вообще, мне в последнее время мои коллеги и мои избиратели задают вопрос, почему мы так много внимания уделяем культуре, сохранению культурного наследия. Что это — просто модная тема или, наоборот, настолько брошенная, что мы обращаемся к ней из жалости и милосердия? На самом деле, мы видим в этом сугубо прагматический смысл. Мы знаем, что любые перемены и надежды на перемены и прогресс не могут происходить вне культурного контекста. Сегодня в воздухе начинает ощущаться «дыхание свежести». Хотелось бы верить, что отрешение от должности Юрия Михайловича Лужкова — это не какой-то случайный выброс, а в определенном смысле — победа гражданского общества, с другой стороны — первый серьезный шаг Президента по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. Хотелось бы верить, что сегодня в связи с этим удастся преодолеть многолетнюю разобщенность и недоверие разных сообществ друг к другу. И единственным самым надежным средством объединения различных социальных групп и сообществ остается культура.

Ни о какой модернизации без культуры не может идти речи. Только культура может послужить универсальным средством диалога между носителями разных мотивов, разных профессий, разных целей.

Коль скоро я начал с цитаты из статьи Лисицкого, наверное, надо в эту фразу вкладывать, может быть, и совершенно другой смысл, нежели тот, о котором я говорил вначале. Хотелось бы, чтобы Москва стала личной территорией каждого ее жителя. Для многих личное пространство является единственной возможностью воплотить мечту о гармоничной и осмысленной обстановке в этом окружающем царстве абсурда и беспорядка. Это личное пространство должно быть распространено за пределы своей входной двери — на свой дом, свою улицу, свой город, ну и, наконец, на всю страну. В этом плане в своих комментариях в последние дни я стараюсь уходить от персонификации вопроса о власти в Москве. На

мой взгляд, хороший мэр — это такой мэр, которого жители города, может быть, и не назовут даже с трех раз, если к ним обратиться с таким вопросом. Потому что если мэр хороший и у вас все нормально, тогда не нужно пиариться, не нужно тратить деньги на дешевую популярность. И мы не случайно 11 сентября на встрече с Президентом Дмитрием Медведевым передали ему для ознакомления наш проект закона «О местном самоуправлении в городах федерального значения — Москве и Санкт-Петербурге». Мы считаем, что вопрос не в том, кто займет высшую точку московской властной пирамиды. Вопрос в том, чтобы использовать эту ситуацию для того, чтобы перераспределить полномочия и ответственность с вершины этой пирамиды как можно ниже — на средний и нижний этажи. Я имею в виду муниципальный уровень.

Коль скоро эта неделя пройдет под знаком наказов будущему мэру, наверное, стоило бы начать с уточнения не того, чего мы хотим от мэра, а с уточнения того, чего мы точно не хотим и чего делать нельзя. Потому что это определит рубеж, отрезающий нас от так называемого «лужковского наследства».

Во-первых, мы не хотим, чтобы вступило в силу принятое 3 августа Положение о новом порядке заявления памятника на охрану. Вам всем известно, что оно накладывает на заявителя обязательства по проведению государственной историко-культурной экспертизы, нарушая тем самым 73-й Федеральный закон «Об охране памятников». И нарушает, по сути, конституционное право каждого гражданина иметь свободный доступ к культурному наследию.

Во-вторых, мы не хотим, чтобы строительные работы в исторических зонах Москвы продолжали проводиться на основании сомнительных документов, часто являющихся лишь справками о ближнем или дальнем родстве с мэром. Я согласен с Маратом Гельманом, который вчера в программе «Специальный корреспондент» еще раз обратил внимание на то, что где-то вылеживается около 200 так называемых «ППМ» — Постановлений Правительства Москвы, которыми могут начать орудовать буквально с завтрашнего дня.

И не случайно в последние месяцы, когда кресло под Юрием Михайловичем зашаталось, мы увидели, с какой скоропалительностью начали крушить те здания, которые, может быть, еще подождали бы до выхода из финансового кризиса.

В-третьих, мы, конечно, не хотим, чтобы московские пробки окончательно превратили нас в хамов и неврастеников.

Мы не хотим, чтобы торгово-развлекательные центры стали главными чертами в портрете Москвы, заняв просторы площадей. Хватит нам Манежной площади!

Мы не хотим, чтобы судьбу песочницы или клумбы в нашем дворе решал далекий и высокий чин, который даже минуты своей жизни в этом дворе не провел.

Мы не хотим больше жертвовать чахлыми оставшимися деревьями и палисадниками ради втискивания очередной точечной многоэтажки.

Мы не хотим коррупции на рынках, в школах, в детских садах, в ДЭЗах и управах, в поликлиниках и инспекциях.

Мы поэтому и обращаемся сегодня к московской интеллигенции с надеждой, что в ее силах и в ее компетенциях заново научить граждан непреходящей ценности той среды, в которой они живут. Мне кажется, что эта миссия в интересах самой интеллигенции. Мы оказались в вынужденной ситуации «нового модерна», поскольку именно модерн воодушевляла идея построить в едином стиле все человеческое окружение, от архитектуры жилища до деталей обихода.

Давайте признаем с болью, что среда, которая создавалась на подкупах, поспрашивании морали, слабой образованности населения, на отказе от истории, уже сильно поменяла облик москвича. Давайте сегодня и поговорим о том, какую роль интеллигенция и все мы можем сыграть в этом сложном процессе очищения московского лика. Приглашаю вас к разговору. Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ФОРУМЕ «МОСКВА: ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН»

Москва, 5 октября 2010 года

*5 октября в Центральном доме журналиста состоялся форум-дискуссия «Москва: время больших перемен», организованный московским отделением партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. В мероприятии принял участие председатель московского отделения, руководитель партийной фракции в Государственной Думе Николай Левичев, а также представители актива местных отделений, общественных организаций, творческих и научных кругов. Дискуссия открылась выступлением Николая Левичева.*

— Дорогие друзья, добрый день!

Прежде всего, хочу поблагодарить всех вас за то, что вы пришли на встречу. Я исхожу из того, что в этом зале, несмотря на свою занятость, несмотря на середину рабочего дня, собрались именно те неравнодушные люди, которым небезразлична судьба нашей горячо любимой столицы, нашей дорогой Москвы.

Сегодня сложилась уникальная ситуация, когда большие перемены еще не наступили, но сложились предпосылки для таких перемен. Общественность Москвы только поднимает свой голос, чтобы эти перемены были реализованы.

Повторю свои оценки, которые я давал в комментариях по поводу отрешения Юрия Михайловича от должности мэра Москвы. Я искренне считаю (хотя над этим кое-кто в блогосфере пытается посмеиваться), что в этом есть определенная заслуга, определенная победа гражданского общества. Объясняю, почему. На мой взгляд, именно поведение

Юрия Михайловича Лужкова в последний год-полтора, которое выражалось в его неадекватной реакции на возмущенное общественное мнение (достаточно сказать о «Речнике», Кадашах, Химкинском лесу, пробке на Ленинградке), и привело к его отставке. В любой ситуации, когда общественность возвышала свой голос, Юрий Михайлович неадекватно на это реагировал, демонстрируя отрыв от реальности. Наверное, он до сих пор совершенно искренне не понимает, в чем он так провинился перед москвичами и перед российским народом — это видно в последнем его интервью.

Вчера в рамках круглого стола на тему «Москва после Лужкова: новая роль московской интеллигенции», который проводил институт «Справедливый мир», у меня состоялась встреча с московской интеллигенцией. Я хотел бы, чтобы у нас продолжился разговор о том, какой бы мы хотели видеть Москву и что мешает воплощению этой нашей мечты. Кто бы ни пришел на место Юрия Михайловича и кто бы ни начал реализовывать в Москве перемены, я думаю, что теперь невозможно будет руководить Москвой, не прислушиваясь к общественному мнению.

Могу проинформировать вас, что сегодня утром в Московский городской суд было подано заявление, которое я подписал как руководитель Московского городского отделения партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, возглавлявший список избирательного объединения нашей партии на выборах в Московскую городскую думу, об отмене решения Московской городской избирательной комиссии о результатах выборов депутатов Московской городской думы пятого созыва. Мы подобрали доказательную базу, представили ее суду. Мы приводим многочисленные факты злоупотребления Юрием Михайловичем Лужковым служебным положением и факты подкупа избирателей. На наш взгляд, этого должно быть достаточно для того, чтобы в правовом поле принять справедливое решение. Вот мы и проверим прозрачность, неподкупность и профессионализм Московского городского суда в новых исторических условиях.

Вы знаете, что в течение всего года мы подавали многие десятки исков в районные суды, по кассации несколько заявлений дошло в Московский городской суд. Только на подходе сюда я по радио услышал такую шутку: «Московский городской суд доказал теорему Ферма». Такое московское правосудие не оставляло нам реальной надежды на отмену выборов в Московскую городскую думу. Сейчас все правовые условия для этого есть, будем следить за реакцией Московского городского суда.

Теперь по поводу перемен. Все уже слышали, что вчера исполняющий обязанности мэра Владимир Иосифович Ресин публично признался, что только дурак учится на своих ошибках. Владимир Иосифович быстро выучился на ошибках Юрия Михайловича Лужкова и начал немедленно их исправлять. Хотелось бы только, чтобы передислокация памятника Петру I проходила за счет, как минимум, партии «Единая Россия», а еще лучше — за счет доходов семьи Юрия Михайловича Лужкова.

В публичной сфере у нас постоянно ставится вопрос, кто персонально заменит Юрия Михайловича. Но мы в своих выступлениях призываем воспользоваться этой ситуацией, чтобы пересмотреть всю систему властных отношений и неэффективности управления в городе Москве.

Ведь в Москве не решена проблема распределения функций и полномочий — ни по вертикали, ни по горизонтали. Точнее, она была давным-давно решена в пользу одного лица, а именно мэра Москвы, который был един в трех лицах — и главы субъекта Федерации (аналога губернатора в других субъектах), и мэра, и премьера правительства, что, с одной стороны, не запрещено, но и прямо не предписывается Уставом города Москвы.

Городская дума, особенно в ее нынешнем составе, превратилась в сателлита исполнительной власти, по сути штампуя и утверждая решения правительства. Но надо сказать, что это произошло не только благодаря послушному большинству «лужковского списка» в городской Думе пятого созыва.

Главное, что Устав города неоправданно ограничивает права Думы. Мэру дано право наложения вето в отношении принятых Думой законов города, а Дума не имеет права признать недействительными правовые акты городской администрации, располагая лишь правом направлять соответствующие исковые заявления в московские суды.

Сложившийся властный дисбаланс поддерживает неэффективная система управления. Она запутанная, сложная, многоуровневая, где разные уровни дублируют друг друга. Мэрия, префектуры, управы, муниципальные собрания, муниципалитеты — простому жителю Москвы невозможно разобраться, куда по какому вопросу он может обращаться. А если он и обращается, то его, как правило, отправляют по множественным инстанциям, при этом всегда ссылаясь на вышестоящие органы и мэрию.

Мы много уже говорили о том, что система местного самоуправления в Москве превратилась в фикцию. Москвичи, фактически, лишены права на местное самоуправление. За последние годы муниципальные депутаты были лишены права влиять на градостроительную деятельность в районе, права отправить даже депутатский запрос без одобрения большинством голосов в муниципальном собрании. Понятно, что это приводило к блокированию любых запросов нелояльных к местной власти депутатов.

Сегодня местный уровень, напомним, реализует лишь четыре хорошо и печально известные функции: 1) опека и попечительство; 2) комиссии по делам несовершеннолетних; 3) призыв; 4) спортивно-досуговая работа.

Мы разработали проект закона о местном самоуправлении в городах федерального значения — Москве и Санкт-Петербурге. 11 сентября на встрече с Президентом Дмитрием Медведевым передали ему этот документ, чтобы Правовое управление Администрации Президента ознакомилось с нашим проектом. Мы предлагаем создать в Москве двухуровневую систему управления, как и в большинстве мегаполисов, обладающих особым статусом столицы.

Мы не скрываем, что любой мегаполис, любая столица, более-менее известная в мире, управляется уникальным образом. Поэтому мы предлагаем подобрать такую схему управления Москвой, которая бы, с одной стороны, соответствовала историческим традициям, а с другой стороны, обеспечивала современный уровень управления и участия граждан в своей собственной жизни.

Мы предлагаем укрупнить субъекты местного самоуправления и передать им часть функций и полномочий, которые сегодня закреплены за мэрией и префектурами. Помимо всего прочего, это сократит количество чиновников регионального и местного уровней.

Неплохо бы, с нашей точки зрения, провести антикоррупционную экспертизу московского законодательства. Сегодня все законопроекты, которые поступают в Государственную Думу, проходят такую экспертизу. Мы считаем, что мониторинг московского законодательства по этому основанию сейчас как нельзя более актуален.

Теперь поговорим о том, что касается градостроительной политики и сохранения того облика Москвы, который дорог каждому истинному москвичу. Систематически и последовательно разрушается городское пространство Москвы. Я не буду подробно об этом говорить, потому что в зале находятся люди, которые более профессионально осветят эту тему.

Транспортный коллапс, повышение экологических рисков, точечная застройка, сокращение зеленых зон, уничтожение исторических памятников, недоступное жилье — все это проблемы, которые стояли и будут стоять на повестке дня.

И не надо строить иллюзий, что эти вопросы начнут решаться прямо со следующего дня после назначения нового мэра. У нас масса претензий к принятому Генплану, и мы пытаемся опротестовать процедуру его принятия в Московском городском суде. Этот Генплан якобы подразумевает развитие Москвы, но все понимают, что в существующих границах о развитии говорить не приходится. Этот Генплан не рассматривает объективные закономерности развития

города. По мнению экспертов, он обеспечивает лишь быстрое изменение городского ландшафта и среды в ряде районов в ущерб исторической застройке. И не случайно, мне кажется, что в последний месяц-полтора, когда кресло под Юрием Михайловичем Лужковым зашаталось, начался активный снос тех домов, которые ожидали своей очереди, видимо, до окончания финансового кризиса.

Поэтому мы предлагаем разработать и принять стратегию развития Москвы и новый вариант актуализированного Генерального плана.

Мы поддерживаем предложения общественности объявить центр Москвы историко-культурным заповедником и передать его в федеральное управление.

Что касается развития транспортной системы Москвы, то это должно быть одним из главных разделов Генплана. Ведь Москва — не единственный мегаполис, который борется с пробками. Но пока лишь Москва имеет пальму первенства по стоимости километра дорог, что тоже наводит на соответствующие размышления.

Необходима программа строительства автомобильных магистралей федерального значения, связывающих Москву и Московскую область. Может быть, есть смысл подумать об аналогах «большого Парижа» и «большого Лондона», даже Нью-Йоркской агломерации. Потому что всем понятно: рассматривать отдельно развитие Москвы и Московской области, особенно близлежащих районов, недальновидно.

Теперь что касается жилья. Не секрет, что сегодня ценность Москвы сводится к цене квадратного метра. И Москва сегодня — не среда обитания жителей, а полигон для извлечения прибылей строительными корпорациями. Несмотря на расползание пятна застройки, москвичам, в общем-то, ничего не достается, потому что коммерческое жилье доступно только тем, кто заработал деньги (может быть, не только в Москве, но и за ее пределами) и рассматривает покупку жилья в Москве как выгодное инвестиционное предложение.

Вчера уже прозвучало очень обоснованное предложение принять решение о выводе офисов за пределы исторического центра Москвы. Как предполагается, это автоматически разгрузит центр и в транспортном смысле, потому что офисы дают огромную дополнительную парковочную нагрузку на улицы центра города.

Мы считаем, что необходимо выполнить обязательства города по предоставлению социального жилья малоимущим и обеспечению жильем очередников льготных категорий, расширить объемы строительства социального жилья.

Конечно, необходимо следить за жестким соблюдением стандартов обременения при коммерческом строительстве (это строительство подземных парковок и инфраструктуры).

Качество власти должно оцениваться теми, кто под этой властью живет. Попросту говоря, эффективность системы управления должна определяться не чиновниками, а потребителями услуг, то есть жителями Москвы. На повестке дня — введение реального, а не фиктивного принципа «одного окна», расширение практики электронного документооборота, широкое использование Интернета для оперативного диалога населения с властью, в том числе обеспечения свободного доступа населения к сведениям о работе официальных лиц. Пока, как нам всем хорошо известно, это лишь благие пожелания, и очереди в БТИ сегодня — как и 30–40 лет назад.

А что касается Постановлений Правительства Москвы, то они самым загадочным образом с сайта регулярно исчезают, даже если там и появились. Есть и закрытые, секретные Постановления Правительства Москвы. По экспертным оценкам, около 200 таких постановлений ставят под угрозу большое количество исторических памятников, поскольку на сегодняшний день, выуживая эти действующие постановления, застройщик может крушить и ломать то, что, по мнению экспертов и общественности, следует беречь.

Важно сохранить все социальные гарантии москвичам. Последнее время звучат такие «пугалки», что с уходом

Лужкова исчезнут «лужковские надбавки», «лужковские льготы». Могу сказать только одно. Если бы эти надбавки платились из бюджета семьи Юрия Михайловича, они могли бы называться лужковскими, или батуринскими. Но поскольку они платились из бюджета, по сути, они являются народными, или государственными. И я абсолютно убежден, что новое руководство Москвы, если оно будет честным и не будет заниматься «частно-государственным партнерством» в том фарсовом виде, в каком им занималась семья Юрия Михайловича Лужкова, то бюджетных средств в Москве будет достаточно, чтобы сохранить все эти льготы, а может быть, даже их преумножить. Мы настаиваем на том, чтобы были сохранены 10% оплаты коммунальных услуг и 50% скидки при оплате жилья для пенсионеров.

Мне бы хотелось, чтобы сегодня в устных выступлениях мы путем «мозговой атаки» подготовили те предложения, которые я как депутат Государственной Думы от Москвы официально представлю будущему руководству города. Спасибо за внимание.

Николай Левичев на Первомайской демонстрации, организованной партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.
1 мая 2010 года

Москва. Николай Левичев, Сергей Миронов и Генеральный секретарь Социнтерна Луис Айяла. Международная конференция «Климат как политика».

29 апреля 2010 года

Москва, Пушкинская площадь. С участниками антитабачной акции московского отделения партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** «Сигарете.нет!».

31 мая 2010 года

Москва, Интерфакс. Во время пресс-конференции по итогам выборов. Николай Левичев демонстрирует образцы листовок, которые в «день тишины» расклеивались по Новосибирску.
11 октября 2010 года

Красногорск. Первый съезд поисковых отрядов. С Екатериной Катуковой, вдовой маршала бронетанковых войск Михаила Катукова.
16 октября 2010 года

Москва, Лубянская площадь. Во время знакомства с ходом реставрации здания «Детского мира» вместе с активистами московского отделения партии и движения «Архнадзор».
21 октября 2010 года

Москва. Выступление на круглом столе «Культурные ценности в реальной политике и международном сотрудничестве». Слева направо: национальный секретарь французской Социалистической партии Жан-Кристоф Камбаделис, министр культуры РФ Александр Авдеев, руководитель фракции **«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»** в Государственной Думе Николай Левичев.
23 октября 2010 года

Москва, Государственная Дума. Выступление на пленарном заседании Государственной Думы по вопросу ратификации Договора между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3).
24 декабря 2010 года

Москва. Брифинг по итогам единого дня голосования.
13 марта 2011 года

Москва, Интерефакс. Пресс-конференция Сергея Миронова и Николая Левичева по итогам единого дня голосования.
14 марта 2011 года

С воспитанниками Центра реабилитации глухих детей «Логотон» в Зеленограде.
7 апреля 2011 года

Москва, Сокольники. V Съезд **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Поздравление после избрания Николая Левичева Председателем партии.
16 апреля 2011 года

Москва. Во время заседания Совета Палаты депутатов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.
19 мая 2011 года

Москва, Пушкинская площадь. Приветствие участникам
первомайского митинга партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.
1 мая 2011 года

Москва, Александровский сад. С Президентом РФ Дмитрием
Медведевым и Председателем Правительства РФ Владимиром
Путиным во время церемонии возложения венков к могиле
Неизвестного солдата.

8 мая 2009 года

Фото ИТАР-ТАСС/ Дмитрий Астахов

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Ответы на вопросы журналистов 18 января 2011 года

Главной темой встречи Президента РФ Дмитрия Медведева с руководством Федерального Собрания стала национальная политика. После дискуссии с главой государства, в которой приняли участие лидеры парламентских партий, на вопросы журналистов, касающиеся национальной политики, ответил руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Николай Левичев.

— Николай Владимирович, что, по вашему мнению, необходимо сделать для укрепления национального единства?

— Проблема межнациональных отношений является одной из наиболее острых в публичном дискурсе. И, к сожалению, слишком часто она становится спекулятивной. Проблему упрощают, сводят к лозунгам вроде «Мы за русских...», что только способствует эскалации конфликта.

Между тем, решать эти проблемы нужно системно. России нужна внятная и продуманная национальная и миграционная политика. Необходим целый комплекс мер.

Необходимо народное просвещение в самом широком смысле этого слова, в том числе культурное, религиозное, дающее знание культуры своего народа и противостоящее примитивным стереотипам и наивным мифам о прошлом и настоящем народов. <...>

Другое направление деятельности — налаживание работы с национальными диаспорами, на которых лежит большая доля ответственности за декриминализацию этнической среды. Сейчас работа если и ведется, то весьма поверхностная.

Для координации системы действий наша партия уже несколько лет предлагает создать федеральный орган по делам национальностей. Если не министерство, то хотя бы специальное федеральное агентство. Речь идет не о том, чтобы создать еще одну бюрократическую структуру. Ведомство должно работать как антикризисный центр, там должны работать антикризисные менеджеры, имеющие опыт и полномочия по разрешению конфликтных ситуаций. Эти менеджеры должны проводить постоянный мониторинг конфликтных ситуаций и зон напряженности в межнациональных отношениях и реагировать на них соответствующим образом.

— Как вы считаете, стоит ли каким-то образом обозначать особую роль русских?

— Русские, безусловно, играют в России особую роль. И одна из важнейших задач государственной политики — сохранить национальную русскую традицию и культуру как государственно-образующую. Интеграция общества должна происходить именно на этой основе, как это было на протяжении сотен лет.

Вместе с тем, на мой взгляд, это не должно служить поводом для какого-то специального выделения русских. Безусловно, у них особая роль, однако такая же особая, собственная роль принадлежит каждому из российских народов: татарам, башкирам, чеченцам, якутам, осетинам и всем остальным. Все они внесли свой вклад в построение российского государства и становление государственности, все они являются частичкой нашего общества. Выделение любого из этносов на законодательном уровне может привести только к новым национальным противоречиям.

— От чего зависит межнациональная гармония: от экономики, культуры, политики или какого-то другого аспекта?

— Все перечисленные аспекты очень важны. В основе межнациональных конфликтов — глубокие противоречия, которые лежат и в экономической, и в политической, и в культурной сферах. Нужно бороться с безработицей, поднимать экономику национальных регионов — ведь именно соци-

альные проблемы порождают напряженность. Проводить культурные мероприятия, фестивали национальных культур. Не обойтись и без политических решений. Так, сегодня абсолютно очевидно, что ряд конфликтов вызван миграцией. Которую нужно регулировать!

Сейчас за счет миграции (как внешней, так и внутренней) наблюдается рост населения в 57 регионах РФ, расположенных на европейской части территории России и в Западной Сибири. В результате происходит изменение этнической структуры территорий, нарушается этнобаланс. Образование огромных анклавов иноязычных граждан, с большим трудом интегрирующихся в социокультурную среду, создает опасности для местных сообществ. Появляются привилегированные иммиграционные группы, где и собственниками предприятий, и работниками являются выходцы из одних регионов. Как результат: сегодня большинство россиян (69%) относятся к приезду большого числа мигрантов в Россию отрицательно. Идет радикализация настроений в отношении мигрантов, что поддерживается организациями экстремистского толка. Нарастает тенденция к применению насилия. Все это игнорировать мы не можем. Повторюсь, проблема очень сложная, и ее решение может быть только комплексным. Межнациональная гармония зависит от всех перечисленных аспектов.

— **Обобщение, определение «россияне». Нужно ли оно?**

— Я считаю, что без него нам не обойтись. Напомню, что изначально «нация» означает «принадлежность к государству». Выработка национальной идентичности — процесс сложный, долгий и болезненный. Наше государство существует меньше двух десятилетий, поэтому многие просто не успели привыкнуть к тому, что они россияне. Однако социологи говорят, что людей, называющих себя именно россиянами, становится больше. И я считаю это позитивным процессом.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ИМИДЖ МОСКВЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ»

Москва, 17 февраля 2011 года

17 февраля состоялся круглый стол на тему «Имидж Москвы в России и за рубежом», организованный институтом «Справедливый мир» и кафедрой политической социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

— Москва занимает центральное место в общем образе нашей страны. Не только потому, что это столица, но и потому, что это наиболее известный русский, российский город в мире. Можно попытаться представить себе, с чего начинается наша Родина для человека, который впервые прибывает в Москву, — в первую очередь, с образа аэропорта. Поэтому мне кажется, что не случайно последний трагический террористический акт был совершен именно в зале прилета международного сектора аэропорта «Домодедово». В огромном общественном обсуждении этого теракта, как мне кажется, этот момент отошел на задний план, хотя и говорилось о том, сколько погибло и пострадало граждан зарубежных государств.

Этот сюжет широко тиражировался во всем мире, поэтому этим трагическим событием образу России и Москвы был нанесен непоправимый урон. Какой международный финансовый центр? Какая столица Олимпиады или чемпионата мира, если уже в аэропорту можно расстаться с жизнью?

Впрочем, можно выделить и менее трагические компоненты. Я вспоминаю, как один мой знакомый, крупный предприниматель, рассказал мне, как долгое время готовил очень серьезный договор о сотрудничестве с крупной японской

корпорацией. Влиятельный руководитель этой корпорации прибыл в Москву. Он летел из Японии девять часов, а потом те же девять часов ехал до центра Москвы (это был тот день, когда столицу завалило снегом). Конечно, переговоры прошли не очень успешно, и, наверное, для себя он сделал вывод, что больше в Москву никогда не поедет.

В настоящее время постоянно публикуются рейтинги по разным показателям и проблемам. И в этих рейтингах Москва никогда не выглядит выигрышно. Это город, входящий в тройку самых дорогих городов мира, это самая опасная европейская столица, город с высочайшим уровнем коррупции. Для жителей Москвы, к сожалению, это город, в котором жить неудобно и страшно дорого.

Если мы попытаемся представить себе, какой образ Москвы существует в России, я не ошибусь, если предположу, что Москва воспринимается жителями глубинки, особенно периферии, как средоточие пороков, воронка, которая затягивает в себя, с одной стороны, наиболее пассионарных, талантливых, предприимчивых граждан, а с другой стороны — большую часть финансовых ресурсов.

Если говорить о туристической роли Москвы, то в сравнении с такими мировыми столицами, как Лондон и Париж, где в бюджете города доходы от туризма составляют 60% и 70%, в Москве, по некоторым данным, доля этих доходов не превышает 7% от бюджета. Мы еще раз делаем вывод о том, что это город, который предназначен не для того, чтобы в нем было удобно жить или куда было интересно приезжать, это город для извлечения сверхприбыли.

Еще при предыдущем мэре Москвы была разработана новая концепция развития туризма в Москве на 2011–2020 гг., которая предусматривает рост въездного иностранного потока в два раза, с 5 млн до 10 млн человек. Но никаких реальных шагов для этого пока не сделано. Инфраструктура туризма требует модернизации. Прежде всего, приведения в соответствие соотношения цены и качества, что касается гостиничных и других услуг.

Если вы, с одной стороны, хотите в два раза увеличить поток туристов, а с другой — методически, варварски уничтожаете ту атмосферу, тот духовный историко-культурный образ Москвы, который представляет неизмеримую ценность, то никакого эффекта вы не достигнете. Эти планы противоречат друг другу.

Объективная реальность заключается в том, что построение образа города неизбежно связано с сохранением образа его центральной исторической части. А мы совсем недавно видели посягательство на ближайшее окружение Кремля! Я хочу обратиться ко всем коллегам по защите исторического наследия. Нужно удесятить общественные усилия, силы активистов, чтобы этот глас народа, который последний год верховная власть, по крайней мере, стала слышать, звучал как можно громче.

Конечно, одной из ключевых причин ситуации, когда реконструкция в Москве понимается как полный снос памятника и замена его на бетонные новоделы, лишенные художественной и исторической ценности, являются лазейки в законодательстве. Со своей стороны, мы в Государственной Думе пытаемся с этим бороться, опираясь на мнение общественности. Но борьба идет с переменным успехом. То губернатор Санкт-Петербурга пришлет в правительство письмо с просьбой исключить город из списка объектов историко-культурного наследия, то отзовет. Такие пробные шары забрасываются постоянно.

Не буду перечислять международные конвенции в области историко-культурного наследия, которые до сих пор не ратифицированы Россией. Опять же, жизнь показывает, что без постоянного обсуждения в публичном пространстве этих проблем мы не сдвинем ни МИД, ни Министерство культуры, ни парламентское большинство к тому, чтобы решать эти первоочередные задачи.

Для жителей Москвы очень актуальна проблема сохранения историко-культурной, московской идентичности — особенно с учетом больших миграционных потоков. Многие

люди приезжают в Москву не для того, чтобы ходить по музеям или встречать Новый год на Красной площади, а просто для того, чтобы заработать.

Сегодня мы говорим о проблемах брендинга. До тех пор, пока при проведении дней Москвы в Лондоне на Трафальгарской площади будут выставляться в основном матрешки и водка, все усилия по модернизации, развитию иннограда «Сколково» и работа телеканала «Russia Today» остаются бессмысленными.

Недавно я с удивлением увидел, что в городе Ульяновске решили в качестве бренда использовать сказочного героя Колобка. Мне кажется, что это такая идея, которая по плодотворности может соперничать только с «красными человечками» в Перми. Это два полюса одной проблемы. О протестах патриотов Ульяновска, которые воспринимают колобка как угрозу местному патриотизму, мне пока неизвестно, но «красные человечки» подняли большую волну народного сопротивления в Перми. Некоторые пермские патриоты считают вандализмом как раз насаждение «красных человечков». И думаю, что только история рассудит, кто из них прав.

Предложу несколько проблем для более подробного обсуждения на круглом столе. Хотелось бы услышать ваше мнение о том, как можно воздействовать на то, чтобы в Москве была пересмотрена стратегия развития города, велась работа по разработке нового варианта актуализированного Генерального плана. Назначение главным архитектором Кузьминым еще одного ответственного за Генеральный план, с одной стороны, дает надежду на то, что появились какие-то предпосылки для решения этой задачи. С другой стороны, «казанский вариант» может оказаться для Москвы опасным.

Хотелось бы обсудить идею объявить центр Москвы историко-культурным заповедником и передать в федеральное управление. Я не скрою, что поддерживал эту идею, в том числе с высоких трибун, но в большей степени для того, чтобы не затухал градус дискуссии. Я лично не убежден, что процедура и последствия принятия такого решения будут

более благотворны. Вы знаете, что Росохранкультура упразднена, министр культуры считает, что с позиции министерства защита будет более статусная. С другой стороны, мы все понимаем, что коррупционная компонента способна помешать любым благим пожеланиям.

Как я уже сказал, сложно жить без новой концепции развития туризма. Хотелось бы услышать предложения, которые могут быть полезны новому мэру и его команде.

В заключение могу сказать, что в споре о том, каким должен быть культурный облик столицы, не может быть победителей и побежденных. Культурные нормы, стилевые каноны не рождаются ни в результате междусобойчика власти, ни в дискуссии культурных авторитетов между собой. Но я полагаю, что чем больше мы будем обсуждать проблему, как нам сохранить неповторимую московскую культурную идентификацию, тем больше шансов на то, что книги под названием «Москва, которой нет» не будут переиздаваться с изменениями и дополнениями.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ОБСУЖДЕНИЮ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»

Москва, 24 февраля 2011 года

24 февраля в Государственной Думе состоялся круглый стол, посвященный обсуждению нового законопроекта «Об образовании в РФ» и проекта государственного образовательного стандарта. В мероприятии принял участие руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» Николай Левичев.

— Уважаемые коллеги, сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить законопроект «Об образовании в РФ». Это обсуждение идет уже давно, но накал страстей удвоился, если не удесятерился, когда на обсуждение были вынесены и проекты новых государственных стандартов в области образования.

Напомню, что 9 февраля Указом Президента РФ Дмитрия Медведева установлено, что проекты законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития страны, должны приниматься исключительно с учетом общественного мнения. Первый опыт такого поистине всенародного обсуждения — закон «О полиции». Наша фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе считает, что этот опыт был не слишком удачным. И мы выразили свое отношение тем, что, поддержав законопроект в первом чтении, в третьем мы голосовали против. Во многом потому, что законопроект был принят в отрыве от просчета социального пакета, которым должны быть снабжены сотрудники нового ведомства. Также мы посчитали, что голосовать за закон в один день во втором и третьем чтении, не предъявив итоги обсуждения во

втором чтении той самой общественности, которая обсуждала закон, — это вызов общественному мнению. Хотелось бы, чтобы эти уроки были учтены при обсуждении закона «Об образовании в РФ».

С юности я запомнил афоризм: «Образование — это то, что остается, когда все выученное забыто». Когда появился Интернет, я узнал, что эта фраза принадлежит известному психологу Скиннеру. Недавно я побывал на 50-летнем юбилее своей родной школы № 239 в Санкт-Петербурге. Сейчас это физико-математический лицей. Убедился в том, что школа, которая обладает традициями, блестящим педагогическим коллективом (львиная доля которого, отмечу особо, состоит из учителей-мужчин), справляется со всеми лихолетьями. Ей не страшен даже ЕГЭ — оказалось, что эта школа лидирует по результатам ЕГЭ в Санкт-Петербурге. Лидирует именно потому, что ребят не натаскивают на ЕГЭ, а дают им широкий кругозор, выходящий за рамки физико-математических дисциплин. В этой школе еще 40 лет назад, в мои времена, действовал литературный клуб «Алые паруса». Он продолжает действовать и сегодня. Недавно был создан центр робототехники. Эта школа дает образование, поэтому ЕГЭ ей не страшен.

Если прислушаться к себе, то, конечно, знания, которые были получены в школе, на уроке химии, географии, астрономии, подзабыты. Уже не помнишь химических формул, названий, большинства исторических дат. Что остается? Осмысленное выражение лица и возможность справляться с проблемами, которые ставит жизнь. Умение получить нужную информацию, осмыслить ее, отделить главное от второстепенного — вот то, что понимается под словом «образование». Лично я на протяжении своей жизни легко отделяю людей, которые очно закончили университет, от тех, кто только получил справку в виде диплома. Достаточно несколько минут поговорить с человеком, и все становится на свои места.

Нам говорят, что нужна реформа образования. С этим трудно спорить. Недавний социологический опрос показал,

что примерно треть населения нашей Родины считает, что Солнце вращается вокруг Земли. Видимо, в тот момент, когда они «проходили» это на уроке, то отвлеклись на соседку или на что-то еще.

Трудно спорить с тем, что реформировать систему образования нужно. Без этого мы не сможем отвечать на глобальные вызовы современности. Но как ее реформировать — это другой вопрос.

Говорят, например, что нужно вводить предмет «Россия в мире». Я плохо представляю себе такую науку. Когда вводили ОБЖ, намерения тоже были благими, но каково содержание этого курса, кто стал преподавать этот предмет? Содержательная компонента хромает просто потому, что не было такой специальности у выпускников педагогических институтов. Понятно, что везде этот предмет стали преподавать отставные военные, которые в наше время преподавали гражданскую оборону или военное дело. Или трудовики, которые в советское время учили делать табуретки. Кто будет преподавать предмет «Россия в мире», если он носит комплексный характер? Мне это не очень понятно.

А ведь если мы сегодня неправильно выберем реформаторскую парадигму, это может иметь печальные последствия в жесткой конкурентной борьбе на мировой арене за место под тем самым Солнцем, вокруг которого пока крутится Земля. Шансы есть. На мой взгляд, мы еще обладаем некоторыми преимуществами в области человеческих ресурсов, и еще не поздно сконцентрировать этот потенциал, чтобы удержаться в лидирующей группе стран. Ведь мы до сих пор находимся на четвертом месте в мире по количеству ученых и инженеров, работающих в научно-исследовательском сегменте — после США, Японии и Китая.

Конечно, когда непосредственно знакомишься с образовательными стандартами, непонимание вызывает несколько вещей. Непонятно, почему руководителями разработки являются люди, которые либо вообще не преподавали в школе, либо делали это очень давно? Эти люди представляют чиновниче-

бюрократическое сообщество в области управления образованием. Также мне непонятно, почему процессом руководит человек, возглавляющий издательство «Просвещение»? Как человек, долгие годы работающий в издательской сфере, я вижу здесь конфликт интересов. Кто, как не издательство «Просвещение», заинтересован в том, чтобы были введены новые предметы, по которым нужно будет миллионными тиражами издавать учебники? Наплодить новых учебников — голубая мечта любого издателя. Поскольку мне знакома эта сфера, я знаю, кто потирает руки, ожидая больших государственных заказов.

Вот уже много лет я пишу и подписываю письма в различные инстанции. Редко мне попадались люди, приносящие документы на подпись без ошибок. Это тоже показатель.

Какое решение проблемы нам предлагают? Стандарт в области русской словесности на интегрированном уровне, который подразумевает «сформированность умения точно и свободно выражать мысли и чувства в устной и письменной форме», а также «владение навыками анализа художественных произведений с учетом их жанровой и родовой специфики», «осознание художественной картины жизни, созданной в литературном произведении в единстве эмоционального и личностного восприятия и интеллектуального понимания». Хотя я могу отличить ямб от хорея, честно признаюсь, из 13 пунктов, заложенных стандартом в области изучения русского языка и литературы, я справлюсь, наверное, только с половиной.

Сегодня я призываю вас к обсуждению проекта закона «Об образовании» и проекта государственного образовательного стандарта. Прозвучавшие предложения, которые покажутся нам интересными, мы внесем на законодательном уровне в качестве поправок.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА — ХОРОШИЙ ПОВОД ДЛЯ ВНИМАТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕФОРМАТОРСКИХ УРОКОВ

3 марта 2011 года

— Дату 150-летия Манифеста об отмене крепостного права полезно рассматривать не только как памятное событие. Это хороший повод для внимательного изучения реформаторских уроков.

Вчитываясь в Манифест 19 февраля, мы должны задуматься о сути унизительного института прописки, формально отмененного, однако на деле по-прежнему разделяющего граждан одной страны на сословия по территориальному принципу. Изучая «Положение о земских учреждениях», мы обнаружим опыт, признавший полную непригодность руководства областной жизнью по директивам из столичного центра. Исследуя военную реформу, мы заметим, что характерной особенностью «Устава о воинской повинности» стала его забота о насаждении и укреплении просвещения. Это и привело к полному переустройству российской армии. Не лишним при этом будет обратить внимание, что даже при введении всеобщей воинской повинности срок службы зависел от уровня образования призывника. И особенно примечательно, что от строевой службы вовсе избавлялся педагогический персонал средних и высших заведений — учителя и профессора не должны были служить, ибо их педагогическая работа уже признавалась важнейшей службой государству.

В связи с надеждами на закон «О полиции», я думаю, не лишним будет вспомнить еще одну из важнейших реформ Александра II — отмену телесных наказаний. Как ни печально, но изучить опыт такой реформы, отменявшей унизитель-

ную античеловеческую жестокость, сегодня будет не лишним. Разумеется, сегодняшняя дата должна стать толчком к изучению опыта судебной реформы.

Полезно также напомнить, что полтора века назад Россия произвела самую прогрессивную в Европе судебную систему, освободив суды от административной и законодательной власти и введя состязательность сторон в судебные процессы. Думаю, стоит вспомнить сегодня и об отмене цензуры, ведь смягчением этого института мы обязаны многим произведениям Некрасова, Тургенева, Толстого, Достоевского и Щедрина.

Ну и конечно сегодня, когда просвещенные граждане буквально схватились за голову в отчаянии от тех последствий, которые могут изуродовать наше общество в результате новых инициатив Минобрнауки, особенно полезно изучить опыт реформы образования. Ведь ни одно из перечисленных преобразований не смогло бы состояться без образовательной реформы. Освобожденных крестьян нужно было учить, земство также требовало сельских и разночинных учителей, новый суд нуждался в адвокатах с университетским образованием, новая армия сформировала запрос на просвещение и военные школы.

Именно усилия 150-летней давности заложили основу повсеместному образованию женщин. На мой взгляд, образовательная реформа была главной мерой, обеспечивающей возможность и успешность всех прочих демократических реформ. А нынешние «новации» в области образования пугают: не пойдем ли мы в обратную сторону — к казенщине, к псевдоэлитарности, к несправедливости в судах, к жандармской жестокости? Если допустить принятие пресловутого образовательного стандарта, как он заявлен, — боюсь, литературу наши дети будут изучать по схеме Московского метрополитена — в ожидании поезда мамы будут рассказывать детям, что стоит за названиями «Пушкинская», «Чеховская» и «Тургеневская». Ну, и кроме того, сегодняшний ход событий легко может привести к тому, что о 200-летию отмены крепостного права уже никто и не вспомнит — такое великое, ключевое событие русской истории может стать для школьников факультативным.

ВЫТЕСНЯЯ СВОБОДУ В ИНТЕРНЕТ, МЫ ОБРЕКАЕМ ОБЩЕСТВО НА ПОДРОСТКОВЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ

11 марта 2011 года

11 марта Государственная Дума начала свое заседание с пятиминутных заявлений представителей фракций по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам. Предлагаем вашему вниманию выступление руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» Николая Левичева:

— Уважаемые коллеги!

Как сказал в свое время Максим Горький о Леониде Андрееве, он пугает, а мне не страшно (о предшествующем выступлении Александра Хинштейна).

Несколько слов об общественно-политической атмосфере накануне единого дня голосования, последнего перед парламентскими выборами, как это видится нам.

Политическая жизнь стремительно уходит в Интернет. В Интернете обсуждаются социально значимые законы, актуальные события. Там уже сформировался свой универсум, со своими героями и антигероями. Там — «навалы» разоблачения и навалом всякого мусора. «Твиттер», между прочим, все чаще заменяет Государственную Думу, в том числе и Президенту страны.

Свобода тоже уходит в Интернет. Интернет все больше отражает реальное недовольство и раздражение, которые накопились в нашем обществе. И это недовольство рано или поздно выйдет из виртуального пространства на улицу — события на Манежной площади это подтверждают. Тут многие считают, что народ не созрел до свободы. Но нам всем недавно

напомнили, цитирую: «Нельзя откладывать свободу на потом, нельзя бояться свободного человека» (Д.А. Медведев).

У нас — тысячелетняя государственность, но очень молодое общество. Именно в борьбе за свободу, напомним, создана Российская Федерация. И вытесняя свободу в Интернет, мы обрекаем наше общество на подростковый инфантилизм.

Как можно не понимать, что созидание государства — это постоянное упражнение в свободе? Здесь и теперь, шаг за шагом, в реальном мире со всеми его противоречиями. Если вся полемика, все конфликты перетекают в Интернет, то что остается?

Политическая жизнь страны, фактически, скукожилась. Все значимые решения принимаются в клановой, непрозрачной среде, вокруг власти любого уровня формируется угодничество, лизоблюдство и конформизм. Обществу навязывается модель приспособленчества самого низкого пошиба — «чего изволите». В регионах угодничество нередко принимает просто карикатурные формы. Гражданскую позицию и ответственность заменяет сервильность, замешанная на страхе.

Не буду перечислять (хотя мог бы, но это долго делать) факты давления на кандидатов от оппозиции. Новость заключается только в том, что теперь это давление осуществляется уже после их регистрации. Вспоминается, как писал в свое время Евгений Евтушенко:

Ученый, сверстник Галилея,
Был Галилея не глупее.
Он знал, что вертится земля,
Но у него была семья.

Количество кандидатов, конечно, удастся несколько уменьшить, но имейте в виду, что количество людей, живущих с фигой в кармане, существенно возрастает.

Почему активные, мыслящие люди уходят в Интернет? Они спасаются от лжи, имитаций и подтасовок. Мы видим, что по надуманным причинам снимают кандидатов, под надуманными предлогами арестовывают тиражи вполне законных

агитматериалов, на телевидении господствуют надуманные, постановочные сюжеты, оппонентам и оппозиции вменяют надуманные, как сегодня, обвинения.

И что в итоге? Усилиями самой партии власти все живое в политике уходит в интернет-пространство. По меткому замечанию, в стране практически сформирована двухпартийная система: «партия телевизора» и «партия Интернета». Но именно в Интернете партия власти терпит сокрушительное поражение. Придуманные цифры сравниваются с реальностью, это вызывает в лучшем случае смех, а чаще — возмущение у миллионов пользователей. Можно ли это не замечать и игнорировать?

«Иногда они возвращаются». Так назывался фильм ужасов по Стивену Кингу. Возвращались дьяволы. Я вижу главную причину административного беспредела на местах в боязни потерять власть, насиженное место. Индულгенция для этого одна — две трети голосов за «Единую Россию». Эти 66 и 6 в периоде процентов — три шестерки — дьявольское искушение, которое погубит вас.

Интернет врывается в реальную политическую жизнь, когда его могут и не ждать. И события в Северной Африке и на Ближнем Востоке все чаще называют «Твиттер-революциями» и «восстаниями Фейсбука».

Если сегодня единственной отдушиной вы делаете Интернет, то завтра вы дождетесь! Коррупция, отсутствие политической жизни, снижение перспектив для молодежи — это те факторы, которые вызвали реальные социальные потрясения. И если у нас люди выйдут на улицу, кто понесет ответственность? Может быть, Ассандж или Цукерберг? Ответственность ляжет на доминирующую партию, то есть на вас!

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ (НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)»

Москва, 19 апреля 2011 года

19 апреля в Государственной Думе по инициативе фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» состоялся круглый стол на тему «Базовые ценности национальной гражданской идентичности России (нормативно-правовые аспекты)».

В мероприятии приняли участие депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, представители Московского Патриархата, Межрелигиозного совета России, представители научных и образовательных организаций, представители общественных организаций и СМИ.

— Вопрос об основаниях общероссийской идентичности появился с возникновением нового российского государства, когда выявилась потребность в некой объединяющей идее, способной консолидировать российское общество. Каких только не было на этот счет предложений — всех и не упомнишь! Наверное, всем запомнилась попытка выработать объединяющую идеологию, предпринимавшаяся при Борисе Николаевиче Ельцине. На практике это вылилось в попытки модифицировать и обновить так называемую «русскую идею». Мы долгие годы метались между евразийством, атлантизмом, европоцентризмом и азиатщиной, но видимого результата до сегодняшнего дня так и не достигли.

Безусловно, с кризисом идентичности мы столкнулись еще раньше, после распада Советского Союза и начавшейся деидеологизации общества, науки, образования и вообще социального знания в целом. Наверное, никто не будет отрицать, что эта деидеологизация была, безусловно, необходима,

но, как в России часто случается, она приобрела настолько крайние формы, что в результате до сегодняшнего дня мы не можем внятно определить себя и свое место в мире.

В российском обществе отсутствует ясное понимание того, какова наша «историческая биография», что мы представляем и куда идем. На мой взгляд, отсутствие общенациональной идентичности — это беда современного российского общества, с которой надо справляться всем миром.

К сожалению, за эти десятилетия новые точки опоры так и не найдены. Большинство россиян — это показала и последняя перепись населения — продолжают находиться в состоянии идентификационного вакуума. А для таких многонациональных, федеративных государств, как Россия, отсутствие общей идентичности опасно вдвойне, потому что это грозит стать одним из факторов социальной нестабильности.

Можно по-разному относиться к такой, как было принято говорить, исторической общности, как «советский народ». В любом случае, распад этой общности вызвал системный кризис политической идентификации и привел к множеству конфликтов и на региональном, и на федеральном уровне. На региональном уровне мы увидели переписывание истории в угоду этническим интересам. В ряде регионов и национальных республик местная интеллигенция способствовала неумеренному возвеличиванию этнического и регионального самосознания. Это мы зафиксировали в сфере науки и гуманитарного образования, в сфере культуры и, наверное, в религиозной сфере.

Зачастую в публичном дискурсе стали доминировать ксенофобия, антирусские настроения, доходило до откровенного мифотворчества.

Проблема идентичности приобретает актуальность и в связи с общей демографической ситуацией в стране. Мы все видим, что изменяется этнический баланс страны на фоне сокращения русского населения. И при этом все сходятся на том, что России необходимо стимулировать приток мигрантов из стран ближнего зарубежья — это данность, с которой

мы вынуждены считаться. В связи с этим востребована интеграционная политика, которая обеспечивала бы, в первую очередь, гражданскую идентичность. И только такой тип идентичности формирует и легитимизирует государственную, построенную на идее согражданства. Наверное, мы должны говорить не только о больших или меньших квотах для мигрантов, не только о конкретных мерах иммиграционной политики, которая бы учитывала потребности региональных экономик, их специфику, но и о механизмах интеграции и аккультурации новых сограждан.

Конечно, не могу не сказать о необходимости привлечения в первую очередь людей, близких нам по культуре, по языку, наконец, по духу. В других странах, например в Германии, куда эмигрировали за последние годы прошлого века сотни тысяч российских немцев, программы репатриации стала залогом стабильного развития. Мы видим пример Казахстана, который привлек полмиллиона казахов из Китая и стран СНГ. И на сегодняшний день только российская программа привлечения соотечественников по факту не очень работает, если вообще работает.

Тема «строительства нации», на мой взгляд, в течение двадцати лет практически не обсуждалась на высоком уровне. Не то чтобы она была табуирована — скорее, как-то отходила на задний план. Может быть, представители власти от публичной дискуссии по «национальному вопросу» уклонялись сознательно отчасти потому, что не знали, что сказать. С другой стороны, мы видим, что на региональном уровне активно развивались идеологические конструкты на основе этнического и конфессионального сепаратизма. Этот процесс был востребован национальными элитами. А в последнее время мы видим, что такие латентные конфликты стали закономерно переходить из области вербальной в область реальную.

Конечно, определенные усилия государственной власти по борьбе с сепаратизмом, национализмом в начале 2000-х гг. предотвратили уже маячивший распад Российской Федерации.

Но на сегодняшний день мы фиксируем, что доминирующей идентичностью для многих российских граждан пока остается либо этническая, либо региональная идентичность.

В мировом сообществе лидерство захватывают государства, сложившиеся именно как гражданские нации или стремящиеся к этому. При этом они часто полиэтничны. А в государстве, где этносы не объединены в политическую нацию общим гражданским интересом, значительная часть общественной энергетики уходит на внутренние трения и внутренние конфликты, и мы также видим массу примеров этого.

Задачу получить синергетический эффект этой «бурлящей энергетики» можно решить только путем выработки гражданской идентичности, которая строится на чувстве согражданской солидарности, сопричастности общему государству.

Мне кажется, что новая общероссийская политическая идентичность должна быть связана с общенациональными интегрирующими символами. И этих символов в современной России до обидного мало. Последняя яркая попытка — это предложение Владимира Вольфовича Жириновского в очередной раз поменять флаг. Мне кажется, что это легковесный подход. Невозможно построить общероссийскую идентичность только на любви к Пушкину, который «наше все», или на чувстве гордости за победу в Великой Отечественной войне.

Не стоит, конечно, пренебрегать идентифицирующим потенциалом такого очевидного символа, как язык. Русский язык сегодня нещадно коверкают, корежат, демонстративно не соблюдают правила устной и письменной речи. Принятый в 2005 г. закон «О государственном языке РФ» никем не соблюдается. Русский язык на сегодняшний день — главный возможный носитель нашей идентичности — отдан на откуп так называемым «креативщикам», которые соревнуются в словообразовании. Я могу напомнить, что во Франции с 1994 г. существует специальный закон «Об использова-

нии французского языка», исполнение которого тщательно отслеживается. Наверное, поэтому у французов, в отличие от нас, «смеси французского с нижегородским» до сих пор не появилось.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что современное общество, которое иногда называют обществом постмодерна, является обществом множественных идентичностей, и это зачастую загоняет нас в ловушку консьюмеризма. Такая «приватизация» общественной жизни придает проблемам самоидентификации вид «личного выбора», когда эта идентификация — твое частное дело.

В конечном итоге, все это является следствием законов общества потребления, к которому мы медленно, но верно приближаемся. Казалось бы, ничего в этом страшного нет: человеку дарована «свобода» идентифицироваться как угодно и причислять себя к любому известному этносу, народу и культуре. Можешь считать себя готом, хоббитом, поклоняться огню. Мы знаем, что по итогам переписи у нас появилась такая идентификация, как «сибиряк».

Однако такая «свобода самоидентификации» устраняет значимость таких общественных институтов, таких столпов, как государство, церковь и политические партии. И я бы сказал, что в этом плане и политические партии, и церковь находятся по одну сторону баррикады в деле формирования гражданской идентичности. И причастность к той или иной культуре, народу, религии — это осознанный поступок гражданина, его выбор, это должно быть результатом долгого процесса осознания принадлежности к своему народу, его корням, к своей культуре.

В этом контексте возникает вопрос о поисках социальных факторов и идеологических оснований консолидации нации, укрепления российской государственности на основе общих, базовых ценностей, разделяемых всеми гражданами страны. Для разговора на эту тему мы и собрались сегодня.

Мне кажется, что одной из задач выстраивания российской идентичности должно быть выявление особой роли

России в мире, определение возможных зон ее лидерства и выявление на основе этого миссии России в решении общемировых задач.

Вторым направлением поиска я бы обозначил духовно-нравственные основания российской идентичности. И здесь важно интегрировать и совместить наши традиционные ценности с ценностями гражданской культуры и гражданской активности. Ведь общегражданская идентичность сама по себе не появляется, если нет целенаправленных усилий всех общественных институтов: науки, образования, СМИ, церкви, общественных и политических организаций. А главное — самого государства.

Приходится признать, что политические дебаты на эту тему, особенно в последнее время, становятся очень эмоциональными, а правовые основания и законодательная база либо вообще отсутствуют, либо она настолько размыта, что не может дать алгоритмов выработки такой идентификации.

Пожалуй, единственным документом, определяющим многонациональные отношения в стране, остается Концепция национальной политики РФ, подписанная Президентом страны еще в 1996 г. С тех пор прошло уже 15 лет, но ничего нового по этому поводу не сказано.

Закон «Об основах государственной национальной политики РФ», который в 2006 г. обсуждался в разных версиях, так и не был принят, как и государственная программа «Гражданское образование населения РФ». Поговорили и забыли.

Действует программа патриотического воспитания россиян на 2011–2015 гг., на реализацию которой намечено потратить почти 800 млн рублей. Она, может быть, сама по себе и не очень плоха, но потребностям формирования гражданской идентичности она не очень отвечает. Дополнительная поддержка музеев, проведение конкурсов, конференций, спортивных состязаний — это значимые факторы, но объединить нацию на факте проведения Олимпиады или чемпионата

мира по футболу — большая иллюзия. Без системной просветительской работы мы результата не получим.

Поэтому мне кажется, что можно попытаться внести в эту программу «Патриотического воспитания граждан РФ» дополнения и поправки. Коль скоро она финансово уже обеспечена, наверное, попытаться ее модифицировать небесполезно.

Также, наверное, сказать свое слово могут все общественные институты, прежде всего включенные в систему производства и трансляции гуманитарного знания.

В заключение подчеркну, что какими бы альтруистическими мотивами мы не руководствовались, если мы не будем формировать правовую культуру, гражданское самосознание, патриотическое воспитание, если мы не будем работать в области политического образования и нравственного совершенствования, то и задача создания общегражданской нации вряд ли разрешится. Поэтому я благодарю всех, кто откликнулся на наше совместное приглашение объединить усилия в этом направлении, и предлагаю поискать совместные подходы к обозначенным мной проблемам.

**III. НАША ЦЕЛЬ — СПРАВЕДЛИВОСТЬ,
СОЛИДАРНОСТЬ, СВОБОДА, СОЦИАЛИЗМ**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВМЕСТНОМ СЕМИНАРЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ШВЕЦИИ И ПАРТИИ «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»

Москва, 14 мая 2008 года

Несмотря на впечатляющие успехи нашей страны в экономическом развитии, для большинства россиян их собственная жизненная ситуация не меняется, а для некоторых даже ухудшается. Все это еще раз убеждает нас в необходимости поиска нового пути развития общества.

Мы полагаем, что нашей стране необходима социалистическая альтернатива национального развития. Для нас очень важен и интересен европейский опыт развития социал-демократии, которой в течение XX века неоднократно приходилось менять стратегию и тактику работы, выступать и в качестве правящей партии, и в качестве оппозиции.

Более того, вслед за социологом Р. Дарендорфом можно сказать, что XX век стал веком социал-демократии.

В этом смысле России, где социал-демократическая традиция была прервана после революции 1917 г., повезло меньше. Осуществление коммунистического проекта дорого обошлось нашей стране. В советский период, в обществе реализованной социальной утопии даже термин «социал-демократия» был скорее снисходительно-ругательным, употреблявшимся в негативном контексте.

Демонизация коммунизма неолибералами также оказала плохую службу российским реформам. По сути, либерал-реформаторы 90-х гг. выбили оружие критики у всех, кто знал, что никаких реформ нет, а есть передел собственности в пользу олигархов и подавление демократического движения масс.

Необходима, если хотите, реабилитация социалистической идеи, тем более что сегодня уже никто не отрицает важнейших результатов социалистического развития, прежде всего высокого уровня развития человеческого капитала.

В настоящее время партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** активно взаимодействует с социал-демократическими и социалистическими партиями Социнтерна. Вступление партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в эту организацию имеет большое значение как для будущего самой партии, так и для развития России в целом.

К сожалению, политики из стран Европы очень плохо информированы о ситуации в России. Представления о нашей стране и деятельности институтов гражданского общества часто формируются на основе стереотипов, столь устойчивых в общественном сознании. Замечу, что и мы в России часто имеем искаженный образ европейского «капитализма», европейского общества и европейской политики. Поэтому активное взаимодействие с левыми партиями Старого Света, постоянный диалог между ними будут способствовать большему пониманию европейскими политиками истинной обстановки в нашей стране.

В этом контексте сегодняшняя встреча — важный шаг на пути взаимного познания, на пути выработки более адекватных требований и программ достижения социального идеала.

Богатый опыт шведских коллег, их успехи, реальные социальные завоевания должны быть учтены при выработке российской социалистической альтернативы.

Встречи между социал-демократическими партиями Европы и партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** становятся все более регулярными.

9 апреля был подписан «Меморандум о взаимопонимании» между Политической партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и Партией европейских социалистов. Это первый в политической истории страны договор между фракцией Государственной Думы России и депутатской группой Европарламента.

За последний год партия провела два международных социалистических форума, в которых приняли участие представители многих левых партий из стран Европы, Америки, Азии, постсоветского пространства. Первый форум был посвящен поиску социалистической альтернативы для решения социальных проблем XXI века, а второй рассмотрел роль социалистических движений в обеспечении устойчивого развития мирового сообщества.

Считаем, что решение глобальных проблем такого рода требует постоянного диалога и действующей дискуссионной площадки для выработки согласованных действий социал-демократов и социалистов разных стран.

Несомненно, в Европе нет одного, единого европейского типа социал-демократии. Все социал-демократические партии имеют свои особенности и национальную специфику. Поэтому внедрение единой «европейской модели» социал-демократии на российскую почву невозможно и было бы неправильным.

Нам необходимо способствовать развитию собственной, национальной социал-демократии с учетом нашей национально-культурной специфики. Россия остается «левой» страной, и в силу историко-культурных традиций, и в силу социальной ситуации, которая сложилась сегодня в России.

В основе нашей программы, нашей идеологической платформы лежат базовые социал-демократические ценности: свобода, справедливость и солидарность.

Социал-демократия для нашей страны — это мировоззрение, которое признает рынок и частную собственность, но с уравновешивающими механизмами, которые обеспечивают справедливость.

Когда Россия начала либеральные реформы и демократические преобразования, предполагалось, что транзит (на основе превращения государственной собственности в частную) приведет к позитивным переменам. Ожидались рост жизненного уровня, улучшение общественной безопасности

и уверенности, более благоприятные условия для развития демократических отношений в политической сфере, защита прав и свобод граждан.

Эти реформы во всех переходных странах поначалу с энтузиазмом были поддержаны гражданами.

В ходе реформирования не акцентировалось, что социалистическую систему надо заменить капиталистической, обществом с частной собственностью, социальным неравенством и сопутствующими этой системе явлениями. Россияне в массе своей не были к этому готовы.

Нам только предстоит построить социальное государство, важная составляющая которого — демократический социальный интервенционизм — совокупность социальных гарантий и социальной защиты, распространение эффективного развития на широкие слои населения, власть демократии и профсоюзов, МСУ, высокий уровень солидарности.

Безусловно, эффективность социального государства обеспечивается высоким уровнем экономического развития. Но не только. Во многом — это результат целенаправленной политики и позиции политической и экономической элиты.

Мы полагаем, что в России сегодня есть все условия для того, чтобы проводить активную социальную политику и расширять степень политического и гражданского участия населения.

Наша программа предлагает конкретные меры в этой области.

Необходимо активизировать собственно социал-демократические и дирижистские функции государства: проводить промышленную и структурную политику, поддерживать инфраструктуру (энергетику, транспорт и связь); контролировать невозобновляемые ресурсы, поскольку они являются основой общего блага. Осуществлять политику инвестиций в будущее — в научно-технический и гуманитарный прогресс, в человека (то есть, в конечном счете, в науку, образование, здравоохранение).

Сегодня величина индекса развития человеческого потенциала в РФ равна 0,802, что дает нашей стране в рейтинге

177 стран 67-е место. Например, Белоруссии наша страна проигрывает соревнование по показателям, характеризующим социальную и гуманитарную составляющие устойчивого развития информационного общества. Это можно легко исправить.

Но социализм для нас — это не только социальная справедливость, борьба с бедностью, ограничение рынка конкуренцией и достаточно сильным государственным регулированием, но и общество социальной демократии. И здесь без преувеличения можно сказать, что именно большевистская политическая практика убедила всех, что без демократии никакого социализма быть не может.

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ последовательно выступает за политическую конкуренцию, обновление политической элиты, рационализацию государственного управления, расширение практик политического участия и развитие местных и гражданских инициатив.

Теперь главная политическая задача — донести свою идеологическую программу до граждан.

Результаты **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** на фоне понижающейся электоральной поддержки «Яблока», СПС и даже КПРФ, традиционно имеющей сильные партийные организации на местах, свидетельствуют о том, что наша партия нашла свою нишу в электоральном поле, консолидировала вокруг себя часть электората, которая придерживается умеренно левых ориентаций.

Будучи молодой партией, мы прошли в парламент и сформировали свою фракцию. Региональные выборы демонстрируют, что время политического монополизма и моноцентризма навсегда ушло.

«Единая Россия» пока сохраняет большинство, но это уже не то большинство, что было в прошлом электоральном цикле. В марте 2007 г. она в 6 регионах (из 17), а осенью 2007 г. — в 4 регионах из 14 получила голосов меньше, чем сумма голосов левых партий, более чем в половине регионов левые набрали число голосов, сопоставимых с ее голосами. То есть более чем в половине регионов мы можем говорить

об утрате ею своего монопольного положения. И хотя региональные выборы 2008 г. были не так успешны для нашей партии, многим присутствующим известно, в каких условиях проходила избирательная кампания.

Несмотря на это, вопреки давлению, грязным технологиям мы имеем ряд впечатляющих успехов на региональном и местном уровне. В частности, средний процент, полученный партией на региональных выборах, — от 9 до 15%. Мы сформировали 44 фракции в региональных собраниях, а всего 622 члена партии работают в региональных и местных законодательных органах, 57 наших товарищей стали главами местного самоуправления. Мы с полной уверенностью можем назвать себя системной партией, партией, у которой значительная социальная база.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ФОРУМЕ СОВЕТА ЕВРОПЫ «ЗА БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ». ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мадрид, 17 октября 2008 года

Уважаемые коллеги!

Развитие информационных коммуникаций в современном обществе — одна из наиболее обсуждаемых тем в публичном политическом пространстве Российской Федерации.

Для нашей страны использование новых информационных и коммуникационных технологий представляет особый интерес по целому ряду причин.

1. Во-первых, необходимо принять во внимание масштабы российских территорий и слабую инфраструктуру связи между регионами и населенными пунктами.

Сегодня для жителя европейской территории России дешевле приехать в Испанию, чем отправиться в Сибирь. А если я добавлю, что треть сельских населенных пунктов, где проживают 12 млн человек, не имеет выхода на федеральные трассы, вы поймете, что новые электронные коммуникации для России — это острая необходимость.

По темпам роста пользователей Интернета Россия сегодня занимает первое место, опережая Испанию и Ирландию. Ожидается, что к концу 2010 г. интернет-аудитория увеличится до 45% населения страны. Уже сегодня Россия вышла на второе место в Европе по количеству интернет-пользователей (более 40 млн человек).

Потенциал для развития и использования информационных технологий есть, но, с другой стороны, для России сегодня как никогда актуальна проблема цифрового неравенства. Уровень компьютеризации и уровень подключенности к сети

Интернет существенно различается по регионам. Например, в Москве пользуются Интернетом 60% жителей, а в России в целом — только 29% населения.

Во-вторых, значительная численность населения РФ ограничивает возможности представительной демократии в ее классической форме. У нас почти 109 миллионов избирателей. Их интересы представляют всего 450 депутатов Государственной Думы. Другими словами, на одного депутата приходится почти 250 тысяч избирателей. Вот почему новые технологии гражданского участия все активнее внедряются в политическую практику.

И хотя сегодня в классификации по показателю «электронного участия» (e-participation) граждан в жизни государства Россия пока лишь на 98-м месте, российское руководство предпринимает все действия для того, чтобы исправить эту ситуацию.

3. В феврале этого года была принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», которая ставит перед страной амбициозные цели — занять в рейтингах развития информационного общества место не ниже двадцатого, а в классификациях по уровню доступности национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры — попасть в первую десятку.

Согласно документу, к 2015 г. население должно иметь возможность любые государственные услуги получать с использованием информационных и телекоммуникационных технологий.

Пока лишь несколько федеральных ведомств принимают к рассмотрению через свои сайты документы в электронном виде, но для дальнейшего взаимодействия требуется личное присутствие. Причем сегодня отсутствуют единые стандарты размещения информации на электронных ресурсах органов исполнительной и законодательной власти.

Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба установили порядки электронного декларирования через Интернет. Очевидные успехи достигнуты в системе арбитражных судов: подготовлен и размещен банк судебных решений,

отдельные суды сообщают по электронной почте/SMS о дате и времени назначения слушаний, выносимых решениях и т.д.

В основном же госорганы страны предоставляют онлайн только самую элементарную информацию справочного характера.

4. Недавно в первом чтении прошел закон «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о деятельности судов общей юрисдикции в РФ». Он позволит гражданам использовать ИСТ (информационно-коммуникативные технологии) для получения полной информации о прохождении дела, стадиях его рассмотрения, решениях по нему.

Человек, живущий в отдаленном регионе, получит возможность оспорить тот или иной нормативный акт и подать заявления «он-лайн». Законом предусмотрен и режим видеоконференций для проведения заседаний. Технические возможности для этого уже есть во всех областных, краевых и республиканских судах.

Уже разработана и начала работать в тестовом режиме государственная автоматизированная система «Правосудие», которая обеспечивает свободный оперативный доступ через Интернет граждан, юридических лиц и органов государственной власти к информации о деятельности судебной системы. Создано около 60 тысяч автоматизированных рабочих мест, расположенных на более чем 2800 объектах судебной системы во всех субъектах Российской Федерации.

5. Важно заметить: инерция и информационный консерватизм российской бюрократии вызывают ответное протестное движение со стороны гражданского общества.

Большой общественный резонанс имела внушительная победа над бюрократией Института развития свободы информации, который выиграл суд в Санкт-Петербурге, обязавший Федеральную службу охраны и Министерство регионального развития в короткий срок не просто открыть сайты, но своевременно обновлять их актуальной информацией. Этот прецедент вынудил и другие ригидные структуры активнее взаимодействовать с обществом и гражданами, более серьезно относиться к информационному наполнению сайтов.

6. Еще один важный аспект — использование информационных технологий в избирательном процессе, в т.ч. электронное голосование, которое уже было апробировано в ряде регионов на федеральных выборах 2007 г., а также на муниципальном уровне.

Так, недавно состоялся эксперимент по электронному голосованию избирателей в Тульской области, который выявил готовность российских граждан голосовать по Интернету и показал перспективность этой программы для российских регионов.

Предполагается, что переход на дистанционное голосование повысит активность участия в выборах граждан РФ, находящихся за рубежом и в труднодоступных и удаленных от центра местах.

Обобщая, можно сказать, что идеи «электронной демократии» и «электронного правительства» перешли из области теоретических концепций в практическую область. Компьютерные сети реально используются для выполнения важнейших функций демократического процесса, таких как распространение информации, публичные дебаты, выборы.

Надо сделать следующий шаг — добиться быстрого и эффективного обслуживания запросов граждан, реального диалога власти и гражданского общества, включить самих граждан в процесс принятия решений.

7. Другой важный аспект использования информационных технологий в России — это просветительская и образовательная деятельность. При этом политические организации и государственные органы все активнее используют эти технологии в своей работе.

Государство может создать прочный фундамент «электронного правительства» и законченную сеть услуг, но гражданам не смогут получить к ним доступ, если они не осведомлены об их существовании.

Поэтому перед Россией стоит задача преодолеть информационное неравенство, сделав новые технологии более доступными для малообеспеченных слоев общества, обеспечив возможности для непрерывного образования на протяжении всей

жизни. Невозможно использовать информационные технологии и предоставлять персонализированные услуги без преодоления цифровой неграмотности и инерции пользователей.

В этом смысле заслуживает внимания деятельность не только государственных структур, но и различных гражданских организаций, фондов и т.д. При посредничестве нашей партии недавно прошла крупнейшая телеконференция, в которой участвовали 40 ведущих университетов страны, выступившие инициаторами создания «народных университетов», обеспечивающих доступ к новым образовательным технологиям. Наиболее перспективными для России направлениями просветительской работы с помощью новых информационных технологий являются экологическое просвещение, просвещение в области культуры (особенно для мигрантов), правовое просвещение.

Посредством Интернета осуществляется просветительская деятельность в самых различных областях, особенно важных для функционирования демократической системы: в области развития правосознания, в сфере защиты прав потребителей и защиты окружающей среды, в области городского планирования и социальной взаимопомощи и т.д.

8. Появление Интернета — нового интерактивного канала массовой коммуникации — оказало серьезное влияние на современную политическую практику.

Граждане не просто хотят быть свидетелями и наблюдателями, они хотят более продуктивно влиять на принятие управленческих решений, даже находясь за тысячи километров от центра.

Многие институты гражданского общества, партии в том числе, являются локомотивами использования новых технологий.

Так, недавно был запущен проект по противодействию коррупции «Гражданский контроль», сайт которого начал работать 20 апреля 2008 г. Волонтеры проводят мониторинг региональных СМИ в поисках публикаций, описывающих нарушения коррупционного характера, которые так и не привлекли вни-

мания правоохранительных органов. Выбранные материалы рассматривает экспертный совет, и на основании его решения депутат, взявший дело под свой контроль, отправляет запросы в организации, которые могут повлиять на его дальнейшее развитие. Вся работа по этим публикациям доступна на сайте.

9. Для партий современные информационные технологии служат инструментом привлечения новых членов, вовлечения в зону своей деятельности различных территориальных и профессиональных сообществ.

Так, наша политическая партия имеет не только свой сайт, но и дополнительный портал — «on-line», который позволяет общаться и устанавливать контакты с людьми из самых дальних уголков страны, обсуждать вопросы самого разного уровня — от экологических проблем до трудовых прав. На сайте размещены материалы и публикуются ответы на вопросы, помогающие гражданам разобраться с пенсионным законодательством, льготами, правами потребителей.

Более того, действующая программа нашей партии во многом была сформирована благодаря активному участию интернет-сообщества. В эту работу включены все 82 региональных отделения партии, которые имеют свои интернет-сайты и интернет-приемные. Создание такого информационного контента помогает вовлекать в политическую жизнь все большее количество наших сограждан.

Мы стали активно использовать телеконференции — и для общения с региональными отделениями, и для проведения обсуждений программы и возможных законодательных инициатив как на региональном, так и на федеральном уровне.

10. Интернет-технологии позволяют более активно привлекать к управлению широкие слои населения. На местном уровне муниципальные органы уже сейчас поддерживают дебаты, дискуссионные форумы и голосование в Интернете, что помогает местным органам в принятии решений.

Вместе с тем, хотел бы обратить внимание на тот факт, что упование на технологии как на залог действительно демократической системы несколько утопично.

Технология — это только инструмент, и этот инструмент может умело использовать и «авторитарный режим», в том числе контролируя информационное пространство. Сегодня становится все более очевидно, что информационный контент должны формировать сами граждане, однако обеспечить это в реальности сложно.

11. Казалось бы, благодаря новым инструментам политической коммуникации представительная демократия может перерасти в демократию участия. Однако смогут ли новые информационные технологии сломать консервативные институты, служившие основными посредниками между государством и его гражданами на протяжении десятков, а то и сотен лет?

Нельзя отрицать того факта, что увеличение информационно-коммуникативных возможностей общества сопровождается падением интереса к политике.

Между тем, демократия участия требует активной политической позиции от подавляющего большинства граждан. Легкость получения политической информации и выражения своего мнения при помощи новых информационных технологий парадоксальным образом не только не стимулирует граждан к активной политической жизни, но часто наоборот — снижает их активность в реальной политической практике, переводя все на уровень виртуальных отношений. Развитие коммуникационных технологий и электронных ресурсов нередко сопровождается усилением атомизации и дискретности общества.

Интернет вряд ли превратит незаинтересованных, неинформированных, безразличных граждан в заинтересованных, информированных и активных, что по-прежнему диктует необходимость воспитания ответственного и грамотного гражданина, освоившего свои права. Поэтому необходимо не просто пассивно адаптироваться к новым технологиям, но стараться контролировать их внедрение с целью повышения эффективности всей демократической системы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV СЪЕЗДЕ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗДЕЛУ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

Москва, 25 июня 2009 года

Уважаемые коллеги!

Наша идеология в Программе раскрывается через три базовые ценности социалистического мировоззрения — **справедливость, свобода и солидарность**.

Наш идеологический выбор не случаен. Мы не привинчивали к своим дверям табличку с названием «Социал-демократическая партия», как это делали многие до нас. Три партии, начинавшие процесс объединения, были партиями социально ориентированными. Программы каждой из них учитывали необходимость активной социальной политики и демократических преобразований, строились на понимании повседневных забот и тягот людей.

В начале XXI века Новый социализм становится наиболее актуальной моделью развития человечества, альтернативой провалившемуся либеральному проекту. Наш выбор в пользу Нового социализма был обусловлен самой историей нашей Родины последних десятилетий.

Программа партии стала последовательным и четким изложением социалистической идеологии с учетом российских условий.

Первое. Мы четко заявляем в своей Программе, что рынок не противоречит социализму. Он остается инструментом укрепления демократии и экономической эффективности. Более того, конкуренция, обеспечению которой призван способствовать рыночный механизм, — это одно из проявлений справедливости.

Но рынок должен быть поставлен под контроль общества. Конкуренция не должна превращаться в беспощадную игру на выбывание. Погоня за прибылью не должна нарушать социальные права граждан, главные из которых — право на труд, образование, на здравоохранение и культуру.

Второе. Социализм для нас — это не только социальная справедливость, борьба с бедностью, ограничение рынка государственным регулированием, но и общество социальной демократии. Именно попытка реализации большевистской утопии убедила нас, что не может быть социализма без демократии. Не ради сытости и потребительского изобилия человек протестует против буржуазных порядков, а ради своего человеческого достоинства, равноправия и свободы.

Новый социализм не противоречит свободе. Как сказано в нашей Программе, свобода без справедливости — это свобода для немногих. Иными словами, ценность свободы и идея справедливости должны стоять рядом, формируя единство политики и социальной практики.

Третье. Новая Программа акцентирует внимание на человеке. Мы уверены, что организованные группы интересов могут преодолеть власть обезличенного и агрессивного рынка, власть капиталистической меркантильной тирании, которая полностью подавляет личность. Уровень и качество жизни людей — это альфа и омега всей нашей программы, всего партийного мировоззрения.

Четвертое. В нашей Программе мы подчеркиваем, что **социальное государство**, к которому мы стремимся, — это отнюдь не слабое, а напротив, сильное и ответственное государство, где акценты государственной политики имеют по преимуществу социальное звучание.

В современном обществе основой жизнеспособного политического проекта должны быть идеи социального партнерства и солидарности, которые способны искоренить социальную апатию и политико-правовой нигилизм, одолеть бездушную бюрократическую машину, подавляющую человека.

Пятое. Наша партия позиционирует себя как **партия гражданского общества**. В этом нет ни грана самонадеянности. Мы всегда поддерживали все разумные гражданские инициативы, часто не дожидаясь обращения к нам за помощью.

Более того, мы требуем, чтобы государство и власть последовательно слагали с себя непрофильные функции, возлагая ответственность за их реализацию на формируемые в стране институты гражданского общества.

Шестое. Социализм не противоречит соревновательности различных политических программ и идеологий. Мы уверены: чем реальнее будет становиться многопартийность, тем сильнее будут наши позиции в обществе. Поэтому мы последовательно выступаем за совершенствование многопартийности, за расширение участия в выборах политических партий и общественных организаций.

Нельзя прощать даже малейшего проявления самодурства и безнаказанности чиновников, которые не хотят слышать о многопартийности, о партийной борьбе, несмотря, казалось бы, на наличие федеральных законов.

Седьмое. Порой возникают ситуации, когда в партии появляются люди, не разделяющие наши идеологические ценности, более того, считающие цинизм, идейную нечистоплотность — нормой для политика. Может быть в другой партии, но не в **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ!**

Недоумение и сочувствие вызывают в связи с этим тараканы бегущие из партии в партию, как недавно в Петрозаводске, когда фракция практически в полном составе перешла в «Единую Россию». Что за этим стоит — понятно: политическая трусость и лакейская сервильность.

Участь перебежчиков всегда незавидна. Помнится, д'Артаньян объяснил кардиналу Ришелье свой отказ перейти в его партию следующим образом: «Меня бы дурно приняли здесь и косо посмотрели бы там». Золотые слова! Когда из партии уходят такие люди, мы очищаем наши ряды.

Важно, чтобы изначально к нам присоединялись только те, кто ищет в партии не частных выгод, не дополнительных

шансов для политической карьеры, а возможностей в соответствии со своими убеждениями служить своей Родине и защищать справедливость.

Уважаемые коллеги! Ценности социализма близки и понятны подавляющему числу людей на планете. Социалистический путь развития уже выбрало большинство стран Латинской Америки. Именно политика социалистических правительств в Европе обеспечила становление государства всеобщего благосостояния. Сегодня и в Восточной Европе, где поначалу с таким рвением искореняли сам дух социализма, социал-демократы и социалисты победили на выборах в Чехии, Словакии, Болгарии, Словении и Румынии.

Вместе с тем, не может быть «единственно верного» социализма. Все социалистические партии имеют свои особенности и национальную специфику. Поэтому повсеместное внедрение какой-либо универсальной модели было бы неправильным.

Нам необходимо способствовать развитию собственной, национальной социал-демократии с учетом особенностей нашей страны. Россия остается левой и в силу историко-культурных традиций, и в силу социальной ситуации, которая сложилась сегодня. Мы глубоко уверены в том, что наша идеология приобрела общенациональную значимость по широте охвата и по масштабам постановки перед обществом стратегических целей и задач развития.

Спасибо!

ОБЩЕЕ ДЕЛО — НА ОБЩЕЕ БЛАГО

*Интервью А. Проханову, главному редактору газеты
«Завтра», 9 сентября 2009 года*

Александр ПРОХАНОВ. Николай Владимирович, вы — видный политик, руководитель думской фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ». Участвуете в законодательном процессе, влияете на решения Президента. Как вы стали политиком? Стечение обстоятельств, страсть к политической игре, желание реализовать свое видение страны?

Николай ЛЕВИЧЕВ. Александр Андреевич, пожалуй, однозначного ответа у меня нет. В судьбе любого человека играет роль множество случайностей, которые в итоге определяют жизненный выбор. В советское время я был близок к молодежной политике, выявлял таланты среди творческой молодежи. Потом занимался книгоиздательством. Летом 2001 г. Сергей Михайлович Миронов, с которым я был знаком с детства, стал членом Совета Федерации от Законодательного собрания Петербурга. Моя первая встреча с ним в Москве состоялась 11 сентября, когда все экраны полились апокалиптическим зрелищем «боингов», пробивающих башни, а мы говорили с ним о жизни, о необходимости собрать вместе активных людей, способных вывести страну на путь возрождения. Скоро Миронов стал Председателем Совета Федерации, и эти наши разговоры превратились в намерение создать политическую партию, творческую по духу и созидательную по миссии.

Помню, в то время вокруг Сергея Михайловича забежали люди, принося в его кабинет папочки, где лежали регистрационные документы так называемых «законсервированных»

партий. Я сказал тогда, что на «политических консервах» будущего не построить, и мы стали создавать новую, авангардную, если угодно, организацию. Встречались вечерами, я приходил со своими предложениями, выступал в роли советника. Как надо строить партию, я не знал, но как не надо — знал точно. Мы вырабатывали современную идеологию, тщательно подбирали актив. Выбрали место, где в марте собрался Оргкомитет, — Красная площадь, дом 1, Исторический музей. Державный символ Кремля и вся неисчерпаемость российской истории. В оргкомитет вошли доктора наук — экономисты, философы, социологи. В конце июня 2002 г. родилась Российская партия ЖИЗНИ. Позднее к нам примкнули «Родина», Партия пенсионеров, и мы избрали для этого родственного союза название **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Ибо справедливость является высшей ценностью российского народа, содержанием его религиозных и культурных чаяний.

Для воплощения этих идеалов лучшей политической философией из традиционного политического спектра сегодня служит социал-демократия. Знаком нашего признания стало принятие **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** в мировое социалистическое движение — Социнтерн.

У истоков нашего движения стоял выдающийся русский актер Евгений Семенович Матвеев, который на Учредительном съезде Российской партии ЖИЗНИ произнес очень эмоциональную речь о русской духовности, которая стала его моральным завещанием. Вот так, если кратко, я и стал политиком.

А.П. Вы — представитель власти. Вы действуете в поле власти. Что она для вас, эта субстанция власти? Возможность повелевать, воздействовать на общественное сознание, реализовать свой личный или общественный проект? Или некое бремя, которое возложила на вас судьба, «терновый венец власти»? Как вы чувствуете эту категорию?

Н.Л. В условиях разделения ветвей власти в законодательном органе, тем более — находясь в оппозиции, сакральности власти не ощущаешь. Но приведу вам только один

пример, когда я вдруг ощутил эту властную субстанцию, хотя и на мизерном уровне. Я окончил университет, работал в Оптическом институте, и меня профком назначил на летние месяцы руководителем подросткового лагеря на Карельском перешейке. Три деревянных домика, палатки, клуб-столовая — вот и вся резиденция. Персонал из таких же, как я, молодых специалистов расставил кровати, ждем детей. Мне позвонили из профкома: «Автобусы с детьми выехали». А меня вдруг оторопь взяла: сто детей приедут почти в пустыню под мою ответственность. Как заставить это буйное племя подчиняться? Мне двадцать три года, детям от четырнадцати до восемнадцати. Я их увижу впервые. А ну, как взбунтуются? Ребята приехали, расселись, «сверлят глазами», я стал объяснять им правила распорядка. И по мере того, как я говорил, крепло ощущение, что они покоряются моей воле, признают мое лидерство как данность. Потенциальный, заложенный в них бунт не оформился в волеизъявление. Способность удерживать инстинкты толпы, направить чужую волю в русло своей — это мое первое реальное ощущение власти, которое потом иногда повторялось. Но мой личный опыт в этом плане незначителен. Больше приходилось смотреть со стороны, попадая то в коридоры Смольного, то на ковровые дорожки Кремля. Власть — это ситуация, когда множество людей добровольно подчиняются некоему персонифицированному институту.

Конечно, власть — это и огромная моральная ответственность, и страстное желание осуществить общественный идеал, и готовность к жертве, и сложнейшие технологии. Но в основе всего лежит описанный мной первичный механизм. Конечно, в России власть очень многолика. Она и чудовище, как описал ее Радищев. Она и бремя — «тяжела ты, шапка Мономаха!» Это и власть Президента, половина указаний которого, кстати, не выполняется. Это и монопольное влияние корпорации, клана, диаспоры. Это и криминализованная власть в каком-нибудь городке, который живет не по законам, а по «понятиям». А насилие в семье, когда власть на

тридцати двух квадратных метрах напоминает беспощадную диктатуру?

А.П. Николай Владимирович, кончаются отпуска, и наступает новый политический сезон. Все ждут его с тревогой. Я беседовал с политологами, военными, разведчиками, с представителями разных страт и слоев; и у всех ощущение истощенности, израсходованности предшествовавшего периода. Истощены ресурсы, методики, риторика, народное доверие и традиционные возможности государства. Кончена целая эра, и если не отыскать новые ресурсы, новые формы общения элит и народа, не поставить новых стратегических целей, мы просто скатимся в пропасть. Аварии и катастрофы последнего месяца подчеркивают это ощущение. Вы испытываете нечто подобное?

Н.Л. Если бы последние годы я не жил с этим ощущением, я бы, наверное, не занимался политикой. Я с этим чувством общаюсь со своими коллегами по партии, хожу на встречи с Президентом. Государство, взявшее на себя все формы и способы управления страной, отстранившее человека от свойственной ему самодеятельности, политической, гражданской, культурной, — себя истощало.

Сейчас много говорят и пишут о том, что политика в России сворачивается. Ищут виноватых. Я считаю, что главный виновник — это реинкарнация монопартийности, которая превращает политику в ритуальный танец. Как известно, если субъект политики один — то политики нет. Мы видим свою задачу в том, чтобы субъектом политики становились граждане страны, а не узкий круг избранных. А значит, должны быть многопартийность, политическая конкуренция, все то, чего «Единая Россия» боится как огня, особенно на местном уровне.

Если не раскрепостить гражданский потенциал, не задействовать ресурсы гражданского общества, то мы окажемся в тупике. «Вертикаль власти», «административный ресурс», «крепкий хозяйственник» — все эти категории, еще вчера полезные и эффективные, сегодня перестали работать. Если

власть намерена осуществлять новую политику, она должна завоевать доверие людей. Люди должны убедиться, что их инициативы не будут наказуемы, их волеизъявление будет учтено в процессе принятия решений, что народ не станет жертвой ненасытных стяжателей, а справедливость ляжет в основу социальных, национальных и политических отношений. То есть возникнет долгожданное «общее дело», в котором найдут свое место богатый и бедный, старый и малый, лидер и простой гражданин.

А.П. А как может возникнуть «общее дело», когда все российские ресурсы вымываются из страны? Когда горстка богачей присвоила себе национальное богатство? Когда все результаты труда нынешнего и предшествовавших поколений идут на утоление потребностей узкой элитной группы? Вы — социал-демократ. Должно быть, для вас это драма?

Н.Л. Это драма страны. За предшествующие «тучные годы» мы накопили огромные богатства. Но не для поддержки гибнущих банков в условиях кризиса, а на модернизацию, развитие, преодоление нашего опасного структурного и технологического отставания. Народ ждал, что эти миллиарды денег пойдут на высокие технологии, медицину, строительство дорог, обновление городов, оборону, в конце концов. Этого не произошло. Мы сейчас готовим круглый стол по проблемам космической отрасли. Поскольку сегодня наша, когда-то передовая в этом страна стоит по предоставлению космических услуг на девятом месте. Невозможно бороться за возвращение утраченных позиций, не вернув в нашу экономику принципа справедливости. Социал-демократия, которую мы исповедуем, дает нам примеры бурного развития в условиях справедливого общества. Вы правы, Россия не может быть вотчиной абрамовичей, но вот мне только что позвонили из Саратова, где всем вузовским обществоведам 1 сентября рекомендовано прочитать лекцию на тему: ««Единая Россия» — в нашей жизни». Ведь одно с другим связано. Мы боремся с этим политическим монополизмом, закрывающим двери для динамичного развития.

А.П. Я знаю программу «Единой России», обещающую нам рывок к двадцатому году. Это бархатная программа развития, быть может, эффективная в бархатные спокойные годы. Но сейчас чудовищный кризис, преддверие мировых кризисов, войн, катастроф, которые накатываются на Россию. Такой «бархатный» подход, мне кажется, абсолютно недостаточен. При нехватке ресурсов и нехватке исторического времени необходим другой проект, «мобилизационный». Своевременен ли говорить о «гражданском обществе», когда чужие дивизии стоят у границ государства? Сможет ли ваша партия, опираясь на интеллектуалов страны, на лучшие умы России разработать этот радикальный, спасительный проект?

Н.Л. Александр Андреевич, разумеется, наша партия не всемогуща. Она очень молода, находится в стадии становления. Она создавалась на основе тех структур, которые имели, в основном, негативный политический опыт. Поодиночке они не смогли прийти к успеху. Мы достигли его, мы одна из системных, парламентских партий России. Но возникла опасность экстенсивного роста, привлечения самых разных, иногда неподготовленных, иногда нечистоплотных и корыстных людей. Мы несколько раз производили отсев, не заботясь о формальной численности, сознательно оставаясь на уровне четырехсот тысяч членов.

Это «живые души». Встречаясь с ними на местах, в районах, я узнаю, под какой пресс они попадают за свой политический выбор, какая стойкость, целеустремленность от них требуется.

Конечно, кризисные, военные, мобилизационные времена сплачивают нацию, обеспечивают рывок, победу, которые кажутся чудом. Но сегодня нужно развитие долгих, «длинных» процессов, которые не позволят достигнутым успехам рассыпаться, как рассыпались несомненные успехи «мобилизационного» Советского Союза. Вы спрашиваете, есть ли у нас интеллектуалы? Мы их ищем в научных, культурных, политических кругах, в бизнес-сообществе. Сейчас, в период кризиса, с каким губернатором ни заговоришь, в личной бесе-

де он выступает как завзятый социал-демократ, хотя записан в партию власти. Мы выступаем за налог на роскошь, за прогрессивную шкалу налогообложения, возлагающую большую нагрузку на богатей и «разгружающую» бедных. Я побывал на съездах и в штаб-квартирах европейских социалистов. У всех все по-разному, но там присутствует «мобилизация» людей на свободное проявление, на откровенные высказывания, на вдумчивое, неторопливое обсуждение важных проблем. Это тоже «мобилизация», призванная победить апатию — наше нынешнее русское несчастье. На нашем съезде, обсуждая программу, выступило более 60 делегатов, многие экспромтом, но толково, грамотно, искренне. Теперь я знаю — у нашей партии уже «длинная скамейка», есть из кого выбирать преемников, есть кому доверить будущее.

А.П. Вы только что сказали, что партия остро нуждается в интеллектуалах, в талантах, в ярких риториках, страстных пропагандистах. Ищете ли вы их в культурной среде, среди писателей, художников, режиссеров? Ведь сегодняшняя культура «бесхозна». Почему бы партии не привлечь к себе самых экстравагантных литераторов, авангардных музыкантов, художников-реставраторов?

Н.Л. Я много сотрудничал с деятелями культуры. В разные годы достаточно многим «подающим надежды» помог проторить путь в большое искусство. Таланту, особенно на первых шагах, нужна помощь. Мы добились включения в антикризисную программу правительства раздела «культура», о которой в правительстве просто «забыли». К сожалению, в итоге все равно содержание этого раздела оказалось пустым.

А.П. А почему бы партии не созвать ассамблею российских реставраторов, на которой прозвучали голоса в защиту разрушаемых памятников культуры? Например, Пскова или даже Москвы. Или собрать молодых писателей, которые нуждаются в отклике со стороны государства. Им нужны не финансы, не материальное благосостояние, хотя оно у многих плачевно. Им необходимо сознание того, что их литературное

дело нужно стране, что страна нуждается в них не меньше, чем в банкирах или кумирах эстрады.

Почему партии не собрать вокруг себя интеллектуалов — концептуалистов, русский «Ренд корпорейшен»?

Н.Л. Одними акциями или собраниями здесь не обойтись. Нужна ответственная государственная культурная политика и кропотливая законодательная работа. Нам нужны законы о благотворительной деятельности, о творческих союзах, о внешкольном художественном образовании. Нужно совершенствовать законодательство об интеллектуальной собственности. Надо строить современные концертные залы, площадки для музыкальных фестивалей, добить, в конце концов, реставрацию и капитальный ремонт Московской консерватории. Мы со своей стороны создали интеллектуальный центр — институт «Справедливый мир», провели несколько художественных выставок с Московским союзом художников, ряд культурных акций. Но это пока капля в море.

А.П. Мне кажется, Николай Владимирович, что «ветер истории» дует сегодня в ваши паруса. Исчерпал себя не только русский олигархизм, но и мировой. Мир стоит на развилке. Либо он станет фашистским, станет сбрасывать ненужные народы, дефектные континенты, такие как Африка. Или мир станет социалистическим, основанным на справедливости, мир, в котором есть место всем народам, мир творчества и развития.

Н.Л. Да, мы уже вошли в эту глобальную бурю. Мы чувствуем эту развилку. И мы ловим в свои паруса мировой ветер нового социализма. Мы выстраиваем идеологическую партию. В регионах уже сложились самодостаточные команды, которые делают нашу партию реальной общероссийской силой. Доверие народа — наш главный партийный ресурс. Я убежден, что наша партия оправдает это доверие, ибо в основу нашей идеологии и деятельности положена главная ценность русского народа — справедливость.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «СТАРЫЕ И НОВЫЕ БАРЬЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: К 20-ЛЕТИЮ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ»

Москва, 6 октября 2009 года

Рад приветствовать участников международного круглого стола «Старые и новые барьеры в современном мире: к 20-летию падения Берлинской стены».

Как и любой факт всемирно-исторического масштаба, падение Берлинской стены успело обрасти за эти 20 лет мифами и легендами. <...>

Невозможно перечислить все книги и мемуары, посвященные этой теме.

Пройдя путь от разделенной стеной Германии, а вместе с ней и от разделенной Европы, мы уже можем извлекать из нашего общего прошлого уроки.

Сегодня, спустя 20 лет, на смену восторженной эйфории, вполне понятной и эмоциональной, постепенно приходит время серьезного анализа, позволяющего детально оценивать и те события, и их последствия и результаты.

Помимо всего прочего, Берлинская стена была барьером, отделявшим страны социалистического лагеря от западного мира. Сегодня мы понимаем, что последствия любого противостояния, любого раскола преодолеть значительно сложнее, чем просто сломать стену и снести материальные барьеры.

Действительно, к сожалению, сбылись многие прогнозы о сложностях интеграции двух экономик, о невозможности просто путем стирания границ получить консолидированное общество. Это только с одной стороны.

А с другой стороны, стал ли мир более стабилен и благополучен после разрушения этой стены? Не воздвигли ли мы

новые барьеры и разделительные линии? Пусть не из бетона, но, на мой взгляд, столь же осязаемые и болезненные?

Для России падение Берлинской стены и воссоединение немецкого народа — не просто факт новейшей истории Европы. Это и факт нашей российской истории, это событие, которое имеет глубоко личностный эмоциональный смысл для всех русских.

Мы и тогда понимали, что падению Берлинской стены во многом способствовала перестройка в СССР. Вместе с тем, это же событие, по сути, стало, как в «эффекте домино», отправной точкой распада сложившейся формы нашей государственности и разделения русских по вновь образованным государствам на пространстве бывшего СССР.

Те поколения наших граждан, которые после распада Советского Союза столкнулись с ситуацией разделенности семей, распада старых социальных связей, потерей чувства собственной идентичности, остро почувствовали боль немцев, которые жили по разные стороны Берлинской стены, по разные стороны границы.

На мой взгляд, очень важно, что опасения, которые были в России относительно последствий объединения Германии, не оправдались. Я имею в виду, что российско-германские отношения выдержали это испытание.

Надо признать, что объединенная Германия выполнила все свои обязательства по отношению к Российской Федерации как правопреемнице Советского Союза. Именно объединенная Германия стала нашим основным союзником в Европе. Именно Германия, имея опыт распада страны, стала той дружественной державой, которая плодотворно сотрудничает с нами практически по всем направлениям европейской и мировой политики.

Высказывается тезис о том, что падение Берлинской стены способствовало объединению Европы. Формально да, Евросоюз расширился с 12 до 27 государств. Однако мы действительно видим, что «стены», разделявшие Европу, не разрушены, а всего-навсего видоизменены и смещены на Восток в сторону российской границы. Россия много раз заявляла,

что нас беспокоит проект расширения НАТО на Восток, буквально выталкивающий Россию из объединяющейся Европы. Сохраняются противоречия в наших оценках конфликтов на Кавказе, в бывшей Югославии.

Пока нет согласия относительно общих принципов энергетической безопасности в Европе. Существуют полярные оценки крупномасштабных экономических проектов.

Все мы свидетели недавнего всплеска эмоций относительно интерпретации истории XX века в целом и особенно начала Второй мировой войны. Наверное, этот список может быть продолжен.

Мы безусловно настаиваем на том, что существующая система обеспечения безопасности в Европе не идеальна. Есть страны, которые не относятся к какому-либо блоку, и их безопасность на блоковом уровне сегодня не обеспечивается.

В этом плане наша партия поддерживает мнение руководства нашей страны о том, что нужно создать такую организацию, которая бы объединила все европейские страны безотносительно к тому, в какой организации они состоят, будь то НАТО, СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности или Евросоюз. Должна появиться какая-то универсальная площадка.

Такая же универсальная площадка может быть создана для диалога депутатов, политических лидеров, интеллектуалов, которые озабочены поиском путей устранения предубеждений, ложных мифов, идеологических и политических барьеров.

Вспоминаются строчки нашего поэта Евтушенко: «Что ломает стены? Вера в то, что стены упадут». Это как никогда верно обозначает суть сложившейся ситуации. Я верю в то, что именно гражданское общество станет тем инструментом, который быстрее и эффективнее, чем профессиональные дипломаты и государственные деятели, наведет мосты и разрушит барьеры между людьми, гражданами и народами. Именно поэтому мы сегодня здесь собрались и начинаем наш диалог. Спасибо.

О КРИЗИСЕ СИСТЕМЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ, КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Интервью информационному агентству «Moscow Business Times», 11 января 2010 года

Вопросы руководителю фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в ГД ФС РФ задает главный редактор информационного агентства Дмитрий Ягодин.

— Уважаемый Николай Владимирович, на ваш взгляд, какое будущее ожидает Россию через 5–10 лет?

— Будущее нашей страны зависит только от принимаемых сегодня решений. Конечно, многие вещи вызывают серьезное беспокойство. Взять, к примеру, состояние экономики, от которого зависит благосостояние каждого конкретного гражданина. Сегодня можно констатировать, что России так и не удалось осуществить переход от сырьевой экономики к инновационной, что мне кажется одной из важнейших задач для нашего общества. Между тем, в проекте бюджета на 2010 год на финансирование инновационных отраслей выделено примерно 140 млрд рублей. Это ровно столько же, сколько будет затрачено на подготовку к Олимпиаде в Сочи — событие, безусловно, важное, но с переводом экономики страны на инновационные рельсы явно не сравнимое.

Впрочем, структурные проблемы экономики — лишь один из индикаторов, свидетельствующих о серьезной отсталости нашей страны. В модернизации нуждаются все сферы общественной жизни. Если нашей стране удастся осуществить глобальный модернизационный рывок, мы займем достойное место в новом мировом порядке. Если же ничего радикально не изменится, Российская Федерация рискует навсегда

остаться на обочине постиндустриального мира, окончательно оформившись в качестве сырьевого придатка Запада.

— **Как вы относитесь к речи президента Франции о необходимости «реформирования» капитализма?**

— Сегодня об этом говорят не только во Франции, но и во всем мире. На мой взгляд, нынешний глобальный финансовый кризис свидетельствует о кризисе самой системы либеральной, капиталистической экономики, исповедуемой Западом и в агрессивной форме навязываемой остальному миру. Становится все более очевидным, что данная модель экономики, основанная на незыблемости ценностей «свободного рынка» и полном невмешательстве государства, несостоятельна: либеральные принципы завели США и весь остальной мир в политический и экономический тупик. Сейчас даже самые ортодоксальные приверженцы свободного рынка начинают говорить на языке социал-демократии. Необходимость вмешательства государства в экономику уже даже не обсуждается. Речь идет только о том, как сделать государственное регулирование экономики наиболее эффективным.

Постепенно отказываются от абсолютизации рыночных монетаристских схем даже в США. Большинство европейских стран последовательно строит социальное государство. Скандинавские страны, к примеру, продвинулись в этом направлении очень далеко. А вот Россия, к сожалению, идет в противоположном направлении.

— **Николай Владимирович, вы согласны с тем, что, если в ближайшие 2-3 года государство не станет социально-ориентированным, не избежать массовых волнений?**

— Это вполне вероятный вариант развития событий. Сегодня наше государство колоссально несправедливо, и наша партия не перестает повторять об этом. Доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% наиболее бедных, по разным данным, в 25–30 раз! В таких условиях в обществе растут противоречия, которые, в конечном счете, могут создать базу для социального взрыва. Чтобы избежать такого

варианта развития событий, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** предлагает конкретные инициативы, направленные на рост благосостояния граждан, снижение социальной дифференциации. Только, увы, правящее большинство из «Единой России» такие законопроекты чаще всего бракует.

— **За что бьется, борется СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ? Как вы оцениваете действующие антикризисные меры, спасут ли они экономику от развала? Знакома ли вам политика правительств зарубежных стран?**

— Главные ценности социализма — справедливость, свобода, солидарность. Мы боремся за построение общества, которое преодолет чудовищную пропасть между богатыми и бедными. Общества равных стартовых возможностей, где власть по-настоящему ответственна перед народом.

Если говорить об антикризисных мерах Правительства РФ, то мы оцениваем их в целом скорее негативно. Простой пример: на устойчивость финансово-экономической системы России было выделено в 14 раз больше средств, чем на меры по социальной защите населения. На наш взгляд, бизнес необходимо поддерживать «снизу», путем снижения налогов. К примеру, мы предлагаем сократить ставку НДС до 10%. Однако правительство идет другим путем, что в очередной раз показала пенсионная реформа. Налоговое давление на бизнес существенно усиливается. Если ставка единого социального налога составляла 26% (а для малого бизнеса, работавшего по упрощенной системе налогообложения, — вообще 14%), то после реформы налоговое бремя достигнет 34%.

Я считаю, что нам следует перенимать успешный опыт зарубежных стран. В рамках Социалистического интернационала, в который наша партия вступила в прошлом году, мы наладили контакты со многими социалистическими и социал-демократическими партиями, часть из которых являются правящими в своих странах. Особенно пристально, на мой взгляд, необходимо взглянуть на пример Китая, который путем переориентации экспортно ориентированной эко-

номики на внутреннее потребление сумел не только избежать многих негативных последствий кризиса, но и выйти из него еще более сильным.

— **Верите ли вы в существование малого и среднего бизнеса в России — в нормальном, западном понимании этих определений? Какие конкретные меры поддержки предпринимателей предлагает СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ?**

— Малый и средний бизнес есть, но его масштабы очень невелики. И чувствует он себя не самым лучшим образом. Сегодня заниматься малым или средним бизнесом в стране очень сложно. Мешают многочисленные административные препоны, постоянные проверки и «наезды» со стороны чиновников и коррумпированных правоохранительных органов. В итоге доля малого и среднего бизнеса в нашей экономике составляет всего 15%.

Мы, между тем, убеждены, что одна из важнейших функций социального государства — обеспечить каждому человеку и каждой группе людей возможность самому строить будущее — свое, своей семьи, своей страны.

К сожалению, кризис и последние действия Правительства РФ ситуацию только ухудшили. У предприятий теперь вообще нет возможности взять кредит, потому что практически все деньги, выделенные на поддержку экономики, осели в банках. Еще сильнее ударит по предпринимателям и запланированная пенсионная реформа — отчисления единого социального налога заменяются отчислениями в три разных фонда, в результате чего фактическая ставка налога повышается с 26 до 34%, а для малого бизнеса — практически в два с половиной раза, с 14% (для тех, кто работает по упрощенной системе налогообложения) до 34%.

Программная установка партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП до 50%. Для этого мы выдвинули целый ряд мер, которые должны освободить бизнес от избыточного регулирования, защитить его от криминала и коррупции, а также дать полноценный доступ к источникам финансирования.

Так, мы предлагаем предусмотреть для предприятий малого и среднего бизнеса льготные ставки арендной платы, снижение тарифов на потребляемые энергоресурсы и подключение к коммуникационным сетям, а также приоритетное право выкупа арендуемых помещений из федеральной и муниципальной собственности площадью до 5 тыс. кв. м с предоставлением рассрочки платежа до 10 лет. Кстати, мы с Оксаной Дмитриевой, Иваном Грачевым и Олегом Михеевым вносили эту инициативу в Государственную Думу, однако законопроект был отклонен парламентским большинством.

Также мы предлагаем предоставить государственные преференции малым и средним предприятиям, которые развивают инновационное предпринимательство и тем самым создают рабочие места для научных работников и разработчиков. Такой законопроект также внесен на рассмотрение парламента.

Важной проблемой для предпринимателей является отсутствие доступа к финансовым ресурсам. Мы считаем, что для кредитования малого и среднего бизнеса необходимо развивать специальные финансовые институты с более доступными для начинающего предпринимателя условиями кредитования: поддерживаемые государством банки и венчурные фонды, финансовые ассоциации, кредитные кооперативы, лизинговые компании. Стимулировать выдачу займов необходимо посредством предоставления государственных гарантий кредитным учреждениям.

— Почему понятие «любовь к Родине» для большинства — пустые слова?

— Причина, которая лежит на поверхности, — отсутствие нормального патриотического воспитания. Впрочем, на мой взгляд, надо смотреть глубже. Если государство бросило граждан на произвол судьбы, а его законные представители расстреливают невинных граждан в супермаркетах, много ли найдется желающих любить такое государство? Тем не менее, я уверен, что большинство россиян в случае реальной угрозы существования нашей Родины по-прежнему готовы за

нее отдать жизнь. Государство и Родина — все-таки понятия разные.

— Что вы думаете по поводу идеи частичной национализации предприятий?

— Я считаю это правильной идеей. Национализации могут подлежать предприятия с неэффективными собственниками, которые понабрали долгов, а расплатиться сами не в состоянии. Возвращаясь к антикризисным мерам правительства: мы считали, что не нужно гасить долги корпораций, а если это и делать, то только через национализацию. Это нормальная практика западных стран, где владельцы «проблемных» предприятий под угрозой национализации мобилизуют все резервы, подключают собственные ресурсы и выходят, в конечном счете, из положения.

— Почему деньги из федерального бюджета поступают на счета неэффективных олигархических структур? Почему топ-менеджер из «Альфа-Банка» получает несколько сотен миллионов долларов в год и при этом не прекращает плакать о своих «низких» доходах?

— Проблема здесь заключается как в неправильно избранных приоритетах государственной политики (поддержка банков и крупных предприятий), так и в отсутствии прозрачности расходования средств, виной чему можно считать недостаточное госрегулирование. В любом случае, ситуация несправедливая. С ней надо что-то делать. Весь мир идет по пути ограничений всевозможных компенсаций и бонусов топ-менеджерам. Мы же, как всегда, идем своим путем...

— И личный вопрос-просьба — навеяло недавней беседой со своим товарищем — молодым ученым. До каких пор умные головы России будут жить на копейки?

— Пока государство не поймет, что существующее положение дел угрожает национальной безопасности. У российской молодежи сегодня нет никаких стимулов реализовывать себя в науке, кроме интереса. Отсюда — вопрос «утечки умов», о котором сказано уже очень много. Когда обсуждают эту ситуацию, обычно говорят об отъезде молодых ученых за

рубеш. На мой взгляд, проблема стоит шире, и речь нужно вести также об «утечке умов» из науки в другие сферы, прежде всего в коммерческую деятельность. 71% ученых России относит себя к малообеспеченным гражданам, а 56% не видят никаких перспектив в плане уровня доходов в ближайшие годы.

Без широкого участия молодежи в научной деятельности невозможно создать подлинно инновационную экономику. Я считаю, что мы должны создать все условия для привлечения в научно-технический комплекс страны талантливых молодых людей. Для этого партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** предлагает принять государственную программу обеспечения социальным жильем аспирантов и молодых специалистов, а объем государственных научных стипендий и грантов увеличить минимум в 3–5 раз.

Всем спасибо.

ДЛИННЫЙ ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

*Интервью газете «Аргументы недели»,
№ 50, 23 декабря 2010 года*

В последние год-два разговоры о политике все чаще стали сопровождаться спорами о том, сформировалась ли в стране реальная многопартийность. В канун Нового года главный редактор «Аргументов недели» Андрей Угланов встретился с лидером фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Госдуме Николаем ЛЕВИЧЕВЫМ.

— Николай Владимирович, уходящий год стал по всем признакам годом неравенства перед законом самых разных социальных групп населения. Апофеоз — станица Кущевская и протестные бунты на Манежной площади. Как при двух юристах знаменитой питерской школы — Президенте и премьере — такое вообще может быть?

— Очевидно, что правовая культура общества не формируется одномоментно, даже усилиями выдающихся юристов. Прошедшие события — это некоторая черта, которая подводит итог разрушительной политики 90-х годов. Выросло социально «необустроенное» поколение, потерявшее всякие ценностные ориентиры. Перед нынешней государственной властью стоит задача системной интеграции молодежи в общество, в правовое и культурное пространство России. Эта задача трудная.

Перед нами еще множество рисков, важнейший из которых — это вопиющее социальное расслоение, приводящее к появлению большого числа маргинальных групп, лишенных жизненных перспектив. Для власти велико искушение просто отсечь, социально изолировать эти группы. А надо найти

механизмы так называемой инклюзии, включения молодежных сообществ в социально приемлемые отношения людей. Это стратегия. А что касается работы правоохранительных органов, то все упирается в равенство людей перед законом.

— А как быть с законом, если речь идет о 14–15-летних подростках?

— Хочу напомнить об опыте работы с молодежью позднего советского общества. Как многие помнят, в 80-е годы в обществе обострились молодежные проблемы, появились «неформальные» и агрессивные молодежные группировки («любера», «казанские качалки» и др.). Социальные меры, принятые по итогам широкой общественной дискуссии «Легко ли быть молодым?», дали определенный результат. По крайней мере, в моменты острейших общественных кризисов 91-го и 93-го годов молодежь не вышла на улицы, не участвовала в беспорядках и уличных столкновениях.

— Сегодня мы наблюдаем рост социальных конфликтов и в сфере культуры, защиты архитектурного наследия и экологии. Вы лично активно принимаете участие в этих «боях», в частности отстаивая храм Воскресения Христова в Кадашах, требуя пересмотра плана реконструкции «Детского мира» и т.д. Как сегодня обстоят дела с защитой архитектурного и исторического наследия?

<...>

Процесс идет крайне сложно. Однако уже сегодня можно сказать о наших победах над коррумпированными чиновниками и строительной мафией. Мы добились, к примеру, того, что новое руководство Москомнаследия поставило вопрос об изменении первоначального проекта реконструкции, предотвратив угрозу варварского разрушения исторических интерьеров «Детского мира». Но острота ситуации с охраной нашего исторического наследия не снижается. В законодательстве о культуре накопились огромные проблемы, и о них во весь голос говорит наша общественность.

— Самым употребляемым словом на официальных телеканалах и в заявлениях членов правительства в минувший

год было «Сколково». Раскройте загадку, которая так и не была раскрыта: почему Президент зовет со всего мира некие корпорации для работы в этом самом Сколково? А известно ли широкой общественности и Президенту, что «Боинг» и «Майкрософт» давно обосновались в России. Построили огромные офисы и КБ. Там работают наши девушки и парни, которых повыгоняли из авиационных и прочих КБ. Их мозги уже лет 15 работают на американцев. Важнейшие узлы новейшего самолета «Боинг-Дримлайнер» сконструированы в Москве. Почему ваша партия не остановит или, по крайней мере, не обозначит проблему утечки мозгов уже на государственном уровне?

— Уверен, что и Президент, и все любознательные граждане нашей страны прекрасно осведомлены о существовании в нашей стране подразделений «Боинга» и «Майкрософта». Более того, можно привести множество других успешных примеров деятельности зарубежных концернов в Российской Федерации, в том числе и в области высоких технологий. Здесь и телекоммуникационные компании Cisco Systems, Alcatel, Huawei, активно работающие с российскими техническими вузами и их выпускниками, и автомобильные концерны Renault, Volkswagen, Toyota, деятельность которых давно уже не сводится к банальной «отверточной сборке».

Что касается информационных технологий, то здесь в наше время и вовсе стираются национальные границы. Самая мощная отрасль программирования в мире была создана в Индии на основе кластеров, получивших название «офшорных IT-центров». Китай абсолютно не стесняется копировать технологии, приходящие на его территорию в качестве «сборочных производств». Если можно сохранить лучшие умы в национальных границах таким способом, почему бы им не воспользоваться?!

Проект «Сколково» призван поднять процесс привлечения высоких технологий в нашу экономику на качественно новый уровень. Не секрет, что и собственные открытия мы используем лишь в минимальной степени в силу крайней

затрудненности их коммерциализации и введения «в серию». Найти оптимальный маршрут от изобретателя к производителю и призван инноград.

Что же касается нашей партии, то именно **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** на протяжении всех последних лет выступает в авангарде борьбы за интересы российских ученых, разработчиков и предприятий реального сектора. Другой вопрос, что другая партия, доминирующая в нашем парламенте, словно по феодальным традициям «права первой ночи», напрочь отказывается голосовать за любые инициативы, исходящие от оппозиции, будь они хоть сто раз выгодными для страны.

Так, прошлой зимой наша фракция в Государственной Думе насмерть билась за принятие закона о налоговых преференциях малым инновационным предприятиям. Его реализация позволила бы в короткие сроки привлечь в инновационный сектор тысячи предприятий малого и среднего бизнеса, для которых сегодня внедренческая деятельность является не только «высоко рискованной авантюрой», но и совершенно не обоснованной с точки зрения налогообложения.

В качестве аргумента против наших законодательных инициатив выдвигался тезис о «выпадении» части налоговых доходов от тех инновационных производств, которые будут созданы. Но абсурд состоит в том, что без налоговых льгот таких производств не появится вовсе!

— По сути, на сегодня лишь президент страны является выборным лицом. Но представители правящей партии не устают повторять, что прямые выборы в России — это путь прихода во власть криминала. Вот и В. Путин повторил эту установку на прошлой неделе в телеэфире. По логике — и президента тогда надо назначать. Кто мог бы стать таким органом — Дума, Совет Федерации или специально созванное Учредительное собрание из представителей всех сословий населения страны?

— Прямые выборы Президента РФ — это важнейшее завоевание российской демократии, основополагающий кон-

ституционный принцип. Что касается выборов региональной и местной власти, то надо бороться с криминалом, а не с демократическими институтами. Если устранить выборность мэров, глав муниципальных образований, то мы полностью разрушим отчетность руководителей перед людьми. Демократия должна начинаться снизу. Мое глубокое убеждение как социалиста: именно выборность муниципальной власти, подконтрольность ее населению обеспечивает устойчивость всей политической системы страны, дает возможность развития территорий.

— Что вы относите к важнейшим политическим итогам уходящего 2010 года?

— Год ознаменовался тем, что принят стратегический курс на политическую модернизацию и развитие партийной системы страны. К главным позитивным событиям я бы отнес «поворот к человеку», усиление гуманистических тенденций при обсуждении экономики и политики. Выход на передний план после мирового кризиса проблем науки и образования.

Нам еще предстоят острые общественные дискуссии, однако многие события уходящего года, пусть трагические, как летние пожары, или внушающие сдержанный оптимизм, как ротация губернаторского корпуса и усиление политической конкуренции, свидетельствуют о росте гражданского самосознания и солидарности.

Вместе с тем декабрьские события показали, как важно социальную активность людей направить на созидание, в нужное русло. Слишком дорого обходится всем нам отсутствие системной национальной и молодежной политики. Государство никогда не должно упускать из внимания то, что называли наши великие классики «проблемой маленького человека». Основу всей жизни каждого человека составляют в общем-то простые вещи: любовь к детям, забота о стариках, личное достоинство, уважение людей. И то, что наш Президент об этом так убедительно сказал в своем Послании, вселяет надежду, что следующий год даст уверенность в будущем каждому человеку, а всей стране поможет сделать шаг к социальной справедливости.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ДОКЛАДЕ ИНСОРа «ОБРЕТЕНИЕ БУДУЩЕГО. СТРАТЕГИЯ 2012»

15 марта 2011 года

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ всегда была за политическую конкуренцию. Политические партии, экспертные центры должны предлагать альтернативные проекты развития России в XXI веке. А граждане, отдавая свои голоса за тех или иных политиков, должны иметь возможность свободного выбора между ними.

Поэтому мы всегда приветствуем появление новых сценариев и планов развития нашей страны. В свое время именно наша партия первой из действующих политических сил предложила такой комплексный проект — проект Нового Социализма. И мы готовы к открытой и многосторонней дискуссии со всеми потенциальными оппонентами, имеющими собственную альтернативу.

Что касается нынешнего доклада ИНСОРа^{*}, то во многом он созвучен тем идеям, которые российские социалисты отстаивают на протяжении последних лет. Да и как можно не приветствовать стремление предотвращать неконституционную практику «управления» демократией, призыв к реальному разделению функций представительной, судебной и исполнительной власти, курс на развитие институтов прямой демократии и гражданского общества?!

^{*} Институт современного развития (ИНСОП) опубликовал в марте 2011 г. доклад «Обретение будущего. Стратегия 2012». Председателем наблюдательного совета института является Президент РФ Дмитрий Медведев, председателем правления — Игорь Юргенс.

С другой стороны, крайне сомнителен тезис о том, что «основным препятствием развития, стопором модернизации является государство», а потому все приоритеты должны быть отданы частному сектору. Кризис особенно ярко продемонстрировал мифологичность существования в России «эффективного собственника» как сложившегося класса. Именно к государству побежали все крупные корпорации за деньгами для покрытия своих долгов. Поэтому наша позиция — в нахождении оптимального баланса между бизнесом и государством, развитие эффективных форм частно-государственного партнерства.

Точно так же мы не можем согласиться с тем, что лучший способ модернизации пенсионной системы — это развитие накопительных элементов. Авантюра с пенсионной реформой убедительно показала: иного пути, чем возвращение к солидарной пенсионной системе, у нас нет!

ИНСОР забывает или не учитывает простую вещь: за каждым концептуальным положением должны стоять конкретные механизмы его реализации, действующие «здесь-и-теперь». Многое, о чем заявляет ИНСОР, мы уже делаем.

ИНСОР говорит о демократизации общества, но при этом не замечает реальной борьбы с политическим монополизмом на каждом избирательном участке во время выборов.

ИНСОР настаивает на выборности «всех этажей власти». Откройте разработки **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** и познакомьтесь с нашими инициативами:

- избираемость Совета Федерации,
- формирование избирательных комиссий на партийной основе,
- отказ от практики сити-менеджеров и обязательная выборность мэров городов и глав районов,
- электронное голосование, снижение барьера прохождения партий и многое другое,
- выборность участковых и кардинальная реформа МВД.

Замечу, что все эти предложения могут быть реализованы уже сегодня, тем самым изменив атмосферу в обществе.

Разработчики ИНСОРа говорят о необходимости внедрения нового, инновационного образования. Но мимо их внимания прошла многолетняя борьба нашей партии и педагогического сообщества, родителей и молодых граждан против унификации образования, обезличенных стандартов ЕГЭ и бюрократических экспериментов в сфере художественного образования.

Наконец, опять, как и в прошлых докладах Игоря Юргенса и его коллег, в настоящей разработке не представлена «опора» всех тех нововведений, которые они предлагают. Нам всем стоит подумать о принципиальной проблеме: какова социальная база модернизации России, кто он — этот субъект модернизационных процессов? В этом смысле, доклад ИНСОРа, либеральнейший по сути документ, неизбежно несет на себе печать утопизма: он предполагает государственную, мобилизационную, а значит и искусственную, навязанную извне трансформацию страны. «Подрядчики» найдутся: только брось клич, как «комиссары» и «опричники» тут же обнаружатся и предложат свои услуги. Только будут ли они жить по тем же принципам, во имя которых они были призваны «обретать будущее», — эти новые опричники?

Если же представленная ИНСОРОм «дорожная карта» претендует на общие принципы и некие «новые правила игры», не принимая в расчет реальных практик борьбы за заявленные идеалы, то, значит, мы имеем дело с претензией группы интеллектуалов на доминирование в идеологических спорах. Не исключено, что эти претензии на должности «новых инструкторов ЦК КПСС» или сотрудников Администрации Президента вполне обоснованы, но, тем не менее, надо четко отдавать отчет в том, что со сменой работников идеологического фронта вся страна в одночасье не поменяется.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА V СЪЕЗДЕ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

Москва, 16 апреля 2011 года

— Дорогие друзья, коллеги, соратники!

Как вы все хорошо знаете, на прошлых выборах в Государственную Думу наша партия, которая на выборах объявила о своей социал-демократической, социалистической направленности, получила статус парламентской.

В нашей фракции 38 депутатов. Но надо сказать, что мы приняли эстафетную палочку от небольшой фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: Родина/Пенсионеры/Жизнь», которую из числа депутатов от партии «Родина» 4-го созыва сумел сформировать Александр Михайлович Бабаков, сегодня являющийся заместителем Председателя Государственной Думы от фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ». И хотя наша фракция работает в Государственной Думе в таком политическом формате впервые, у нас очень хорошие тылы. В составе нашей фракции работают депутаты Государственной Думы всех пяти созывов — Анатолий Грешневиков и Оксана Дмитриева. Оксана Генриховна выполняет нелегкие функции первого заместителя руководителя фракции, демонстрируя высокий профессионализм и самоотверженность, и я хочу поблагодарить ее с этой высокой трибуны.

Я думаю, что все вы знаете: среди всех депутатов Государственной Думы отличаются высокой активностью и профессионализмом такие депутаты, как заместители руководителя фракции Геннадий Гудков, Олег Шеин, Светлана Горячева. Работой фракции в зале Государственной Думы умело руководят Михаил Емельянов и Валерий Гартунг,

которые также являются заместителями руководителя фракции. Да не обидятся на меня коллеги по фракции, я не могу всех поименно назвать, но для меня большая честь руководить таким активным политическим творческим коллективом.

Уважаемые делегаты! Вы получили отчет о работе фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе. В нем подробно изложено, за что мы боролись, чего мы добились, чего мы добиться пока не сумели. Это избавляет меня от необходимости перечислять все наши законопроекты и все результаты голосования. Тем не менее, я хочу подчеркнуть, что наша фракция — самая боевая и самая активная среди всех четырех парламентских фракций в Государственной Думе. За время работы 5-го созыва Государственной Думы мы внесли 420 законопроектов. В расчете на одного депутата это самый высокий показатель.

Во время работы в зале пленарных заседаний, при обсуждениях на фракции того, как нам голосовать за те или иные законопроекты, которые вносят Президент РФ, Правительство РФ, региональные законодательные собрания, мы придерживаемся очень простых социал-демократических принципов. Мы поддерживаем все то, что улучшает социальную защиту населения нашей страны, и мы не поддерживаем того, что может эту социальную защиту ослабить.

Хочу обратить внимание на то, что все депутаты нашей фракции принимали активное участие в региональных выборах 13 марта нынешнего года. Но я хочу подчеркнуть, что сегодня результаты голосования фракции в Государственной Думе, наши законопроекты, пусть даже большей частью отклоняемые парламентским большинством из «Единой России», — это наши самые лучшие агитационные материалы. Прошу обратить внимание на то, как работает приемная нашей фракции на Моховой улице. К депутатам фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» с обращениями, пожеланиями и запросами приходит больше граждан, чем во фракцию «Единая Россия», которая в девять раз по численности больше нашей!

Дорогие друзья! Я искренне считаю, что фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе — это, действительно, золото нашей партии. Но вы не обижайтесь! Я и всех вас считаю золотым фондом нашей партии! Потому что каждый из вас вступал в нашу партию, может быть, вопреки той социальной действительности, которая нас с вами окружает. Потому что в нашей партии пряников не раздают!

Я хочу с этой трибуны обратиться ко всем вам. Мы — одна большая семья! Мы семья — начиная от федерального руководства партией до всех членов первичных отделений. Более того, я хочу, чтобы вы уехали с этого съезда с ощущением, что каждый из вас — член большой семьи европейских социалистов, представители которой присутствуют на нашем съезде, и член большой социал-демократической, социалистической семьи — Социалистического интернационала.

Искренне хочется сказать вам несколько простых человеческих слов. Наша партия социал-демократическая. Что значит «демократическая»? Это значит, во-первых, что мы все вместе, что мы друг друга уважаем. Именно это отличает нас от той партии, численность которой в России пока больше, чем у нас. Более того, демократия требует каждодневной работы. Если мы с вами прекратим это ежедневное движение к демократическому устройству нашей страны, авторитарные, антидемократические силы будут брать верх. Демократия — это наша с вами ежечасная работа. Что такое «социал-демократия»? Это движение к индивидуальной свободе через коллективные действия, о которых говорил сегодня Сергей Михайлович Миронов. И это отличает нас от КПРФ.

Дорогие друзья! Не может быть прогресса, как сегодня сказал Сергей Михайлович, если в это движение к будущему не будут вовлечены все категории наших граждан. Нет у нашей страны прогресса и будущего, если мы не вовлечем в этот процесс женщин, молодежь, людей с ограниченными физическими возможностями. В зале много партийной моло-

дежи. Я хочу обратиться к ней. Вы — наш кадровый резерв! Представьте себе: за следующий 5-летний избирательный цикл мы с вами должны будем выдвинуть — такую задачу поставил Сергей Миронов — 268 тыс. кандидатов на все депутатские вакансии всех уровней.

Дорогие друзья! <...> Как вы знаете, всегда правительством вносится проект федерального бюджета, и он вносится с заниженными прогнозами цен на нефтегазовые ресурсы. Раз за разом наша фракция, прежде всего в лице Оксаны Дмитриевой, вносит альтернативный проект бюджета, с альтернативными показателями. И, как правило, наши оценки оказываются более точными. Сейчас в силу происходящих в мире событий есть основания полагать, что в 2011 году мы получим дополнительные нефтяные доходы. Мы предлагаем взять пример с одной из стран БРИКС — Бразилии. Несколько лет назад все политические партии в стране договорились потратить бюджетные деньги на оснащение всех без исключения избирательных участков системами электронного голосования. В итоге результаты выборов, на которых люди голосовали шестью бюллетенями, были обнародованы через шесть часов после окончания голосования! А самое главное, доверие избирателей к выборам там составило 99% и ни одна политическая партия их не оспаривает. Без уверенности граждан в том, что выборы честные, прозрачные, что от их участия в голосовании зависит будущее нашей страны, никакой модернизации у нас не получится — ни экономической, ни социальной. Поэтому я хочу, чтобы вы поддержали предложение пустить часть сверхдоходов 2011 года на оснащение всех избирательных участков России электронными системами голосования.

Дорогие друзья! Конечно, прежде всего, я обращаюсь к молодежи. Думаю, даже те из нас, кто потратил значительную часть своей жизни на политическую работу, будут вспоминать эти годы как самое лучшее и самое счастливое время своей жизни. Сергей Михайлович любит говорить, что время работает на нас. Может быть. Но это будет так только в том случае, если мы с вами будем работать на время!

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
------------------	---

I. СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ОБЩЕСТВА

Выступление на встрече Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева с руководством партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	
---	--

<i>Президент.рф, 5 мая 2009 года</i>	7
--	---

Нашей политической системе нужна большая гибкость <i>Интервью «Русскому журналу», 3 марта 2009 года</i>	16
--	----

Никому не нужна оппозиция ради самой оппозиции <i>Газета «Россия», 18 июня 2009 года</i>	18
---	----

Парламентская стратегия партии Доклад на Конгрессе депутатов партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ <i>Москва, 24 июня 2009 года</i>	24
---	----

Выступление на встрече Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с лидерами фракций Государственной Думы <i>government.ru, 28 июня 2009 года</i>	34
---	----

Нужно покончить с монополией на власть и истину <i>Интервью газете «Век», 26 августа 2009 года</i>	42
Эффективность парламентаризма как условие устойчивого развития государства <i>Выступление на парламентских слушаниях «Государственное строительство: современные вызовы и тенденции развития». Москва, 17 сентября 2009 года</i>	46
Прогрессизм мог бы консолидировать нацию <i>Интервью «Русскому журналу», 26 февраля 2010 года</i>	53
Закон легализует право чиновника игнорировать цели и смыслы деятельности <i>Интервью Polit.ru, 24 мая 2010 года</i>	59
Выступление на заседании Комитета Социнтерна по экономической политике, трудовым и национальным ресурсам <i>Москва, 4 июня 2010 года</i>	70
Выступление на круглом столе «Власть в большом городе: проблемы самоуправления в Москве и Санкт-Петербурге» <i>Москва, 23 июня 2010 года</i>	74
Муниципальным образованиям Москвы и Петербурга нужно вернуть голос <i>Интервью газете «Аргументы недели», № 26, 8 июля 2010 года</i>	79
«Единая Россия», вам не стыдно? <i>19 октября 2010 года</i>	83
Николай Левичев в программе «Логика власти» на радиостанции «Голос России» <i>Голос России, 11 февраля 2011 года</i>	86

Комментарий об отчете Правительства РФ <i>Телеканал «Россия 24», 21 апреля 2011 года</i>	96
Комментарий по поводу отзыва С. Миронова из Совета Федерации <i>18 мая 2011 года</i>	99
Заявление на пленарном заседании Государственной Думы <i>14 июня 2011 года</i>	102

II. ЗАЩИТИМ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКУ

Нельзя, чтобы государство сбросило культуру как «непрофильный актив» <i>Интервью журналу «Российская Федерация сегодня», 13 апреля 2009 года</i>	107
Социальные инновации и роль гуманитарных наук в условиях финансово-экономического кризиса <i>Москва, 2 июля 2009 года</i>	111
Выступление на встрече-дискуссии «Москва после Лужкова: новая роль московской интеллигенции» <i>Москва, 4 октября 2010 года</i>	115
Выступление на форуме «Москва: время больших перемен» <i>Москва, 5 октября 2010 года</i>	121
О национальной политике <i>Ответы на вопросы журналистов 18 января 2011 года</i>	129
Выступление на круглом столе «Имидж Москвы в России и за рубежом» <i>Москва, 17 февраля 2011 года</i>	132

Выступление на круглом столе, посвященном обсуждению проекта федерального закона «Об образовании» <i>Москва, 24 февраля 2011 года</i>	137
---	-----

Отмена крепостного права — хороший повод для внимательного изучения реформаторских уроков <i>3 марта 2011 года</i>	141
--	-----

Вытесняя свободу в Интернет, мы обрекаем общество на подростковый инфантилизм <i>11 марта 2011 года</i>	143
---	-----

Вступительное слово на круглом столе «Базовые ценности национальной гражданской идентичности России (нормативно-правовые аспекты)» <i>Москва, 19 апреля 2011 года</i>	146
--	-----

III. НАША ЦЕЛЬ — СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СОЛИДАРНОСТЬ, СВОБОДА, СОЦИАЛИЗМ

Выступление на совместном семинаре Социал- демократической партии Швеции и партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ <i>Москва, 14 мая 2008 года</i>	155
---	-----

Выступление на форуме Совета Европы «За будущее демократии». Перспективы представительной демократии в России в контексте развития информационных технологий <i>Мадрид, 17 октября 2008 года</i>	161
--	-----

Выступление на IV съезде партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ по идеологическому разделу программы партии <i>Москва, 25 июня 2009 года</i>	168
--	-----

Общее дело — на общее благо

*Интервью А. Проханову, главному редактору газеты
«Завтра», 9 сентября 2009 года..... 172*

Выступление на круглом столе «Старые и новые барьеры
в современном мире: к 20-летию падения Берлинской
стены»

Москва, 6 октября 2009 года..... 180

О кризисе системы либеральной, капиталистической
экономики и социальном государстве

*Интервью информационному агентству «Moscow
Business Times», 11 января 2010 года..... 183*

Длинный путь к социальной справедливости

*Интервью газете «Аргументы недели»,
№ 50, 23 декабря 2010 года..... 190*

Первые впечатления о докладе ИНСОРа «Обретение
будущего. Стратегия 2012»

15 марта 2011 года..... 195

Выступление на V съезде партии **СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ**

Москва, 16 апреля 2011 года..... 198

Массово-политическое издание

Левичев Николай Владимирович

**PRO
ПОЛИТИКУ**

Ответственный редактор д-р филос. наук, проф. *В. Н. Шевченко*

Корректор *Е. Е. Баландюк*

Компьютерная верстка *Т. С. Дорофеева*

Подписано в печать 18.07.2011.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 13.

Тираж 3000 экз. Заказ №

Издательский дом «Ключ-С»

123104, Москва, Малый Каретный переулок, д. 11

Тел./факс: (495) 660-66-21

www.kluch-s.ru

Отпечатано в ППП «Типография “Наука”»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

